

КРИСТИНА ЮРАШ   КАРИЯ ГРОСС

ТАЙНА
ОПОЗОРЕННОЙ
ЖЕНЫ

Annotation

Она умерла во время родов, а я попала в ее тело! Муж, увидев новорожденного, бросил меня, оставив без денег, содержания и даже кареты. Слуги разворовали поместье. На пороге стоит разгневанный незнакомец, требуя от меня ответа. А мне остается только открыть свой бизнес! Я нашла старинную шаль и вместе с верной служанкой пытаюсь разгадать ее секрет, чтобы суметь наладить производство таких же шалей! Если мне это удастся, то я стану очень богатой! Только где взять деньги на пряжу и нитки?

- [Кристина Юраш](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Глава 23](#)

- [Глава 24](#)
  - [Глава 25](#)
  - [Глава 26](#)
  - [Глава 27](#)
  - [Глава 28](#)
  - [Глава 29](#)
  - [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Глава 44](#)
  - [Глава 45](#)
  - [Глава 46](#)
  - [Глава 47](#)
  - [Глава 48](#)
  - [Глава 49](#)
  - [Глава 50](#)
  - [Глава 51](#)
  - [Глава 52](#)
  - [Глава 53](#)
  - [Глава 54](#)
  - [Глава 55](#)
-

Кристина Юраш

Тайна опозоренной жены

Глава 1

— Я сделал все, что мог... Сообщите герцогу Ландару, что его бедная жена скончалась родовыми муками, — слышался надо мной старческий голос, полный сожаления.

Следом донесся громкий всхлип: «О, горе! Бедняжка!».

И кто-то в голос заревел.

Мою руку подняли и положили мне на живот. Следом положили вторую.

Так, какому герцогу и что они собрались сообщать? О чем это они? Я даже не беременна! Мне банально не от кого!

Чьи-то руки прикоснулись к моим векам, оттягивая их вниз.

Какой плохой сон! Ну его нафиг! Брысь! Эля! Просыпайся!

Я попыталась отогнать плохой сон, требуя свой законный, хороший. Где мои знойные брюнеты, шепчущие слова любви? Где роскошные платья и выигрыш в лотерею? Мне спать осталось два часа. И я хочу, чтобы в эти оставшиеся до будильника два часа два знойных брюнета шептали мне о том, как любят меня и как я выиграла в лотерею миллионы.

Воцарилась тишина. Я успокоилась. Сейчас будет хороший...

— Нужно отдать распоряжение о погребении, — наконец произнес старческий голос.

Опять?

Я открыла глаза, видя, как на меня с застывшим на лице ужасом смотрят две женщины. Одна немолодая, вторая примерно моя ровесница. На постели сидит пожилой солидный мужчина в черном бархатном сюртуке. Рукава были закатаны, от чего виднелись белые манжеты.

Старик медленно повернулся, как вдруг подпрыгнул от неожиданности. Золотые очки съехали так, словно вот-вот упадут и разобьются.

— Мадам?! — дернулся он. В его белесых глазах читался не то ужас, не то удивление.

— Вы кто? — прошептала я, сама пытаюсь дернуться.

— Она жива! — радостно закричала старуха, растирая слезы на щеках. — Мадам Эльвина жива! О, боги! Это настоящее чудо!

Мужчина поправил съехавшие очки, щелкнул чемоданчиком и достал оттуда какую-то трубку. Он приложил ее в моей груди, поцокал языком, удивленно приподнимая седые брови. Потом проверил пульс и тут же сложил трубку в чемоданчик, щелкнув замком.

— Герцог хочет увидеть сына! — послышался женский взволнованный голос в открытую дверь.

И тут в дверь вошел мужчина, от которого сердце замерло в груди. Я даже приоткрыла рот от удивления, видя, пожирая глазами этот образ. Темноволосый, слегка растрепанный, глаза с какой-то поволокой, могучий, как Геракл, красавец застыл посреди комнаты. Служанка прятала собой таз, в котором лежали розовые тряпки, и пыталась бочком обойти его, чтобы юркнуть в дверь.

— Ваша супруга чувствует себя намного лучше! — уставшим голосом произнес старик. — Так что с уверенностью могу сказать, что хоть роды и были тяжелые, но прошли, можно сказать, успешно! И мать, и новорожденный живы!

Темноволосый красавец посмотрел на меня, а я поймала себя на мысли, что чувствую какое-то внутреннее волнение. Красивая могучая шея переходила в роскошный торс. Камзол был расстегнут, обнажив белоснежную сорочку, сквозь таинственную полупрозрачность которой угадывались рельефная грудь и пресс.

А этот взгляд темных, почти черных глаз! Он стоил тысячи взглядов! Он очаровывал сразу, как только касался тебя. Словно тысяча тоненьких невидимых иголок, впивались в твое тело, вызывая какую-то сладкую дрожь, трепет и волнение. Рядом с таким красавцем хотелось казаться беззащитной маленькой девочкой.

— Я благодарен вам, доктор Саммерс, — произнес красавец, а нотки его голоса заставили по телу пробежать толпу мурашек. Низкий, бархатный, чуть с хрипотцой, он способен был соблазнить даже словом: «Здравствуйте!».

Неужели он идет ко мне?

Сердце притаилось, а я видела, как красавец, подошел к кровати и взял мою руку, чтобы прикоснуться к ней поцелуем. В его опьяняюще — красивых глазах женское сердца способно было прочитать все, что оно хотело!

От волнения я даже не нашлась, что сказать.

— Я от всего сердца благодарю вас, мадам... — прошептал бархатный голос, а я напряглась и даже подалась вперед, видя, как его губы приближаются к моей бледной руке.

«Вот если сейчас зазвонит будильник, я разобью его об стену», — скрипнула зубами я.

Мягкие губы коснулись моей руки, а я почувствовала, как внутри растекается тепло. Вот что он со мной делает?

— Принесите подарок для моей супруги! — произнес красавец, а я только сейчас заметила слугу, стоящего в дверях. Он бросился по коридору, а потом вернулся с красивым бархатным футляром.

Сильные руки раскрыли футляр, а я увидела сияющее ожерелье. У меня даже голова закружилась от такого подарка. Ничего себе!

— Это подарок за сына. Я заказал его специально для вас, — с нежной улыбкой произнес красавец, снова целуя мою руку.

Я смотрела то на раскрытый футляр, который лежал на одеяле, то на красавца.

Черт возьми! Я готова ради такого сна даже работу проспять!

— Ваш сын, господин! — прошептала молоденькая служанка, склонившись над колыбелью.

Красавец обернулся на голос и отошел от меня.

Меня смутило то, как служанка вымученно улыбнулась, бросив осторожный взгляд на красавца. Слуги переглядывались, бросая тревожные взгляд, то на красавца, то на меня.

Он шагнул к колыбели, склонился над ней и внезапно его лицо изменилось. Он резко повернул голову в мою сторону, а в его глазах читалось удивление, смешанное с брезгливостью.

Глава 2

— Все вон отсюда! — произнес он коротко и глухо. — Оставьте на с моей супругой наедине!

Что-то в его голосе пугало и заставляло подчиниться.

Служанки поспешили уйти. Доктор собрал чемодан, откланялся и тоже направился к двери. На ходу он бормотал прощание и какие-то рекомендации по поводу супружеского долга. Потом дверь закрылась.

— Мадам! — резко и недружелюбно произнес красавец, сверкнув темными глазами. — Как вы это объясните?

Он указал рукой на колыбельку.

— Вы сейчас о чем? — спросила я, удивленно.

Сон уже переставал мне нравиться. Напряжение росло в воздухе.

— Вы прекрасно знаете, о чем я! — резко произнес красавец, отшатнувшись от колыбели так, словно оттуда к нему тянулись щупальца.

— Так, объясните мне, в чем дело? — спросила я, немного не узнавая своего голоса. Интонации узнавала, а вот голос показался чужим.

— Не надо притворяться! — прорычал красавец, брезгливо отходя от колыбели. — Впрочем, не хочу слышать ни слова! Такого позора я вам не прощу!

Все, спасибо, сон посмотрела, пора на работу! У меня с утра планерка, так что не хочу на нее опаздывать. Я закрыла глаза, в надежде проснуться у себя дома.

— Мадам, я вас покидаю! — произнес звенящий холодной ненавистью голос, когда я готовилась услышать злополучный будильник. — На мое содержание можете не рассчитывать! После такого, я вас знать не знаю! Поместье я оставлю вам. Это — единственное. И больше ничего!

Я снова открыла глаза, видя, как разъяренный красавец стоит посреди комнаты. В его почти черных глазах полыхал огонь ненависти.

— Вы могли бы... — начала я, но меня перебили.

— С этого дня я не желаю вас видеть. И ваша дальнейшая судьба меня не интересует! — произнес красавец, а его глаза сверкали

яростью. — Живите, как хотите! То, что лежит в колыбели, я отказываюсь признавать своим ребенком! Я не могу предъявить это обществу!

Его глаза злобно сверкнули, а ноздри свирепо раздувались. Мне кажется, он был близок к тому, чтобы что-то сломать! Причем, что-то в его взгляде подсказывало, что первым он готов сломать мою шею!

— Я немедленно уезжаю. Если будете писать письма, знайте, они сразу же полетят в камин! Я даже читать их не стану! — гневно выплюнул красавец, а я видела, как его грудь вздымается под сорочкой. — Так что можете не тратить бумагу! С этого дня вы для меня умерли!

Он развернулся и вышел из комнаты.

Я слышала отдаленный голос: «Собирайте вещи! Готовьте карету!».

Из коридора доносился топот слуг, сбивающийся с ног.

Я попыталась встать, чувствуя в теле такую мучительную слабость, перерастающую в звенящую мигрень, и ноющую боль внизу живота. Болело все, начиная от солнечного сплетения до пупка, а потом боль сползала вниз.

Грудь была тяжелой и такое чувство, что горячее... Поясницу вообще хотелось отстегнуть.

Каждое движение причиняло невероятную боль, но я взяла себя в колготки и с усилием поднялась с кровати. Едва не окосев от боли, увидев мушек перед глазами, я тут же присела, чтобы попытаться прийти в себя.

— Давай, ты сможешь! — сглотнула я, чувствуя, как меня качает. Ноги сводило, боль становилась ярче. Опираясь то на на балясину кровати, то на шаткий столик, то на спинку кресла, где кто-то забыл полотенце, я пробиралась к колыбели.

Мне начинало казаться, что оттуда вот-вот покажется щупальце. Или клешня. Я мысленно готовила себя к тому, что там лежит как минимум чужой. Иначе, что могло вызвать у красавца такую реакцию?

До колыбели оставалось всего несколько шагов, а я оперлась о подоконник, чувствуя, как боль заставляет руки дрожать. Оттуда открывался вид на широкую дорогу и красивый сад. Внизу стояла карета, вокруг которой суетились люди, цепляя на нее багаж.

Красавец стоял и отдавал приказы, нервно поправляя манжету.

Я перенесла вес на руки, видя, как приготовления закончены. Красавец уверенными шагами направился в карету, даже не взглянув на дом. Через пару секунд карета тронулась и понеслась по дорожке между аккуратными кустами кремовых роз, отбивая звонкий ритм.

— Но! — крикнул кучер, вставая на козлах, а карета уносилась в тенистую аллею, скрываясь за зеленой листвой.

Вздохнув, я поползла в сторону колыбели. На мгновение я увидела отблеск на стене. В отражении мелькнула незнакомая мне красивая молодая женщина с растрепанными темными кудрями и карими глазами. Она была бледной, как привидение. И щурилась на меня так же, как я щурилась на нее.

Я едва доползла до нее, цепляясь за нее рукой. Колыбелька качнулась, а я потеряла равновесие, сползая на ковер. Предприняв усилие, за которое нужно срочно давать премию, я встала и склонилась над колыбелью, ожидая увидеть все, что угодно, но увиденное меня заставило обалдеть.

Глава 3

На меня с интересом смотрел очаровательный голубоглазый малыш с золотистыми кудряшками. Глаза у него были необычные. Словно синее небо с первыми проблесками звезд...

Он скуксился, словно косточка персика, покраснел и заплакал. Я осмотрелась, не зная, что делать... А потом поняла, стараясь взять на руки ребенка.

«Только бы не уронить!», — пронеслось в голове, когда я прижимала к себе теплый хнычущий комочек.

Его нужно покормить.

Тянущая боль заставила меня выдохнуть.

Я опустилась в кресло, ойкая от боли и стала расшнуровывать рубашку. Это был мой первый опыт материнства! Даже во сне!

— Тише, — прошептала я, чувствуя, как мое дыхание колышет золотистый пушок на голове малыша.

Справившись с завязками и кружевом, передо мной встала дилемма. А какой лучше?

Я решила начать с левой. Малыш не понимал, что я от него хочу, а потом ка-а-ак понял и зачмокал.

— Фыф... — втянула я воздух сквозь стиснутые зубы, чувствуя очень странное и немного болезненное ощущение. Потом вроде бы стало терпимо. Я успокоилась, видя, как ребенок самозабвенно ест.

«Это сон!», — подумала я, глядя на кроху, который высвободил маленькую ручонку и толкал ею грудь. Маленькие пальчики с ямочками ерзали по мне, пока я терпеливо сидела и ждала, когда малыш поест.

Я рассматривала роскошный интерьер. На каминной полке стояли золотые часы. На стенах висели картины в золотых рамах, дорого обставленная комната пестрила всяческими безделушками, красивыми и явно дорогими!

Внезапно дверь открылась, а я увидела старую служанку.

— Мадам! Вы что делаете?! — всплеснула она руками.

— Кормлю, — удивилась я.

— Нельзя! Грудь тогда обвиснет! — захлопотала старушка. — Я нашла хорошую кормилицу!

Я была слишком слаба, чтобы сопротивляться, когда в комнату вошла румяная девушка и тут же забрала у меня ребенка.

— Грудь надо обмотать, чтобы она не обвисла! — хлопотала старушка. — Лучше ложитесь в кровать! Вам еще рано вставать!

Мой взгляд увидел, как девушка кормит ребенка, а меня уже вели в сторону кровати, укладывая на нее. Я ничего не понимала.

Слабость застилала глаза, когда на меня обрушилось одеяло. Сейчас мне казалось, что меня придавила сверху железобетонная плита.

— Отдохните, — слышался голос старушки, а я понимала, что отдохну даже без команды, проваливаясь в густую черноту.

Внезапно, в этой темноте, меня обуял страх. Страх того, что я сейчас проснусь у себя в квартире по звону будильника, а крошечный комочек останется совсем один, без мамы и без папы...

А что если я проснусь у себя дома?

Я попыталась проснуться и увидела знакомый потолок своей квартиры! Не может быть!

Глава 4

Я снова провалилась в темноту, как вдруг почувствовала мягкое прикосновение к своей щеке.

— Бедняжка... Чуть снова не умерла! Тебе надо поесть, деточка, — ласковый, надтреснутый голос заставил меня открыть глаза.

Я увидела перед собой старую служанку с бульонницей и ложкой. Запах куриного бульона заставил меня жадно втянуть его и выдохнуть. Я снова здесь! Неужели это — никакой не сон?

Мне вдруг стало страшно и неудобно. Что я здесь делаю? Я осмотрела свои руки, не замечая маникюра, который делала три дня назад, шрамика от укуса собаки. Руки были белые, красивые, холеные. Только пальцы подрагивали.

Разве такое возможно?

С научной точки зрения, наверное, да... Но я о таком не слышала...

Разве может быть такое, что я очутилась в чужом теле, хрен знает где, посреди огромных неприятностей? Или все-таки это — сон?

Спрятав лицо в руках, я попыталась сосчитать до пяти, чтобы проснуться у себя дома, но ничего не поменялось.

Значит, я и правда тут.

Возле окна стояла бледная, как полотно кормилица, нянча на руках малыша. В комнате царил бардак. Огромный сундук стоял посреди комнаты и не вписывался в интерьер. Рядом ним лежали какие-то платья, сваленные лишь бы как. И книги.

Ложка требовательно коснулась моих губ, а я раздвинула их, чувствуя, как бульон согревает меня изнутри и дразнит желудок. Вторую ложку желудок настойчиво потребовал сам.

— Что случилось? — испуганно и удивленно спросила я, с тревогой глядя на комнату.

Куда-то исчезли золотые часы и несколько красивых статуэток, стоящих на каминной полке.

Глава 5

Бабка и кормилица переглянулись.

— Все, хорошо! — произнесла бабка приторно ласковым — голосом. — Тебе нельзя волноваться. Так что все уже хорошо...

Я снова пробежалась глазами по комнате, пытаюсь понять, что в ней случилось.

— Так что случилось? — спросила я, отодвигая рукой ложку.

— Они вынесли все, что было ценным, — произнесла глухим голосом кормилица.

— Цыц! — шикнула на нее бабка.

— Кто? — спросила я, снова отбиваясь от настойчивой ложки.

— Поешь — расскажу, — произнесла старуха. — Давай, еще ложечку...

Я всосала в себя ложку бульона, видя, как бледная кормилица вздыхает.

— Как только ваш муж уехал, — произнесла бабка, а я уже ожидала продолжения, но мне в рот настойчиво полезла ложка. — Съешь — продолжу!

Мне пришлось проглотить еще одну ложку.

— Слуги, как с цепи сорвались... — слышался голос бабки, а она уже готовила следующую ложку, обдувая ее.

Я снова открыла рот и проглотила ее.

— Они — то слышали, что муж вас всяческого содержания лишил... Они к нему с расчетом, а он всех к вам направил, — продолжала бабка, а я быстро съела еще ложку. — Ай, молодец! Ай, умница! А вы вторые сутки в себя не приходите... Давай, девочка, ешь!.. Вот и решили, что расчета от вас не получают. И начали потихоньку ценные вещи из поместья тащить. Я пыталась их остановить... И еще одну, давай!.. Сначала таскали по мелочи. Я одна, а слуг много.... И вот эту тоже съешь!.. А потом обнаглели от безнаказанности! Дракона нет? Нет... А что бы не взять-то? И стали уже мешками воровать!.. Я пыталась их устыдить, а они мне сказали, что вы теперь никому не нужны и помрете скоро, так что брать можно все, что влезет! И брали!.. Давай-давай, там еще последняя ложечка

осталась!.. Мы с Милдред и еще тремя девушками — служанками, что могли, то спасли! Сундук с вашим приданым и книги какие-то... Все сюда притащили, а сами заперлись... И вот еще последняя ложечка на доньшке осталась!

Я закашлялась последней ложкой, чувствуя, как першит в горле бульон.

— А что не так-то? — спросила я, глядя на ребенка. — Обычный ребенок!

— Не знаю я, — заметила бабка. — Видать, что-то твоего мужа смутило!

Ха! Смутило — это мягко сказано!

— А вы, почему не разбежались? — спросила я, глядя на бабуку и кормилицу.

— Я верой и правдой еще твоей матушке служила. Милдред вообще родители выгнали из дома, когда узнали, что она вне брака дите понесла. Так что ей идти некуда.

Я попыталась встать, чувствуя, как слабость тянет меня вниз на подушку.

— Тетушка Мэйбл! — послышался запыхавшийся голосок, а я увидела двух девушек. Одна была в платье, похожем на одежду бабушки, а вторая в каком-то сером, жутком платье с заплатками и фартуке. На фартуке сохранился след от копоты и пятна жира. — В кладовых ничего не осталось! Что делать?

— В смысле не осталось? — сглотнула я, глядя на девушек. К ним подросла третья в костюме служанки.

— Кухарка с мужем на телегу туши грузили... Они все выгребли... Даже редьки не оставили! — послышался жалобный голос той из девушек, на которой был костюм золушки.

— А дворецкий вывез драгоценности! — послышался плаксивый голос второй. По лицу было видно, что она недавно плакала. — Он сказал, что спросил у хозяина, а тот разрешил им!

— Ну, уж нет! В такое я точно не поверю! — нахмурилась бабушка, которую звали тетушка Мэйбл. — Пусть он и поступил бесчестно, но до такого опуститься не мог! Так что дворецкий — просто вор! Он стащил ваше ожерелье!

— Мы можем что-то сделать? — встрепелась я, видя, как к этим девушкам присоединяется третья. — Ну, пожаловаться...

— А куда? Ваша матушка умерла родами, а ваш папенька скончался два месяца назад. Так что возвращаться вам некуда.

— Я не про это, — сглотнула я, глядя в глаза присутствующим женщинам, которые стояли в комнате. Самая младшая присела на сундук, готовая вот-вот расплакаться. Вторая толкнула ее локтем, а та лишь горестно вздохнула.

— А что ты им сделаешь? — спросила упавшим голосом тетушка Мэйбл. — Ну напишешь плохие рекомендации. И... что? Положишь на столик и будешь смотреть на них...

— А если призвать их к ответу по закону? — спросила я, чувствуя, как мне становится зябко.

— Для этого надо еще куда-то уехать, а у нас даже кареты нет. Конюшня пустая! — горько усмехнулась тетушка Мэйбл, сложив сухонькие руки.

В комнате висела тишина, а я смотрела то на кормилицу, губы которой дрожали, то на остальных, поникших и опустивших голову.

— Но у нас есть надежда... — вздохнула тетушка Мэйбл.

Глава 6

Так, а с этого места поподробней!

Будем надеяться, что ваш муж образумится, и вернется. На него вся надежда, — негромко сказала тетушка Мэйбл.

Я закашлялась, сжала кулаки, понимая, что сейчас все зависит от меня. И неважно, сон это или нет, но нужно что-то делать!

Здесь есть поблизости огород? — спросила я, понимая, что воровать с чужих огородов нельзя, но если совсем есть нечего, то почему бы и нет? Да, есть! У нас есть огород! — переглянулись девушки. Золушка вскочила с сундука, бросаясь к двери.

Так, уже спокойней.

Я лежала, чувствуя слабость и головокружение. Бульон лишь раздражил аппетит. А сейчас, при мысли, что есть нечего, желудок стал петь свои романсы, подпевая кошельку, который тоже оказался пустым.

Не прошло и десяти минут, как в комнату влетели девушки. Одна держала на вытянутых руках живую курицу. Та квохкала, дергала головой, пытаясь куда-то уплыть, загребая лапами.

— Мы поймали курицу! — радовались девушки. — На огороде есть морковка, лук, картошка и еще какие-то травы... Но там немного...

— Курицу не трогать! Это — хозяйке! — строго произнесла тетушка Мэйбл, зыркнув на девушек. Мимолетное разочарование в глазах, заставило меня снова присесть на подушках. — Остальное можете варить и есть.

— Нет, курица для всех! — произнесла я, как вдруг мой взгляд упал на красивое обручальное колечко, сверкнувшее камушком. Как я его раньше не заметила? То, что оно обручальное, я поняла по надписи красивыми буквами. Эльвина и Ландар.

Ну, зато теперь я знаю, как зовут моего мужа! Приличные девушки знакомятся до постели, неприличные после, а я узнала имя мужа только после того, как родила ему ребенка, и супруг ушел от меня! Отлично!

— Вот, — сняла его с пальца. — Попробуйте обменять в какой-нибудь ближайшей деревне на еду... Оно наверняка золотое!

— Что вы делаете, мадам Эльвина! Это же обручальное кольцо! — ужаснулась тетушка Мэйбл. — А ну прекратите! Наденьте обратно!

— Банкет за счет бывшего мужа, — выдохнула я, вручая кольцо одной из служанок. — Прощальный.

— Почему бывшего! — нахохлилась тетушка Мэйбл. — Он может еще вернуться! Кто знает, что ему в голову стукнуло!

— Вот если вернется, мы и поговорим, — произнесла я, вручая кольцо девушке. Та бросилась к двери.

Служанки унесли курицу, а я немного успокоилась, глядя на кроху, который спал на чужих руках. Только сейчас я заметила, что кто-то обмотал мою грудь тугим бинтом.

— Зачем вы дали ей свое обручальное кольцо! — кипятилась тетушка Мэйбл. — Она ведь сбежит с ним!

— Сейчас не сбежала, а с кольцом сбежит? — спросила я, понимая, что для меня это кольцо не стоит ничего.

Я лежала, понимая, что мне нужно как можно быстрее набраться сил. Но силы не набирались. Спину ломило так, что даже мягкая перина не спасала.

— Мы сварили суп! — слышались голоса в коридоре. Дверь открылась, а я увидела почти пустой коридор, в котором на обоях виднелись темные квадраты, видимо, оставшиеся от картин.

Суп был теплый, наваристый, в нем плавали травы, морковка и картошка, а так же аппетитные кусочки мяса.

От голода я проглотила целую тарелку, чувствуя, как приятное ощущение сытости накатывает сонливостью.

Время шло, суп был съеден, за окнами была ночь, а тетушка Мэйбл, которую многие уважали и боялись, расхаживала по комнате, скрипя на все лады. Несколько раз я засыпала, а потом просыпалась все там же, чувствуя на душе тревогу.

Я думала над тем, как такое возможно? Оказаться в чужом теле? И сейчас мне казалось, что вся моя прошлая жизнь с отчетами, планерками, постоянными звонками на мобильный, порванными в метро колготками, сериалами — была всего лишь сном.

Потом я пришла к выводу, что сном это не было. А мне, видимо, просто очень не хотелось завтра на работу. Иначе, как объяснить мое внезапное перемещение в тело несчастной Эльвины.

— Вот зря вы Анне кольцо дали! — произнесла тетушка Мэйбл, вздыхая и сокрушаясь. — Теперь ищи — свищи ее!

Честно, я уже сама начинала жалеть о своем опрометчивом поступке. Это была единственная ценность, которую можно было быстро продать.

Внезапно послышался грохот и женский крик!

Глава 7

Забыв о боли, я вскочила на ноги, а тетушка Мэйбл побледнела.

Первой мыслью было, что это грабители! А вдруг они слышали про поместье, где можно чем-то пожить?

Кажется, так подумала не только я, но и кормилица. Она сжалась, лихорадочно осматриваясь по сторонам.

— Лежите, вам рано еще вставать! Вам лежать еще две недели! — выдохнула тетушка Мэйбл, с тревогой глядя на дверь.

— Какие две недели! — дернулась я, понимая, что за две недели умру с голоду.

Несмотря на уговоры, я поковыляла в сторону двери, чувствуя, что боль меркла по сравнению с опасностью.

Точно! Грабители! Или слуги вернулись! Только явно не для того, чтобы принести извинения и чай!

Нагнувшись за кочергой, я охнула от боли, но сумела распрямиться. Осторожно пробираясь к двери, я вышла в роскошный коридор. Перевернутый столик сиротливо валялся возле стены. Несколько картин, висевших на самом верху, уцелели, но остальное было вынесено.

Крадучись, я направилась на странные звуки и вышла на роскошную лестницу, ведущую в холл ко входной двери. Дверь была открыта, а я выдохнула и чуть не рассмеялась, видя уставшую служанку, которая пыталась собрать рассыпанные яблоки в платок.

— Все в порядке! — простионала я, повиснув на перилах. — Анна вернулась!

— Госпожа... — уставшим голосом выдохнула Анна, собирая снедь. — Еле дотащила. Торговалась так, чтобы побольше взять! А а яблоки в с яблони сняла. Там ничейная яблоня стоит возле деревни, так я решила и ее ободрать.

Про яблоню запомнили!

— Помогите ей! — попросила я, видя, как к Анне бегут девушки, беря свертки. В коридоре пахло свежим хлебом.

— Только... из... печи, — выдохнула Анна, сползая. — Пришлось медленно идти, уж больно тяжело!

— Спасибо тебе, — растрогалась я, глядя на выскочившую вслед за мной тетушку Мэйбл. Та изумленно смотрела на Анну, которая собирала по коридору яблоки.

Я потащила кочергу обратно, чувствуя, как у меня откуда-то прибавились силы. В доме было холодно, или это меня знобило.

— А шаль какая-нибудь есть? — зябко спросила я, входя в комнату и успокаивая Милдред.

— Все ваши шали украли горничные! Вот все, что спасли. А это ваше приданое! — вздохнула позади меня тетушка Мэйбл, когда я открывала сундук.

— Вот же какая-то шаль! — обрадовалась я, видя переливающийся платок. Он напоминал северное сияние и звездное небо.

— Положите! Это — шаль вашей бабушки! — заметила тетушка Мэйбл. — Ее надевают только в самых торжественных случаях!

— Это еще почему? — удивилась я, рассматривая ткань.

— Потому что она бесценна! — прокашлялась тетушка Мэйбл. — Я очень боялась, что украдут и ее!

— Значит, ее можно продать? — с радостью спросила я, вывернув ткань наизнанку. А вот изнанки у ткани не было. И правда! Удивительная вещь. Кажется, что почти невесомая... И сверкает...

Красота этой шали завораживала. Прямо северное сияние... Плавные переход цвета был настолько плавным, что я сама любовалась им, вглядываясь в маленькие проблески звезд.

— Не вздумайте ее продавать! — строго произнесла тетушка Мэйбл. — Таких шалей больше не делают! Мастер умер сто лет назад и унес секрет с собой в могилу! Так что к ней надо относиться бережно, и надевать в самых торжественных случаях! Поищите что-то другое!

Мне на глаза попало клеймо мастера в самом уголке. А тетушка Мэйбл была готова выхватить у меня эту шаль и положить обратно в сундук.

— Значит, она баснословно дорогая? — спросила я, а в голове появилась странная мысль.

— Да! Это особая вязка! Делалось это тоненьким крючком, даже тоньше иголки. Но никто до сих пор не смог раскрыть секрет, как мастер создавал такие шали! — заметила тетушка Мэйбл.

Крючком, значит... Я когда-то салфетки вязала. Неплохо получалось. И игрушки.

— Кто умеет вязать крючком? — спросила я, глядя на кормилицу.

— Я хорошо вязала! — ответила она, вздохнув.

— И я! И я! — слышались голоса служанок. — А что, разве девушка не должна это уметь?

Казалось, идея безумная! А что если мы сможем связать такую же шаль? Глядя на такую красоту становится понятно, что мастер на ней деньги лопатами греб!

Но внезапно червячок сомнений заставил меня поежиться.

Нет, кажется, бред.

А с другой стороны, если распустить шаль и увидеть, как мастер это делает, то все станет ясно.

Тогда почему об этом никто не додумался раньше?

Я перебирала ткань, пытаюсь найти ответ на свой вопрос.

Может, дело в том, что никто не отваживался распустить шаль, которая стоит целое состояние, и посмотреть, как там все устроено?

Мне казалось, что это просто отчаяние нашептывает мне бредовые идеи!

Я смотрела на вязку и пыталась понять, как это вяжется! Но в комнате было недостаточно светло, а вязка была невероятно мелкой, так что понять пока ничего не удалось.

— Несите свечи! Все, которые можно собрать! А заодно дрова для камина! — произнесла я, видя как девушки переглянулись.

Они смотрели на меня так, словно я решила пополнить ряды ведьм и наложить порчу на бывшего мужа. И теперь сомневались, участвовать в этом или нет.

— Милости прошу к нашему шабашу! — выдохнула я, понимая, что либо я что-то делаю, либо еду в мебельный магазин выбирать диван для задницы, в которую я попала! — И ножницы несите!

— Госпожа сошла с ума...

Глава 8

— Я про то же! Положите шаль на место! — строго произнесла тетушка Мэйбл. — Вам не следовало ее трогать! Это — семейная реликвия!

— Свечи, дрова и ножницы! — приказала я, начиная злиться.

Если мы сейчас разгадаем секрет, и я смогу создать схему вязки, то о бедности можно будет забыть. Конечно, получится не с первого раза... Но то, что не получилось вполне можно будет продать! Интересно, сколько по времени вяжется эта шаль?

Одна девушка поплелась за ножницами, а я рассматривала нитку. Как им удалось добиться такого невероятного перехода?

Точно! Они используют обычную белую нить, которую предварительно красят, растягивая цвет... А что если купить белые нитки примерно такой же толщины и покрасить их вручную, медленно и плавно растягивая цвета, где-то делать вкрапления? Например, метр синего, потом он плавно переходит в полметра зеленого, потом... Точно! А вот как они сверкающие звезды делают, я еще не поняла! Но идея с неравномерно окрашенной нитью мне понравилась! А если красить уже по готовой? Хотя, кажется, тут обычный градиент!

— Вот, госпожа! — золушка протянула мне ножницы, а я посмотрела на увесистые ножницы, которыми хорошо мужчин воспитывать от походов налево.

— И!!! — зашлась криком тетушка Мэйбл, бросаясь на выручку шали. — Вы ее изувечите! А она бешеных денег стоит! Не дам!

Мы держали шаль с обеих сторон. Тетушка Мэйбл сверкала глазами, как бы намекая, что шаль не отдаст! С другой стороны была я, прекрасно понимающая, что огородиком мы тут не справимся! И даже если распродадим всю мебель, то это — временная мера! Мебель кончится, мы, следовательно, тоже!

— Лучше вернитесь в кровать! Доктор сказал вам рано подниматься! Вставать вам можно только через две недели! — со всей строгостью давила тетушка Мэйбл.

— А вставать у мужа должно через три! — не совсем вежливо ответила я, глядя на тетушку. — Я тоже там была и все слышала. И

что? Вы предлагаете сидеть на попе ровно и ждать чудес? И каких чудес, простите, я должна ждать?

— Как каких? Когда одумается ваш муж! — произнесла с уверенностью тетушка Мэйбл. — Вы же так друг друга любили! Я не знаю, какая муха его укусила! Но я уверена, что он вернется!

— А если он не вернется? — спросила я, злясь на чужое упрямство. — Я не собираюсь прозябать в нищете! Я планирую посмотреть и разобрать ее полностью на схему для вязания, купить подходящие нитки... Что-нибудь продадим! Неважно... А потом я презентую эту шаль всем. И каждая дама сможет позволить себе такую за огромные деньги!

Я положила ножницы на стол, вокруг которого стояли девушки.

— Режьте, смотрите! Ищите узелок! Нам надо ее распустить, чтобы посмотреть, как она вязалась! — произнесла я, а решимость куда-то стала испаряться. Вроде только что была? А тут оп! И нет ее! Я поймала остатки решимости, подумав о том, что сидеть, сложа руки нельзя! В вязании крючком я хоть капельку, но понимаю. В остальном — нет. Поэтому я и уцепилась за эту шаль.

— Не могу, хозяйка, — прошептала Анна беря в руки шаль и ножницы. — Она уж сильно дорогая... Я ее даже ковырнуть боюсь! А тут кисточки срезать надо да бахрому...

Дрожащая рука отложила ножницы.

— Придется! — произнесла я, понимая, что сейчас или я, или тетушка Мэйбл.

Золушка, а я прозвала третью девушку, осторожно стала рассматривать край ткани.

— Режьте, милые, режьте, ищите, где нитка начинается... И ты иди, Милдред! Я пока подержу...

И тут до меня дошло. Малыш живет уже три дня, но так и не получил имя!

Я взяла на руки кроху, чувствуя, как он сладенько придремал. Он пах молоком. Мне хотелось поцеловать его крошечные пальчики и вдыхать запах топленого молока, идущий от волос.

— Как же мне назвать тебя? — прошептала я, глядя в сонные глазенки.

— Ландар! В честь отца! — заметила тетушка Мэйбл. — В роду твоего мужа принято называть сыновей в честь отца!

Глава 9

«Ландар Ландарович», — усмехнулась я, понимая, что с этим именем у меня нет хороших ассоциаций.

В голове прозвучали прощальные слова мужа: «Ребенка признавать я отказываюсь!». Так что шиш ему, а Ландар!

— Кристиан! — улыбнулась я, глядя на малыша. Нет, а что? Имя ему подходит!

Глаза малыша вспыхнули, а по щекам пробежал красивый узор.

— О, нет! Он принял имя! Первенца всегда называют в честь отца! Так принято! — распереживалась тетушка Мэйбл. — В приличных семьях!

— Вот пусть отец сам и рождает себе первенца и называет его! — ответила я довольно резко. — А это — мой ребенок! И его будут звать Кристиан!

— А если муж вернется и узнает, что ребенка не в честь него назвали? А? Что он тогда подумает! Какой повод вы даете для сплетен! — кипятилась, словно чайник тетушка Мэйбл. — Это же будет скандал!

Я до сих пор не могла понять, что не так с ребенком, если его отец так категорично заявил о том, что не отец он вовсе. Сейчас я склонялась к мысли о том, что послеродовая депрессия бывает чаще всего у отцов!

Мужчины считают, что дети — это счастье.

Ландар просто испугался своего счастья. Вот и все.

Такое объяснение меня вполне устраивало, несмотря на возражения тетушки Мэйбл.

Я смотрела на девушек, которые так и не притронулись к шали. Меня начинало это злить.

— Мы не можем, — слышались голоса. — Она очень дорогая... У нас рука не поднимается...

— Послушайте, — прокашлялась я. — Если мы сможем создавать такие шали, я каждой из вас дам такое приданое, что вас с руками и с ногами, замуж возьмут! Даже с десятком внебрачных детей!

— Обещаете? — спросили девушки, переглядываясь.

— Да, обещаю, — произнесла я.

Шаль снова взяли в руки, но тут же отложили.

— Все равно страшно! — сукснулись девушки. — Это же такая дорогая вещь! Тем более тетушка Мэйбл не хочет, чтобы мы ее распарывали!

— Портьте! Я разрешила! — произнесла я, глядя на тетушку. — А вам, тетушка Мэйбл, я тоже готова отсыпать денег, если вы не будете сбивать с толку! Ребенка надо чем-то кормить! И нам самим нужно что-то есть! Так что либо вы прекратите свою истерику, либо... выйдете вон из комнаты!

О, как я загнула!

— Хорошо, — проворчала тетушка Мэйбл. — Я разрешаю.

Я покормила ребенка и села рядом со служанками, взяв в руки ножницы. Я собиралась надрезать одну ниточку, чтобы потом найти ее конец... Только я стала присматриваться, как за спиной послышался громкий всхлип: «Ааааа!»

Я обернулась, видя, как тетушка Мэйбл хватается за сердце.

— Я еще не режу! — произнесла я уставшим голосом.

— А? Не режете? Ну ладно... — выдохнула тетушка, а ее рука сползла с сердца.

Может, узелок где-то в уголке?

Я всматривалась в ткань, снова беря в руки ножницы.

— Ой! — громко пискнула тетушка Мэйбл. Создавалось впечатление, что я ей аппендицит без анестезии вырезаю!

— Да что вы в самом деле! — обернулась я, видя как тетушка с прикрытыми глазами сползает по креслу умирающим лебедем.

Увидев меня, она тут же приоткрыла глаз.

— Я просто подумала, как вы ее режете! — пролепетала тетушка Мэйбл.

Я пообещала себе не оборачиваться. Такое чувство, словно я не шаль, а тетушку режу! Ей-богу!

— Кажется, я нашла узелок! — послышался неуверенный голос кормилицы. — Не уверена, но... Дайте ножницы...

— Не может быть! — обрадовалась я. — И где же он?

— За литерой! Видите, тут вышиты инициалы мастера. Я осторожно ниточку поддела, а вот и он!

— Ты молодец! — обрадовалась я, срезая узел под оханье тетушки. Ниточка быстро побежала по петелькам, а я понимала, что догадка с ниткой разного цвета была самой верной!

— О! А! — корчилась тетушка в кресле, словно из нее изгоняют демона.

Я медленно сматывала клубочек, рассматривая каждый ряд.

— Похоже на тунисское вязание, — рассмотрела я, глядя на характерные малюсенькие крестики. Точно! Это же оно!

То есть, в этом мире кто-то изобрел что-то похожее на тунисское вязание, и решил не делиться секретом мастерства!

— Вы знаете, как это вяжется? — спросила меня кормилица.

— Кажется, да, — заметила я, всматриваясь детально. Вот почему они так ценят эти вещи. Такое вязание никто не смог повторить. А я попробую!

Чувство радости заставило меня вздохнуть полной грудью. Спину снова схватило, а я поморщилась.

— Теперь надо раздобыть крючки и нити! — объявила я. — И замерить размер изделия. — Я попробую показать вам, как это делается и...

Я не успела договорить фразу до конца, как вдруг услышала голос тетушки Мэйбл. Она стояла у окна, а потом обернулась к нам.

— Там... Там приехала карета! — сглотнула тетушка Мэйбл, расстерянно глядя на меня. — Вероятно, это — ваш муж вернулся!

Я бросила шаль и направилась к окну. Действительно. Под домом стояла черная карета, заляпанная грязью.

— А я говорила! Говорила, что он вернется! — послышался голос тетушки Мэйбл. — А вы мне не верили! И даже ребенка называли не в его честь! А ну быстро ложитесь в постель!

Глава 10

Я уже поняла, что тетушка Мэйбл — это десять килограммов нравоучений, двадцать килограммов истерик, а все остальное приходит на доброту и заботу.

— Нет, я встречу гостя лично! — произнесла я, глядя на часы. Столь поздние визиты меня слегка пугали. Поэтому я решила пойти не одна, а с кочергой. Если что-то мне не понравится, то вежливая кочерга тоже поздоровается с гостем.

— Зачем вам кочерга?! — ужаснулась тетушка Мэйбл. — А вдруг это ваш муж!

— Тогда она тем более пригодиться, — усмехнулась я.

Мне срочно нужен разговорник брошенной жены. От «ах, ты, скотина такая!» до «я зарекалась с тобой связываться!».

— Вы куда собрались в таком виде?! — ужаснулась тетушка Мэйбл. — Это же верх неприличия встречать гостей в ночной рубашке! Что о вас подумают!

— Вы время видели? — спросила я, кивая в сторону часов. — Приличные люди в такое время спят, а не наносят визиты!

— Давайте лучше я! — произнесла тетушка Мэйбл. — Я хотя бы одетая! А еще я вам не выговорила за то, что вы снова кормили ребенка! Что вы будете делать, если у вас обвиснет грудь?

— Закину ее на плечо! — выдохнула я.

Правила приличия строились в колонны и маршировали в узкое анатомическое отверстие, когда я направилась в сторону двери. Ходить все еще было больно, к тому же спину тянуло. Но я вышла в коридор, спускаясь вниз по ступеням.

Громкий стук заставил меня насторожиться и расслабиться одновременно. Вряд ли разбойники, прослышавшие о нас, будут вежливо стучаться в двери.

Я подошла к двери и осторожно спросила: «Кто там?».

— Откройте! — прорычал голос за дверью.

Я открыла ее, видя на пороге высокого разъяренного незнакомца.

Одет он был изысканно. Белоснежное жабо было сколото сверкающей брошью, темно — серый камзол с коричневыми

отворотами играл дорогой вышивкой. На руках у незнакомца были темные перчатки. Штаны облегали стройные ноги, а голенище черных сапог с вычурными застежками подчеркивали накачанные икры.

Я подняла глаза на его лицо, которое смело можно назвать красивым, если бы не его выражение.

Светлые волосы разметались. Я мельком увидела, как синих глазах кто-то клепал гильотину, а палач точил топор.

— Значит так, да? — резко с порога произнес незнакомец, а я подняла бровь. Он прошел в коридор, бросив удивленный взгляд на мою ночную сорочку. Я стеснительно прятала кочергу за спиной, видя, как незнакомец просто дышит яростью.

— Вы в курсе, что из-за вас только что разорвалась моя помолвка? — прорычал он, резко повернув голову в мою сторону. Я подняла вторую бровь. — После того, как ваш супруг заявился с претензией!

— Какой? — удивилась я, но незнакомец уставился на меня, а я чуть не ахнула. Я уже рассмотрела его глаза! Синие, напоминающие звездное небо. Точно такие же, как у Кристиана!

Теперь понятно, почему мой драгоценный супруг был в таком гневе, увидев новорожденного.

Что-то заныло под ложечкой от предчувствия новостей, а я нахмурилась.

— Сегодня был бал в честь моей помолвки! И туда явился ваш супруг с претензией, что ваш ребенок от меня! — прорычал незнакомец, сузив глаза. — Разумеется, был грандиозный скандал! Помолвка разорвана! Теперь все только и говорят о том, что это — мой ребенок!

Я смотрела на него, понимая, что Кристиан на него похож, как две капли воды.

Теперь история приобретала несколько иные черты и немножко другой оттенок. Я так понимаю, что предыдущая обладательница моего тела девять весьма удачно оступилась и упала прямоком на этого красавца. Ну тут как бы и надо было бы ее осудить, но...

Я смотрела на него, чувствуя, что устоять перед таким мужчиной очень сложно! Даже сейчас, когда он злится, он выглядит очень соблазнительно.

Спрашивать имя у незнакомца было верхом неприличия. Раз уж ребенок от него, то Эльвина должна его знать. Поэтому придется делать вид, что мы знакомы.

Судьба часто ставила меня в неудобные положения, но сейчас я чувствовала себя так, словно купила учебник по йоге для тех, у которых есть знакомый травматолог.

«Значит, это мой любовник!», — решила я, не зная, как себя правильно вести.

— Я хочу увидеть ребенка! — произнес любовник.

Я вздохнула и повела его в комнату.

— Что с вашим домом? — спросил удивленный голос за спиной, когда я остановилась, вспоминая в какую дверь нам надо.

— Муж лишил меня содержания, слуги разворовали поместье, — мрачно перечислила я. — А так все в порядке!

Я приоткрыла дверь, ожидая увидеть служанок и тетушку Мэйбл, но их в комнате не было. Зато дверь в смежную комнату была прикрыта.

— Вам сюда, — произнесла я, осторожно ставя кочергу на место, чтобы гость не заметил, как я ему рада.

Любовник подошел к колыбельке, в которой спал Кристиан.

Он склонился к ней, всматриваясь в ребенка.

— Можно я возьму его на руки? — тон любовника тут же сменился. Теперь он говорил тише и спокойней, подтверждая мою догадку.

— Да, — кивнула я, видя, как огромные руки бережно вынули Кристиана, а малыш открыл глаза, но тут же закрыл.

С удивлением я смотрела на то, как на лице у любовника появилась улыбка. Да, Эльвина! Ты, конечно, молодец!

— Кто у нас тут такой маленький? А? — усмехнулся любовник, а Кристиан открыл сонные глазки.

Я увидела изумленный взгляд красавца, обращенный на маленькое детское личико. Даже сейчас они были похожи, как две капли воды.

— Маленький дракон, — усмехнулся любовник, а я смотрела, как огромный мужик сует крошечной ручке свой палец. — Ну не надо плакать! Кто у нас тут реветь надумал? А?

«Ну вот и папа нашелся!», — подумала я, отвернувшись к двери и проведя рукой по волосам. Я повернулась в сторону колыбели, видя, как любовник утешает сына, а потом бережно укладывает Кристиана в кроватку и долго расправляет одеяльце.

— Он действительно похож на меня. Я вот только одного не могу понять, — произнес любовник, подходя ко мне. — Как такое могло получиться, если между мной и вами ничего не было?

Глава 11

Я подняла брови, глядя на «любовника», который, как выяснилось, вовсе не любовник. И мне вдруг стало как-то неловко и стыдно за свои нехорошие мысли.

Эльвина тут же из категории развратных дам «я все про тебя знаю» перешла в разряд добропорядочных жен.

«Обидела, святого человека!», — подумалось мне.

— Если честно, то я не представляю, — призналась я, снова глазами скользя по фигуре красавца.

— Ладно, мне пора, — произнес он. — Ребенка я увидел. А вам стоило вернуться в постель.

Он смотрел на мою ночную сорочку, потом на окружающую его обстановку.

— Если вам нужна служанка, то я могу нанять ее, — произнес незнакомец.

Такая внезапная и неожиданная забота меня немного растрогала.

— Нет, спасибо, — ответила я.

— Прощайте, — сухоvalo ответил незнакомец, направляясь к двери. Я спустилась вслед за ним, проводила до дверей. Перед самой дверью, он обернулся, но промолчал.

Дверь за ним закрылась. Я задвинула засов и вздохнула, прислушиваясь к тому, как от дома отъезжает карета.

Опираясь на перила, я поднялась в комнату, тут же ища глазами кресло. Из соседней комнаты осторожно вышла тетушка Мэйбл.

— О, какой кошмар! — схватилась за сердце тетушка Мэйбл. — Ваша репутация безнадежно испорчена! Теперь все высшее общество скажет, что вы встречали гостей голой!

— В смысле? Куда уже безнадежней? — спросила я, глядя на то, как девушки осторожно распутывают нитки, сматывая из клубочек. — Мой муж уже испортил мне репутацию, завалившись на чужую помолвку с претензией и сорвав ее!

— А! — схватилась за сердце тетушка Мэйбл. — Воды... Воды...

— Ага, и побольше! Чтобы утопить его, — проворчала я. — Так что ночной сорочкой мы ничего не испортим.

Пока девушки возились с шалью, я обдумывала перспективы. Сейчас запал немного поутих.

— Нужны будут очень дорогие нитки, — слышался шелест голосов. — Такие продаются только в столице! А еще нужны специальные крючки, которые придется делать на заказ...

— И королевский патент! — добавила тетушка Мэйбл.

Я сидела в кресле, понимая, что вокруг сгущаются тучи.

— А королева может не разрешить! — продолжала тетушка Мэйбл. — К тому же, ваша репутация безнадежно испорчена, и вряд ли кто-то что-то у вас купит!

— Я видела такие нитки! — слышался шелест голосов. — Они продаются только в одном магазине. К тому же нужно будет купить краску для ниток...

— Если уже сплетня пошла, то ее ничто не остановит! Одна дама умудрилась испортить себе репутацию на первом балу настолько, что в следующий раз ее позвали, когда даме было уже за семьдесят! — восклицала тетушка Мэйбл.

Посмотрев на шаль, я уже начинала чувствовать, что тетушка Мэйбл в чем-то была права. Вряд ли крестьяне будут покупать шали за такие деньги...

— Ммм, — простонала я, не зная откуда взять деньги на нитки, крючки и краску. Я обхватила голову руками, чувствуя, как мир вокруг меня гудит.

Кормилица встала и направилась к хнычущему Кристиану. А я все думала, как бы это проверить? И каждый вариант начинал казаться архисложным!

— Ой, что это?! — громко воскликнула Милдред. — Мадам! Иди сюда!

Глава 12

Я бросилась к колыбельке, в два прыжка оказавшись рядом. Только через пару секунд я осознала, что с ребенком все в порядке. Пока сердце обещало мне, что еще раз и обширный инфаркт, я поняла, что вот они, радости материнства.

— Вот... — прошептала Милдред растерянным голосом.

В ее руках был позвякивающий мешочек.

Я открыла его, видя блестящие золотые монеты с драконом и короной.

— А это много? — шепотом спросила я, глядя, как монеты высыпаются в руку.

— Для вас или для меня? — спросила Милдред.

Мне стало понятно, что сумма, хоть и небольшая по меркам герцогини, но все равно приличная по меркам простых людей.

Сердце гулко забилося от счастья, когда я понимала, что сама судьба послала мне знак, о том, что я все делаю правильно.

— Так, где продаются нитки? — спросила я, глядя на шаль.

Они распустили два ряда, бережно смотав крошечный клубочек.

— Только в столице! — произнесла тетушка Мэйбл. — Но вы туда не поедете! Вам не на чем! И вообще! Бросьте эту затею! Приличные леди после скандала появляются в людных местах только спустя три месяца!

Не на чем? А что если сходить в деревню и купить телегу и лошадь? Я же могу переодеться в крестьянское платье и доехать до столицы под видом крестьянки?

— К тому же, дороги опасные! Знаете, сколько разбойников и грабителей поджидают вас! — заметила тетушка Мэйбл со знанием дела.

«Едет Эля? Нет, не едет! А это че за карета, украшенная золотом? Ну, это же не Эля! Пропускаем!», — пронеслось в голове, когда я представила разбойников.

Я готова была сорваться и поехать сейчас же, чтобы не тянуть себя за нервы, кота за яйца, а жизнь за лямку. Но чувствовала невероятную усталость.

Пока служанки возились с поздним ужином, я дошла до кровати и упала в нее. Деньги я спрятала под подушку.

— Я вас еще не отчитала за прием гостя! — строго заметила тетушка Мэйбл. — Надо было мне его встретить! Я бы его тут же развернула! В отсутствие мужа вы вообще не имеете права принимать гостей! Это раз! Второе! Что теперь о вас подумал герцог Адриан Леннарт, увидев на пороге в одной ночной сорочке! Это очень могущественный и влиятельный человек при дворе. К тому же — недруг вашего супруга! Он не упустит шанса нанести сокрушительный удар вашей семье!

Значит, его зовут Адриан... А мне так нравилось это имя, что я чуть не назвала ребенка Адрианом! А что было бы, если бы назвала? Видимо, сама судьба меня склонила в пользу Кристиана.

— А мой супруг что? Упустит? — спросила я.

— Тоже не упустит! Но это же ваш супруг! — заметила тетушка Мэйбл таким голосом, словно это — совсем другое.

— Я уже поняла, — устало зевнула я. — Когда женщину видят в неподобающем виде у мужчин распускаются руки, а у женщин сплетни!

— Наоборот! — заметила тетушка Мэйбл. — Он теперь всем расскажет, о том, как видел вас в ночной сорочке!

Я представила, как это красавец, чей запах духов до сих пор едва заметно витает в комнате, бежит на балу от одной пары к другой, и захлебываясь от восторга рассказывает про мою ночную рубашку. «О, простите! Я забыл, что рассказывал вам! Простите, извините, я побежал дальше!», — пронеслась в голове картинка.

— К тому же вы не предложили гостю чай! — заметила тетушка Мэйбл.

— А у нас есть чай? — спросила я с надеждой. Чай я любила. И сейчас бы не отказалась от кружечки.

— Нет! Но предложить все равно надо было! — посвящала меня в тонкости приема гостей нервная тетушка.

— А если бы он согласился? — спросила я.

— Тогда посылаете служанку, якобы делать чай, а сами тянете время! — возмутилась тетушка так, словно все это Эльвина должна была знать на зубок. — Сначала вы должны были поговорить о погоде!

В голосе тетушки звучали нотки отчаяния.

— Потом о дороге, после обсудить последнее светское мероприятие, — перечисляла тетушка. — Мне что? Снова учить вас вежливости?

Я чувствовала, как засыпаю под ее недовольное сопение. Завтра надо купить телегу и коня. На чем-то же крестьяне ездят в Столицу? Милдред тоже дремала рядом с колыбелькой. Малыш спал, а я радовалась, что у меня есть помощница.

Тетушка резко замолчала.

— Напомните мне, как вести себя... — зевнула я, ляпнув наобум. Мне просто хотелось, чтобы она еще что-нибудь побухтела.

— В вашем официальном статусе и положении «опозоренной жены», — начала тетушка Мэйбл, а я удивилась. Оказывается, есть такой статус! Я думала, что есть невеста, жена, вдова! — Не принято ездить на мероприятия и даже наносить визиты! Только с супругом или братом... Наша драгоценная королева, нынче вдова, является строгим поборником морали! И терпеть не может «опозоренных жен»...

Я не дослушала и уснула, а тетушка Мэйбл поворчала и поправила одеяло. Завтра будет трудный день!

Проснулась я не сразу. Сначала в голове ворочалась сонная мысль: «Сколько сейчас времени?». А потом я с усилием заставила себя разлепить глаза. Разлепить глаза с утра — это не подвиг. Подвиг — это заставить их не слипнуться снова!

— У нас сегодня яблочный пирог! — заметила Милдред. Она уже нянчила кроху, который тянул к ней ручки. Я почувствовала укол ревности. Ко мне он ручки так не тянет!

Поднявшись, я поморщилась от боли и увидела завтрак на столе. стакан с водой и кусочек пирога.

Тут же проглотив завтрак, я запила его, понимая, что сегодня нужно будет попасть в столицу. Кровь из носу!

Где-то за окном заливисто щебетали птички и шумели деревья. Я взяла на руки Кристиана, мысленно требуя, чтобы он тоже потянул ко мне ручки. Но малыш лежал и смотрел на меня красивыми глазами, так похожими на глаза Адриана.

Одна из служанок помогла мне привести себя в порядок. Я умылась, помыла голову, расчесалась, а она обтерла меня, поскольку доктор запретил мне пока что принимать ванны. Одно из платьев,

спасенных от алчных слуг пришлось почистить щеткой от пыли, ведь оно валялось среди пыльных книг. И я в него поместилась.

В платье было не сильно удобно, но пришлось смириться. Мне же сегодня надо в деревню за тележкой и лошадкой.

Я направилась к смятой подушке, засунула под нее руку, но денег там не было! Я откинула подушку, трогая смятую простыню и пытаюсь проверить рукой, не завалились ли они в какую-нибудь щель!

Звук подъезжающей кареты заставил меня насторожиться.

По залитой солнцем аллее ехала карета, а я удивленно смотрела на то, как она останавливается возле дома. Из-за проклятого козырька я не видела, кто из нее вышел.

— Подержи! — прошептала я, вручая Кристиана в руки Милдред.

Я вышла за дверь, слыша, как внизу раздается скандал.

— Вон из дома! — произнесла тетушка Мэйбл. Я застыла на лестнице, глядя на Адриана, которого тетушка не пускала на порог. — И деньги ваши заберите! Мы их не примем! Это — позор для нашей семьи!

— Я хочу видеть хозяйку! — произнес Адриан, а я смотрела на него, чувствуя странное волнение. «Глядя на такого красавца все женщины чувствуют странное волнение!», — успокоила я себя.

— Она просила вернуть вам деньги обратно! — произнесла тетушка Мэйбл, расправив плечики. — Мы от вас подачки не примем!

— Я хочу лично поговорить с ней, — настаивал гость, а я сглотнула, видя красивый поворот головы, сверкающий камзол и светлые длинные волосы, которые скользнули по вышивке, словно змеи. Я видела могучую шею, а внутри появилось кокетливое желание притронуться к ней, провести по ней пальцем.

— Она спит! — строго произнесла тетушка Мэйбл, словно это была ее личная заслуга.

Адриан поднял на меня глаза, а потом посмотрел на тетушку.

— Вернитесь в постель! Я спасаю вашу репутацию! Точнее, то, что от нее осталось! — строго произнесла тетушка Мэйбл. — Вы потом мне еще спасибо скажете! Так вот, уважаемый герцог! Забудьте дорогу сюда!

Глава 13

Сейчас я чувствовала себя уставшим врачом, который вышел сообщить, что пациент по имени «репутация» только что скончался в страшных муках. Напоследок она издала предсмертный хрип и отбросила туфельки.

— Тетушка Мэйбл! — возмутилась я, видя, как рьяно тетушка защищает мою репутацию. — Быстро прекратите!

— Я пытаюсь отвадить этого человека от нашего дома! — произнесла строго тетушка Мэйбл. — Его визиты плохо сказываются на вашей репутации, подтверждая ненужные слухи! А я обещала вашей матушке, что буду приглядывать за вами!

— Можете приглядывать за мной из комнаты, — произнесла я с нажимом.

Я повернулась к гостю, который внимательно наблюдал за нашим разговором.

— И не подумаю! — произнесла тетушка Мэйбл, скрестив руки на груди. — Вы, между прочим, замужняя женщина! И ваш супруг, узнав о том, каких гостей вы принимаете, придет в ярость! И точно с вами разведется! А это страшный позор!

Хм... Разведется, значит?

— Не обращайте внимания на ворчливую тетушку, — улыбнулась я Адриану.

— Да нет, мне очень интересно, — заметил он с улыбкой. — Я привез вещи для ребенка. И еду...

Я почувствовала прилив благодарности, глядя на красавца — мужчину, который не обязан помогать чужой семье, но делает это.

— У него ужасная репутация! От него даже невеста отказалась! — произнесла тетушка Мэйбл.

— Значит, он встал на путь исправления, решив помочь нашей несчастной семье! — ответила я.

— Благодарю вас! — кивнула я Адриану. — Мне сейчас нужна любая помощь.

«А от вас она вдвойне приятна!», — пронеслось в голове, но это я не озвучила.

— А что скажут соседи? — спросила тетушка Мэйбл.

— Кто? — спросила я, поворачиваясь к ней. — Белки и ежики? Ладно белки. Но то, чтобы ежики разносили сплетни — слышу впервые...

Это была тонкая ирония, а я с удивлением услышала смех гостя. Едва сдержав улыбку, я продолжила.

— Я прямо вижу картину, как мой муж выходит из кареты, а к нему через весь лес бегут ежики со сплетнями! И наперебой рассказывают как к нам приезжал герцог Адриан...

Смех красавца стал громче. Тетушка Мэйбл покраснела и сжала губы в ниточку.

— А сверху белки: «Да, да! Приезжал! Сами видели!», — усмехнулась я, глядя на гостя.

Он просмеялся, опомнился, и крикнул слугам, чтобы выгружали вещи. Несколько огромных коробок перекочевало в холл. А я жадно смотрела на банты.

— Я не знаю, как вас благодарить, — вздохнула я, поднимая взгляд на красавца.

Он вернул мне деньги, которые настойчиво совала ему обратно тетушка Мэйбл. И звенящий мешочек снова оказался в моих руках. Я любовно погладила его пальцами.

— А мне не нужна благодарность! — заметил Адриан, нахмурившись.

Интересно, что означают его сдвинутые брови? Хотела бы я знать...

— И все-таки, — начала снова свою песню тетушка Мэйбл. — Я против! Береги честь с молодую!

— А желудок с детства! — произнесла я очень хозяйским голосом. Сейчас важно было показать, что хозяйка в доме именно я, а не старая тетушка, которая готова была умереть от голода, гордой, но не сломленной. — Или вы думаете, что умерев от голода мы что-то кому-то докажем? Если собираетесь умирать с голоду, делайте это без меня!

Я тут же повернулась к гостю.

— Если бы у меня был чай, то я бы обязательно вам его предложила, — вздохнула я, усмехаясь. — И поговорила бы с вами о

погоде. Но, поскольку чая нет, то разговоры о погоде откладываются. Зато могу предложить пирог из ворованных яблок!

— Из ворованных яблок? — удивился Адриан.

— Он вдвойне вкуснее, чем обычные, купленные с того же дерева, — улыбнулась я.

— А! — дернулась тетушка Мэйбл, хватаясь за сердце. — Не слушайте ее. Я вас умоляю! После родов она немного не в себе! Леди Эльвина, прошу вас! Вернитесь в свою постель! А я поговорю с гостем!

— Тетушка Мэйбл, вернитесь в свой прекрасный мирок и сидите в нем, — отрезала я. — Разрешаю пожевать учебник по этикету.

И тут меня осенила гениальная мысль.

— А вы сейчас возвращаетесь в столицу? — спросила я, скользя взглядом по могучей фигуре. В нем чувствовалось что-то властное и надменное, упрямое и своенравное. Такой мужчина не станет мириться с невзгодами судьбы. Такие, как он идут напролом.

— Да, я возвращаюсь в столицу, — заметил он.

Я выглянула в открытую дверь, видя припавшую пылью карету. Представив себя на тележке, поедаемую мухами, заляпанную пылью и грязью, под палящим солнцем, я тут же дернула головой, видя себя в карете на мягком сидении в приятной компании.

— К сожалению, ваша тетушка права, — заметил вдруг Адриан, а я скрипнула зубами от досады. — Мне не стоит больше приезжать. Это действительно плохо скажется на вашей репутации. Несмотря на то, что я ничего плохого не имею в виду. И моя помощь не подразумевает какую-либо оплату с вашей стороны.

Мне показалось, что луч солнца осветил его волосы, а кто-то пропел «Алилуя!».

Я дернула головой, чтобы прогнать наваждение.

— А будет совсем неправильно, если я попрошусь, чтобы вы отвезли меня в столицу? — спросила я. — Мне туда срочно нужно.

— А для чего? — спросил Адриан, глядя на меня сверху вниз. — Хотите поговорить с мужем? Зря. Это испортит вашу репутацию намного сильнее, чем наше с вами общение. Я не советую вам ехать к нему. Я прекрасно понимаю, чем продиктовано ваше решение, но советую отказаться.

— Нет, — заметила я. — Я не собираюсь разговаривать с мужем. Мне нужно в один магазин. Вы можете довезти меня и высадить тайно где-нибудь поблизости, чтобы не бросать тень на свою репутацию.

Адриан сделал вид, что мне поверил.

— Или я куплю у крестьян тележку, запрягу в нее лошаденку и поеду по опасной дороге, погоняя ее веточкой, — произнесла я, глядя ему в синие глаза.

— Надеюсь, на ваше благоразумие, — заметил Адриан. — Так и быть, я довезу вас до столицы.

— О! — обрадовалась я. — Спасибо вам! Сейчас мне нужно подняться наверх, чтобы кое-что захватить с собой!

Я отрежу ниточку, чтобы взять с собой пример. А заодно, чтобы подобрать к ней крючки и краски.

Подарив благодарную улыбку, я поднялась в комнату. Кормилицы и Кристиана в ней не было. Девушки — служанки занимались домашними делами. Я взяла ножницы, отрезала приличный кусочек, так, чтобы была видна, какая краска использовалась, смотала его в клубочек, как вдруг услышала хруст.

Я обернулась на дверь, понимая, что это — поворот ключа в замке.

Нахмурившись, я направилась к двери и дернула ее изо всех сил. Дверь была закрыта.

— Эй! — возмущенно крикнула я, дергая ручку.

— Сидите дома! — послышался голос тетушки Мэйбл. — Когда одумается и вернется ваш супруг, вы мне еще спасибо скажете!

Ах ты... Старая карга!

Я бросилась к окну, видя карету и Адриана возле нее.

— Черт, черт, черт, — выругалась я.

Неужели придется отказаться от своих планов?

Глава 14

«Вот так всегда!», — с досадой подумала я, глядя то на окно, то на дверь. — «Как только хочешь заняться бизнесом, найдутся стопятьсот человек, которые тут же яро примутся тебя отговаривать!»

Представив, как я пытаюсь справиться с тележкой и незнакомой лошадкой, и к тому же под палящим солнцем, не зная толком дороги, я поняла. Действовать нужно решительно и немедленно!

Чтобы не упускать свой шанс, я бросилась к окну. Нащупав щеколду, я распахнула его, крикнув: «Подождите! Я иду!».

Адриан резко поднял голову, а я взяла себя в руки, ступив на подоконник!

— Осторожней! — крикнул он, бросаясь под окна.

— Там дверь закрыта! Тетушка закрыла ее на ключ! — крикнула я, чувствуя, как мои слова уносит ветер.

Я видела, с какой тревогой он стоит под окном. Второй этаж, как никак! А под ним дорожка из камней и две клумбы с розами. Даже не знаю, куда падать приятней!

— Не вздумайте! — строго произнес Адриан, а ветер поднял его волосы. — Я сейчас попробую с ней поговорить!

Он бросился к двери, а я слезла с подоконника. Глядя на то, как огромный кулак со сверкающим перстнем, ударяет об массивные доски.

— Не пущу! — послышался визгливый голос из-за двери. — Прекратите портить леди репутацию!

— А может, я к вам? — произнес Адриан, поглядывая на меня. Я высунулась в окно и болела за красивую команду герцога, которая вот-вот забьет или гол, или тетушку или на все происходящее и уедет восвояси!

Последнего очень не хотелось бы!

— Ломайте дверь! — крикнула я, чувствуя, как мне в лицо дует ветер.

— Не имею права, — произнес Адриан, с досадой. — К сожалению, я вынужден вас покинуть. Ваша тетушка старой закалки.

Она права, относительно вашей репутации и моих визитов. Я прошу вас не делать глупостей и вернуться в комнату...

«Нет! Нет! Нет!», — забилося сердце, а я, преодолевая боль полезла на подоконник. Если я сейчас найду за что уцепиться, то я слезу! Надеюсь.

Адриан обернулся, а я уже стояла на подоконнике, пытаюсь нащупать плющ, который прорастал аж до самой крыши. Рука вцепилась в зелень, а она прощуршала, роняя вниз улиток, жучков, червячков и сухие листья.

— Вы сумасшедшая! — послышался изумленный и встревоженный голос снизу.

Я попыталась проверить, выдержит ли плющ мое тело. Второй вопрос, выдержат ли руки чужого тела меня на этом плюще.

— Прекратите! — послышался голос, а я осторожно перенесла свой вес на руки, чувствуя, как под ногами теряется точка опоры.

Ой, вы ручки, которые никогда не держали ничего тяжелее книги, веера и зонтика. Только сейчас я поняла свою ошибку. Я-то оцениваю себя, как себя! Если бы я была в своем теле, я бы уже слезала. Но хилые ручки аристократки по имени Эльвина явно было предназначены для других целей и поэтому стремительно слабели.

Я попыталась перехватиться, потом уцепиться ногой за плющ. Кажется, я нашла выступ в каменной кладке, куда я могу засунуть носок обуви.

Первая победа меня окрылила. Я пообещала себе, что если я останусь в этом чудном мире навсегда и даже если снова выйду замуж за какого-нибудь принца, то утро у меня будет начинаться с зарядки и отжиманий!

— Тише, тише, — слышался голос подо мной. — Вы самая сумасшедшая из всех женщин, которых я видел.

— Вы еще не слышали, как я пою, — простонала я сквозь стиснутые от напряжения зубы.

Мне было ужасно тяжело. Юбка цеплялась за ветки, а я попыталась собрать все силенки в кулачок, чтобы продолжить свой путь к заветной цели.

— Падайте! — послышался голос подо мной, когда я застыла, чтобы передохнуть. Рук я уже почти не ощущала. Были две какие-то гудящие веревки с побелевшими костяшками пальцев.

— А вы поймаете? — попыталась я обернуться и посмотреть вниз.

— Вы меня сейчас пытаетесь обидеть? — произнес Адриан, а я не видела.

— Ну, придется вам довериться, — прошептала я, сплевывая листья.

Доверять мужчинам в моем положении было верхом глупости. Одному уже Эльвина доверилась. И теперь я, в ее теле, показываю панталоны и чудеса акробатики почти сразу после родов.

— Падайте! — настойчивый голос снизу намекал, что у меня как бы нет выбора.

И я разжала руки, падая спиной вниз. Мелькнула крыша дома, бликующие от солнца окна, листья, которые полетели вслед за мной и...

— Я живая? — спросила я, сжавшись в комочек и приоткрывая один глаз.

— Видимо, — заметил Адриан на ухо.

Только сейчас я поняла, что упала я в целом благополучно. Не считая расцарапанных рук, и зеленых следов на ладонях.

«Вот так на свет и появляются дети!», — пронеслось в голове, когда меня спустили на землю. — «Мама упала на папу!».

— Спасибо! — одернула я юбку. — Мне просто очень срочно нужно в город!

— Я уже понял, — заметил Адриан, глядя на распахнутое окно второго этажа. Я тоже посмотрела на него.

В этот момент в окне появилась тетушка Мэйбл.

— Как вы могли! — закричала она. — А ну немедленно домой!

— Сама в шоке! — выдохнула я, все еще чувствуя, как по венам растекается адреналин.

— Я что вам сказала! — кричала тетушка Мэйбл, наполовину высунувшись в окно. — Никто в вашей семье так себя не вел! В вашей семье были благовоспитанные леди с безупречной репутацией!

— Всегда приятно быть первой! — выдохнула я, пытаюсь отряхнуть платье от сухих листьев.

— Я еще удивлялась, как так получилось, что малыш не похож на отца! А теперь, кажется, догадываюсь! — кричала тетушка Мэйбл,

когда я решительным шагом направлялась к чужой карете. Спина-а-а! Моя спина-а-а! И не только спина! Больно-то как!

Адриан открыл дверцу, а я с наслаждением забралась в черный кожаный салон. Потолок кареты был обит бархатом, а скрипучие сидения встретили мою несчастную спину.

— Ну что? Поехали? — вздохнула я, глядя в окно. — И побыстрее! А то я не знаю, как быстро бегают за каретами тетушка.

Карета тронулась, а я наконец-то выдохнула, тревожа в кармане маленький клубочек ниток и деньги. Теперь я была спокойна.

Адриан сидел напротив, глядя в окно.

— Вы самая безрассудная женщина из всех, которых я встречал, — заметил он с усмешкой.

Внимательный взгляд наблюдал за мной, а я честно пыталась думать про шали. Я уже видела, как вхожу в бальную залу в новой шали, как все охают и смотрят на меня. А потом я беру и меняю шаль... Мммм...

Но близость красивого мужчины волновала. В горле почему-то пересохло. Сознание слегка затуманилось. Я никак не могла объяснить то, что со мной происходит.

Только сейчас я осознала, что мы остались в нем наедине в карете, которая летит в столицу. Хотелось одновременно и быть к нему ближе, и бежать от него подальше, сверкая панталонами.

— С вами все в порядке? — услышала я голос. Я отбросила лопату самокопания, утерла пот со лба и вынырнула из своих душевных раскопок.

— Да, — кивнула я, приветливо улыбаясь.

Он был похож на настоящего мужчину, ради которого женщины идут на любые безрассудства. И это сильно подкупало.

Хм... Что-то мне казалось, что он будет более многословен. Хотя, мне — то без разницы, как я доберусь до столицы. А вот как доберусь обратно — это другой вопрос!

Я молча смотрела в окно, видя то лес, то поля, то деревеньки, которые жили своей невозмутимой жизнью. Потом я задремала, пытаясь восстановить силы для еще одного судьбоносного рывка.

— Мы почти приехали, — послышался мягкий и тихий голос, а я почувствовала прикосновение к своей руке.

Встрепенувшись, я осмотрелась, видя на горизонте огромный город и дворец на возвышенности, который терялся в тумане облаков.

Глава 15

Все это казалось удивительным сном, но я решила не показывать свой восторг. Мало ли, может, я в этой столице каждую неделю бываю!

Первой мыслью было сохранить остатки репутации, а заодно и посмотреть город. Поначалу эта мысль казалась интригующей. Я представила, как я вольготно разгуливаю по городу, рассматриваю все вокруг с детским интересом.

— Чтобы не портить свою репутацию окончательно, вы можете высадить меня возле ворот, — начала я, когда карета въехала в город.

«Спаси нас...», — стонала репутация и тянула ко мне ослабевшую руку. Она выглядела, как больная женщина, бледная и умирающая среди одеял, подушек и лекарств.

— Во-о-ор! — кричала тучная женщина, размахивая руками. Мимо окна кареты пронесся какой-то оборванец, ловко лавируя между людьми. В руках у него что-то было, но все мелькнуло так быстро, что я не успела разглядеть.

Того, что я увидела было достаточно, чтобы передумать.

— Но я буду вам очень благодарна, если вы и здесь довезете меня... — тут же переобулась я, слыша, как негодует толпа и утешает даму.

— Как знаете, — заметил Адриан. — Репутацию женщины испортить намного проще, чем репутацию мужчины. Тем более, я сам хотел вам предложить довезти вас до места назначения. Но, если вы решили встретиться с вашим супругом, я бы не советовал. В том состоянии, в котором я недавно его видел, вам лучше вообще на глаза ему не попадаться...

— О, нет! С чего вы решили, что я стану с ним встречаться? — спросила я. — Мне нужно в магазин тканей, ниточек и кружев. Сказали, что он находится в самом центре.

Нда! Криминогенная обстановка заставляет задуматься. А дойду ли я вообще! Что-то мне подсказывало, что до магазина я могу и не прийти...

Карета ехала по улицам, а я видела, как грязная и суетливая окраина сменяется респектабельным центром. Здесь уже встречались

экипажи, дамы под ручку с джентльменами.

Из-за пасмурной погоды горели яркие магические фонари, а магазины зазывали пестрыми вывесками.

Внезапно карета остановилась напротив роскошного магазина. Я вопросительно посмотрела на Адриана, а он кивнул.

— Благодарю вас! — усмехнулась я, открывая двери. — Я вам очень признательна!

Я выпорхнула вниз, обходя свежую лужу.

— Все, живот можно не втягивать, — простонала я, чувствуя, как ноет спина и болит внизу живота. Из милой феи я превратилась в сгорбленную старуху, которая направлялась напрямиком к стеклянной двери.

Мелодичный колокольчик прозвонил, оповестив, что пришел покупатель.

Сначала я не поняла, что здесь продается. Я видела шляпки, брошки, воротники из кружев... Смущало только то, что здесь ни на чем нет ценников.

— Простите, — громко произнесла я, путаясь в ассортименте.

— Да-да! — теплым и радостным голосом произнесла дама, выныривая из-под прилавка и разглаживая платье. — О, мадам! Я рада сообщить вам, что у нас — новая коллекция шляпок! Хотите, покажу, а вы примеряете? Такой красавице, как вы, срочно нужна модная шляпка!

— Эм... Мне нужны нитки, крючки и краска для ткани, — перечислила я.

— А! Вы горничная. Так бы и сказали, — тут же вздохнула мадам, убрав приветливость. — Меня просто смутило ваше платье.

Она помолчала и совершенно не приторно, без восторгов и отвела меня к прилавку, где лежало столько всяких штукочков.

— А простых крючков у вас нет? — загнув палец, спросила я, глядя на какие-то вычурные приспособления, которые больше походили на орудия пыток.

— Крючки? — спросила мадам, нахмурившись. — Эм... А! Это старье! Сейчас уже никто крючком не вяжет.

— Но мне нужны именно крючки! — настаивала я.

— Послушайте, — произнесла дама довольно прохладно. — Вы, случайно вывеску не перепутали? У нас тут отовариваются самые

модные швей города! Мы не станем держать старье! Хотя...

— Я заплачу! — произнесла я, доставая мешочек с деньгами.

Глава 16

Внезапно ее голос немного потеплел.

— Быть может, в подсобке и завалились крючки... — заметила она, а к ней снова возвращался теплый тон голоса.

— Сейчас принесу, мадам! — смутилась хозяйка и бросилась в подсобку. Она появилась тут же с огромной коробкой.

Я открыла ее, выбирая десяток крючков.

Пока что я сложила их со звоном на прилавок.

— Если мадам увлекается... эм... вязанием, то она бы могла бы... Купить готовый набор. Вам просто нужно разложить все, а магия сама свяжет вам шарфик или пинеточки! Очень удобно!

— Нет, спасибо, — произнесла я, доставая клубочек с нитками. — И вот такую нитку.

— У нас нет таких! — заметила хозяйка, глядя на нитку и наматывая на палец. — Такого цвета у нас точно нет!

— Тогда такую, но просто белую. И побольше! — попросила я, чуть привстав на цыпочки от нетерпения. — И краски для ткани!

Я услышала голос из пособки:

— Палитра у вас на столе. Можете выбрать!

Так, кажется, палитра вот. Я взяла ее в руки, вспоминая, как красилась в салоне красоты. Приложив к цвету нитку, я скользила по палитре, пытаюсь выбрать оттенок.

— Один нашла, — обрадовалась я. — И вот еще один...

Мне вынесли целый ящик ниток.

— Столько хватит? — спросила мадам.

— Да! — обрадовалась я. — И вот эти вот цвета... Вот этот, вот этот...

Она записывала все на бумажку к красивым вензелем. Перо с золотым наконечником скрипело, а я готовилась достать деньги.

— Одну минутку, — попросила меня мадам. — Я все посчитаю...

Пока она считала, я увидела газету, лежащую на столе. Я осторожно взяла ее, пачка руки в типографской краске. Газета была свежей, только что отпечатанной.

— Помолвка года расторгнута! — прочитала я, видя два красивых портрета. Один я узнала. Это был Адриан. На втором портрете красовалась девушка неземной красоты. Белокурая, как ангел, с бархоткой на лебединой шейке. Лицо ее напоминало всем женщинам о их несовершенствах, а в кротком взгляде под темными ресницами читались скромность и воспитание.

«Ну, я тоже не дурна собой...» — подумала я, но зеркало в золотой оправе со мной не согласилось. На меня смотрела взволнованная, бледная и измученная женщина с кругами под глазами.

— Подробности скандала мы скоро узнаем, — прочитала я. — Родители невесты и сама невеста отказались что-либо комментировать. Зато проверенный источник сообщил, что дело касается пикантного скандала со стороны жениха. Так же этот источник утверждает, что скандал касается какого-то внебрачного ребенка герцога. Больше ничего расслышать не удалось...

Я поджала губы и положила газету обратно, как она лежала.

— Итак, с вас... — озвучили мне цену.

Пока я трясла мешочек, мне казалось, что ограбить грабят здесь не только на улице. Здесь меня решили ограбить, но с комфортом!

Когда мешочек был почти пуст, мне вручили мои покупки.

Это как теперь добираться домой? Я надеялась, что у меня останется достаточно денег!

Мысль о том, что если бы я до этого приобрела лошадку и телегу заставила меня вздохнуть. Тогда бы мне наверняка не хватило бы!

Я вышла на улицу, как вдруг увидела экипаж Адриана. Он стоял на том же месте, что и раньше.

— Вы куда? — послышался голос Адриана. Он заставил меня обернуться. — Немедленно садитесь в карету...

Он вышел, как вдруг я увидела, что рядом с нашей каретой останавливается еще одна. Дверь открывается, а из нее выходит мой... муж!

Глава 17

Я опешила, глядя на темные волосы, собранные в роскошный хвост. Бледное лицо, сдвинутые брови и сверкающие негодованием глаза.

— Значит, слухи не лгут, — медленно произнес муж, подходя к нам. — Я проезжал мимо, как вдруг увидел, знакомую фигуру моей жены. Я был уверен, что ошибся, но потом присмотрелся и потребовал остановить карету. И вот, моя супруга, собственной персоной со своим любовником!

— Какие слухи? — спросила я, грешным делом подумав про ежиков — сплетников.

— Слухи о вашей связи, — резко произнес Ландар, сверкнув глазами.

Адриан спокойно смотрел на него, не выдавая ни смущения, ни волнения.

— Она попросила меня подвезти. Я не мог отказать даме в просьбе. По правилам этикета, — спокойно произнес Адриан.

— Я вижу, что ты уже однажды не отказал даме в просьбе, — ядовито произнес Ландар. — И выставил меня посмешищем даже перед собственными слугами.

— Никто не выставял тебя, Ландар, — резко произнес Адриан. Я заметила, что он тоже нахмурился. — Ты сам выставил себя рогоносцем! Между мной и твоей женой ничего не было. Не считая одного танца год назад на королевском балу в честь тридцатой годовщины правления королевы. Но, боюсь, что если бы от танцев рождались дети, то все светские дамы ходили бы положения и гадали, кто отец!

— Герцогу не пристало лгать, — произнес Ландар, шумно втянув воздух.

— Герцогу не пристало делать скоропалительные выводы, — усмехнулся Адриан. — Да, я был в вашем поместье. Я нарочно туда приехал после скандала, учиненного вами на моей помолвке. Мне было самому интересно взглянуть на ребенка.

— Ну что? — усмехнулся Ландар. — Посмотрел? И как? Похож?

— Я увидел другое. То, что вы бросили свою жену в бедственном положении, лишив ее всех средств к существованию, — заметил Адриан. — И я, как джентльмен, решил взять на себя некоторые расходы вашей семьи, чтобы ваша только что родившая жена смогла свести концы с концами. Не в моих правилах бросать женщину в беде. Я бы уподобился вам! А мне этого не хочется.

— За то, что вместо моего долгожданного ребенка, я получил бастарда? — усмехнулся Ландар. — Я оставил ей поместье. Этого достаточно. Другие в таких случаях не оставляют ничего. Я оставил ей все, что я ей дарил, все, что я ей покупал, все ее платья и украшения.

— Да, но все это вынесли слуги, заподозрив, что госпожа не проживет и нескольких дней после тяжелых родов, — перебил его Адриан.

— Об этом я не знал, — заметил Ландар. — Впрочем, это ничего не меняет. Со своей стороны я позаботился.

Адриан рассмеялся.

— Чтоб ее величество так о тебе заботилась! — усмехнулся Адриан. — Как ты о своей только что родившей супруге.

Ландар смерил меня взглядом, а потом достал из кармана бумагу.

— Я как раз ехал из дворца, — заметил он, не сводя с меня тяжелого и неприязненного взгляда. — Я просил ее величество дать мне развод. Но она настояла на том, чтобы перед тем, как я получу развод, я убедился магическим образом, что ребенок точно не мой. Ей уже все донесли...

— Ты орал на всю столицу. Мне кажется, что тебя слышали даже в соседнем государстве, — спокойно заметил Адриан. — Сомневаюсь, что ее величество оценит подобный жест, когда будет выбирать себе преемника из имеющихся в наличии родственников. То есть, из тебя и меня.

— И вот именно поэтому ты поспешил в мое поместье! — заметил Ландар, пока я смотрела то на Ландара, то на Адриана. — Засвидетельствовать свое почтение моей дорогой жене! И показать ее величеству то, какой ты заботливый и благородный. В отличие от тебя, я хотя бы честный. Я не играю благородного рыцаря, готового спешить на помощь прекрасной даме, попавшей в беду.

Теперь я по-другому смотрела на Адриана. Неужели вся его забота — это не более чем пафос в глаза строгой старушки —

королевы?

— Если ты сам не такой... рыцарь, — поднял бровь Адриан, внимательно глядя на Ландара. — Это не значит, что все делают вид, что хотят помочь. Иногда, да будет тебе известно, помощь бывает искренней.

— Но не бескорыстной, — заметил Ландар, снова обжигая меня взглядом, полным негодования и ревности.

— Твоей жене нечего мне дать, в обмен на мою помощь, — произнес Адриан.

— Да не скажи. Я смотрю, ты решил показать всем, что тебе не безразлична эта женщина. Вы появились вместе в самом центре столицы. На глазах у всех она вышла из твоей кареты.

— От того, что дама выходит из чьей-то кареты, не появляются дети, — заметил Адриан. — Итак, ты был у королевы. Что она тебе сказала?

— Она сказала, что сейчас собирает магический совет, который проведет магическую экспертизу ребенка. Сейчас утверждается состав. И уже завтра они будут в поместье. И тогда вся страна узнает правду!

Глава 18

Муж развернулся, обжигая меня взглядом, и направился к своей карете. Шторы на его карете были плотно задернуты. Может, в карете есть кто-то еще, кто не хочет показываться?

И словно в подтверждение моих слов, шторочка отогнулась, образуя щель. И тут же прикрылась обратно!

Теперь я была уверена. В карете кто-то есть!

— Давай, я отвезу тебя домой. Ты все купила? — слышался голос Адриана, а он помог мне забраться на мягкое сидение. — Денег хватило?

Коробки с покупками тряслись рядом, а я чувствовала себя неважно. Если к боли в спине и животе, я немного привыкла, то сейчас чувство было такое, словно я медленно куда-то погружаюсь. Ленивым взглядом, я видела как мелькают красивые вывески и кривые улочки огромного города. Иногда с лязганьем и грохотом мимо нас проносился экипаж.

— С вами все в порядке? Вы что-то побледнели? — слышался голос, а мне стоило невероятных усилий оторвать взгляд от окна и переместить на Адриана.

— Да, все отлично! — соврала я, облокотившись на спинку.

— Вас расстроила новость о решении королевы? — спросил Адриан, нахмутив брови.

Расстроила? Скорее, удивила! Я и сама хотела бы знать наверняка от кого этот чудесный малыш. Я вспомнила запах молока, нежный светлый детский пушок волос, которого касалась пальцами, маленькую кнопочку носа и невероятные глаза.

«Мама скоро будет дома!», — приободрила я себя.

— Нет, не расстроила, — заметила я. И тут же добавила. — А должна?

— Я не могу судить, — улыбнулся Адриан. Его взгляд казался встревоженным. — По природе все женщины должны быть моногамны, а вот мужчины — полигамны. Но никак не наоборот. В противном случае это может сильно ударить по репутации женщины.

— Если по природе все мужчины полигамны, а женщины — моногамны, то с кем «полигамятся» мужчины? — спросила я, чувствуя, что с трудом удерживают нить разговора.

Адриан рассмеялся, как вдруг смех прекратился, и его лицо побледнело.

Это последнее, что я запомнила перед тем, как погрузиться в беспросветную темноту.

Сколько она длилась, я не знала. Она казалась мучительной и густой, но в то же время такой уютной, что выбираться из нее не хотелось.

— ... я осмотрел вашу... же... — слышался незнакомый голос, а я стала потихоньку идти на него. Голос принадлежал мужчине лет шестидесяти. В нем уже слышались отчетливые скрипучие старческие нотки.

— Женщину. Я так понимаю, она недавно... разрешилась от бремени?

Вопрос повис в воздухе, а я предприняла попытку открыть глаза.

— Да, — произнес голос Адриана.

Место было незнакомое. Роскошный полог кровати с золотыми кисточками, огромное окно, занавешенное шторами и золотые канделябры, освещающие зеленые обои. Обилие картин на стенах, мелкие красивые безделушки, намекали на то, что я не у себя дома. Дома у меня такого не осталось!

— Ну вот! Она не соблюдала рекомендации, и силы ей изменили, — произнес незнакомый голос. — Ей две недели после родов нужно находиться в постели!

Я сфокусировалась на немолодом мужчине в строгом сюртуке. Сначала мне показалось, что это — белое жабо, а потом я поняла, что это — никакое не жабо, а седая борода, переходящая в жабо.

— Так что я выписал вам укрепляющие микстуры. Одну я уже дал. Не допускайте чрезмерных усилий с ее стороны... Никаких нервных потрясений, — заметил доктор, выписывая счет. — Эм... Познавать радости близости нельзя!

— Меня не интересуют сейчас радости близости! — произнес Адриан.

— Но, позвольте! Она только что разрешилась от бремени. Дети ведь просто так не рождаются, уважаемый герцог? — заметил доктор.

Я смотрела на его лукавый прищур, понимая, что где-то в голове у него дописывается любовный роман между мной и Адрианом.

— Всего хорошего! — кивнул доктор, получив оплату. Он вышел за дверь, а я выдохнула.

Только дверь за доктором закрылась, как вдруг в коридоре послышался топот бегущих ног.

— Господин! — задохнулась служанка, распахнув дверь. Чепчик съехал, волосы растрепались, а она оперлась о дверной косяк. — Господин! Приехал.... герцог Ландар!

Что? Он уже здесь?! Знать бы еще где находится это «здесь»!

Глава 19

— Веди в соседнюю комнату! Она еще не пришла в себя, так что не надо ее лишний раз нервировать, — произнес Адриан.

Я решила не показывать, что уже очнулась, поэтому так и лежала с закрытыми глазами.

Шаги удалялись, дверь скрипнула, а я услышала голос служанки: «Сюда, господин!».

Дверь неподалеку открылась, а я обратилась в слух.

— И что это было? — спросил Адриан. — Одного разговора показалось мало, и ты решил приехать сюда? Ты что? Следил за моей каретой?

— Лучше бы ты следил за своей репутацией, — заметил Ландар. — Я приехал, чтобы убедиться в том, что моя жена находится у тебя.

Интересно, он ревнует или заботиться?

— Зачем ты устроил эту комедию? — спросил Адриан, а я сглотнула, ловя каждое слово. — Еще и тетушку привлек. Обычно такие вещи решаются тихо в семейном кругу.

— Ты знаешь, как я любил эту женщину! Что у меня не было дороже ее! Я света белого за ней не видел, а потом такое предательство! Ты хоть понимаешь, что я пережил? — слышала я голос мужа. — Я ждал этого ребенка. Я молился о нем всем богам! А тут нож в спину!

— Если бы ты молился на нее, как ты пытаешься меня убедить, был рядом все время, то как я умудрился проскользнуть в ее постель? — усмехнулся Адриан.

— Для такого много времени не потребуется, — четко произнес Ландар.

— Но если ты от нее не отходил, как ты умудрился меня не заметить... Или ты считаешь, что пока ты моргал, я успел познакомиться, поухаживать, соблазнить, надарить кучу подарков и заделать тебе наследника?

— Ты прекрасно знаешь, что у меня есть обязанности при дворе! Я отлучался на собрания ее величества! — отрезал Ландар.

— Я тоже там был! — заметил Адриан. — Если ты не помнишь.

— Знаешь, те, кто хочет изменить, всегда находят для этого время, — произнес Ландар. — Я никогда не изменял жене.

Не изменял? А кто тогда прятался в карете за закрытыми шторами?

— Итак, ты уверен, что ребенок не от тебя? — спросил Адриан. — Допустим, ты его настоящий отец. Ты о таком подумал?

— Я не могу быть отцом этого ребенка, — резко произнес Ландар. — Ты сам его видел. Он — твоя копия! Ты понимаешь, что если я выведу этого ребенка в свет, то сходство с тобой заметит даже слепой! При любых раскладах слухи неизбежны.

Они помолчали. Через стенку все было отлично слышно, так что я жаждала продолжения!

— А если природа так пошутила, и завтра ты узнаешь, что это — твой законный наследник? — с интересом спросил Адриан. — Как ты собираешься оправдываться? И ладно, если перед женой. Об этом уже судачит вся столица, все ее окрестности и ее величество. Ты понимаешь, какого мнения будет о тебе королева? Вот за последнее, я бы переживал больше всего!

— А тебе, разве не все равно? Ты обрадуешься больше всех! Тебе это только на руку, — в голосе мужа послышалась усмешка.

— Ты не привык брать на себя ответственность. Даже собственного ребенка. Так что, даже если ты станешь королем, для тебя ничего не изменится, — произнес Адриан. — А вот если королем стану я, мне придется взвалить на себя дополнительные обязанности! А мне этого очень не хочется. Так что, я надеюсь, что корону наденут на твою голову.

Ландар промолчал.

— Где моя жена? — с нажимом спросил он.

— Она потеряла сознание в карете, когда я вез ее домой, — произнес Адриан.

— Как ты вообще посмел везти ее в Столицу! — прорычал Ландар.

— Только не говори мне, что ты предпочел бы видеть свою жену, пешком идущую в сторону столицы! — повысил голос Адриан. — По пыльной дороге, через леса, где полным — полно разбойников и грабителей!

— Она должна была лежать в постели! — настаивал Ландар.

— И умирать с голоду! — добавил Адриан. — Завтра, когда ты приедешь, если осмелишься, то увидишь, во что твои слуги превратили поместье! И тогда мы с тобой поговорим.

— Я обязан буду присутствовать, — сухо произнес Ландар. — Потому что ее величество будет присутствовать лично. Она считает это дело — делом государственной важности.

— О, — протянул Адриан. — Поздравляю. Ты влип.

— Я приехал передать тебе письмо. Ее величество настаивает, чтобы присутствовал и ты! — произнес Ландар. — Магический совет сказал, что это обеспечит максимальную точность результатов. Если ребенок — не твой и не мой, я принесу тебе публичные извинения.

Повисла тишина.

— Ты сейчас серьезно? — усмехнулся Адриан. — Что дадут твои публичные извинения? Девушка, которую я выбрал в качестве невесты, два часа назад заключила помолвку с другим. И в связи со скандалом, который ты устроил вокруг моей помолвки, со свадьбой они медлить не станут. Скорее, свадьба будет через неделю. Максимум через две.

Интересно, Адриан любит ее? Если он ее действительно полюбил, я представить боюсь, что он сейчас чувствует. Но, не смотря на это все равно продолжает мне помогать! Наверное, в глубине души он считает меня виновницей всех неприятностей, который свалились на его голову.

— Я хотел бы поговорить со своей женой, — произнес Ландар, а я услышала скрип кресла.

— Ты уверен, что это — хорошая идея? Только что я вызывал для нее доктора. Она слишком слаба после родов, чтобы проделать такой путь!

— И зачем же она поехала в столицу? Она тебе не рассказывала? — спросил Ландар. — Или это был просто повод встречи с тобой?

— Я, честно сказать, не знаю. Пока я ее вез, я был уверен, что она разыскивает тебя! — произнес Адриан. — Но я ошибся. Ей срочно нужно было в магазин.

— Где она?! — послышался голос Ландара. — Я хочу немедленно поговорить с ней.

— Завтра поговоришь. У вас будет время, — произнес Адриан. —
Она лежит без сознания в соседней комнате.

Глава 20

— Но я хочу ее видеть! — произнес Ландар. — Я хочу с ней поговорить.

— Можешь все высказать мне, я передам, — слышался голос Адриана. — Или написать письмо. Его я тоже передам. Принесите бланки.

Послышалась беготня по коридорам. Интересно, что мне напишет муж? Что там за послание?

— Господин, — слышался голос слуги. Он даже прокашлялся от торжественности момента. — У нас есть только соболезновательные и поздравительные бланки. За остальными я уже послал в город. У нас кончились пригласительные и обычные.

— Несите любой! — прорычал муж. — Мне без разницы.

— Я считаю, что даже сам факт проверки — это унижение для женщины, — заметил Адриан.

— То есть, вы готовы нянчить чужих детей, выдавая их за своих? — спросил Ландар.

Ответа я не услышала.

Опять началась беготня. Я чуть приоткрыла глаза, видя дремлющую в кресле служанку. Она сидела, поджав ноги. Чепец съехал, а молодая девушка улыбалась во сне. Ей снилось что-то приятное.

— Вот, принес, — слышался голос. И я снова обратилась в слух.

— Итак, соболезнуем или поздравляем? — спросил Адриан. — Нет уж. Вы пишите согласно бланку! Соблезную, вам, моя дорогая супруга, за то, что вы стали моей супругой... Ну, почему я вам должен диктовать? Я бы на вашем месте все-таки выбрал бы поздравительный. Он нарядней.

— Я разберусь и без ваших едких замечаний, — отрезал Ландар.

Воцарилась тишина. Через двадцать минут, я услышала слово: «Готово!».

— Передайте моей жене, — произнес Ландар.

Он прошел мимо моей двери, а потом я услышала стук отъезжающей кареты.

— Так, посмотрим, — усмехнулся Адриан. Я слышала звук разворачивающейся бумаги.

— Поздравляю, мадам, — прочитала он. С тем, что вы бросили тень на мое имя...

Я едва сдержала смешок. «Поздравляю, муж, ты — балбес!».

— Желаю вам счастья, любви, долгих лет жизни и скорейшего выздоровления, чтобы у вас хватило сил пережить проверку. Готовьтесь к тому, что, в случае, если ребенок окажется не от меня, я подам на развод. Еще раз поздравляю с предательством. Я не хочу быть осмеянным по вашей вине. С наилучшими пожеланиями, пока еще ваш супруг.

Повисла пауза.

— Вот урод! — сделал выводы Адриан.

— Не пристало герцогу так ругаться! — послышалось покашливание слуги.

— Нет, ну ты же слышал! — произнес Адриан.

— Разумеется, слышал! — послышался голос в ответ.

— И? — выжидательно протянул Адриан.

— Вот... эм... урод, — согласился слуга. — Но герцогу не пристало говорить такие вещи. А я что? Я — всего лишь дворецкий герцога. Мне можно.

— Брось его в камин, просто дворецкий, — заметил Адриан. — Чтобы моя светлость не пачкала об него руки.

— Как скажете, — послышался ответ. — Вы ничего не скажете его супруге? Или вы надеетесь, что они все-таки помирятся...

— Я ни на что не надеюсь. Будь я на месте его супруги, я бы помирился с ним только для того, чтобы поплакать на его скорых и внезапных похоронах, — заметил Адриан. — Но мне это не выгодно. Потому что королем придется становиться мне. А я это ужасно не хочу.

Послышалось недовольное покашливание.

— А жить при... уроде — правителе хотите? Вас же первым казнят! Он же всю жизнь будет оглядываться на вас! — произнес дворецкий. — Сначала у вас конфискуют все, потом посадят в какую-нибудь башню, потом еще раз конфискуют то, что не успели

конфисковать в первый раз. Даже если обида надумана, он ее не простит...

— На все воля королевы, — отрезал Адриан.

— Долгих лет ей жизни и крепкого здоровья! — поддакнул слуга. — Я пойду, протру ручки дверей после вашего гостя.

— Зачем? — спросил Адриан.

— Брезгую, ваша светлость, — вздохнул слуга, а дверь в соседней комнате скрипнула.

— А я проверю, как там роженица, — заметил Адриан.

— Бедняжка, — слышался сочувственный вздох. — Даже если завтрашняя проверка покажет, что ребенок от мужа, общество такого скандала не простит. Они же все перекрутят. И вас приплетут!

— Тебе же меньше работы. Кто в последний раз ныл весь вечер: «Опять бал! Опять бал!», — заметил Адриан.

— Вот вы все шутите, а ситуация на самом деле — серьезная. Вы-то еще ладно. А вот с ее репутацией уже точно все. Она никогда не сможет появиться в приличном обществе после такого скандала.

— Ты где его видел, это приличное общество! Это когда в приличном обществе мужья орали на весь зал о наличии у него рогов? — усомнился Адриан. — Так что брось!

Я услышала шаги, которые приближаются к дверям комнаты.

— Ой! — спохватилась служанка, просыпаясь и тут же засовывая ноги в туфли. Расправив чепчик, она встала и направилась ко мне. Я же делала вид, что все еще там!

Дверь скрипнула, слышались шаги.

— Очнулась? — спросил Адриан.

— Н-н-нет, господин, — спешно ответила служанка. — Все еще в обмороке. Сейчас дам укрепляющую настойку...

Моих губ коснулась сладкая ложка, пытаюсь их разлепить.

Я не выдержала и открыла глаза.

— Она очнулась! — слышался радостный голос служанки. И в меня влили приторно сладкое с неприятным привкусом каких-то садовых клопов, лекарство. Такое чувство, что это была малина, которую до этого поместили клопики.

С трудом проглотив его, я почувствовала, что оно действует. По телу пробежала волна энергии. Ничего себе! Вот это я понимаю, лекарства!

— Мадам, — слышался голос Адриана. — Вы как себя чувствуете?

— Я? — спросила я, словно здесь были и другие мадам. — Ну, так...

— Здесь был ваш супруг, — произнес Адриан. — Он пригласил и меня на завтрашнюю проверку. По приказу королевы.

Проверка — проверка! Я и сама не уверена, от кого ребенок! Откуда я знаю, его ребенок или нет? Это должна знать Эльвина! А я — не она! Я свечку не держала, посильного участия не принимала!

— Что со мной будет?

Адриан поджал губы и отвернулся.

Глава 21

— Нет, прошу вас! Договаривайте! — настойчиво произнесла я, глядя на Адриана.

Тот смотрел на меня несколько мгновений молча, а потом его губы разомкнулись.

— Если проверка покажет, что это — ребенок Ландара, ситуация уже получила огласку. Семена сомнений уже посеяны в обществе. И многие не поверят. Они будут утверждать, что результаты проверки подстроены. А если это ребенок не от Ландара... Впрочем, ситуация для вас не сильно изменится. В обществе вас уже осудили. Самое страшное — впасть в немилость ее величества и развод. Официальный развод с мужем. На вас будет клеймо брошенной жены. И ни одна приличная дама не пригласит вас на званый ужин, а ни один приличный мужчина не свяжет с вами свою жизнь.

Ничего себе! Я — то думала, что развод станет моим спасением. А тут вот оно что. И как же я буду налаживать бизнес, когда все будут тыкать в меня пальцем.

— К вашему счастью, не все мужчины считают себя приличными, — усмехнулся Адриан.

— Отвезите меня домой, пожалуйста, — попросила я, понимая, что там маленький ребенок и тетушка, которая всеми руками за семейные ценности. Опасное сочетание!

— Вы как себя чувствуете? — спросил Адриан, пока я смотрела на лекарства. Причудливые флаконы стояли на столе, а один из-них прижимал рецепт.

Хм... Спина не болела. Внизу живота тоже. Я чувствовала себя на удивление неплохо!

— Намного лучше, — призналась я, боясь взглянуть. Обычно, когда я говорю, что хорошо себя чувствую, тут же начинается боль, ломота и все остальное!

— Может, вы проголодались? — спросил Адриан.

Он вел себя, как джентльмен. Сдержанно и учтиво.

— Нет, спасибо, — заметила я, вздыхая. — Я... я не могу больше злоупотреблять вашим гостеприимством. У вас от меня и так одни

проблемы. Извините, что так получилось.

— Ничего страшного. Лекарства не забудьте, — кивнул Адриан. — Доктор Фраусс написал, как вам нужно их принимать.

Я спускалась по роскошной лестнице, видя, как сотни огней освещает просторный холл с картинами. Одна из них меня заинтересовала. Все тут говорят «Дракон, дракон», а я даже представить себе не могу настоящего дракона.

На огромной картине было изображено свирепое чудовище на груди соковок, полыхающее огнем и крошечный рыцарь, который уже обнажил свой меч.

— Красивая картина, не так ли? — слышался голос Адриана. Он явно гордился ею. И было чем! Она висела в самом центре, сразу приковывая к себе взгляды. Каждая чешуйка блестела, переливалась, в глазах дракона был влажный блик.

— Ага, — выдохнула я.

— На ней изображено ужасное чудовище, жадное до чужого золота, разрушающее города, сжигающее целые деревни... — продолжал Адриан, пока я смотрела на свирепую тварь, представляя, сколько бед она умудрилась натворить... — И моя прапрабабушка — дракон, которая немного недовольна тем, что это чудовище решило нанести визит в ее пещеру.

О, как! Я даже усмехнулась.

Через двадцать минут, я уже направлялась к карете, глядя на роскошное поместье Адриана, которое выглядело почти как дворец. В вечерней мгле, оно казалось каким-то сказочным.

Район был пафосный, а, значит, благоустроенный. Неподалеку красовались такие же поместья, в которых тоже горел свет. Мне казалось, что в таких районах даже голуби должны гадить как-то изысканно и кошки, перед тем как орать на улице, заканчивать консерваторию.

Я залезла в карету и присела на сидение. Пока я была в обмороке, мое платье почистили и привели в порядок. Теперь оно выглядело свежим и очень даже нарядным.

— Я поеду с вами, — слышался голос Адриана. — Я должен убедиться, что доставил вас домой в целости и сохранности.

Он сел напротив, а я чувствовала, что мой долг растет в геометрической прогрессии. И если прислушаться, то можно

услышать, как где-то капают моральные проценты.

А с другой стороны, кто виноват, что в этом мире женщина — существо второстепенное. И рассматривать его всерьез могут только при наличии рядом мужчины. А с другой стороны есть королева, к которой, видимо, когда-то кто-то прилагался, но потом отпал за ненужностью или по причине слабого здоровья.

Сплошной парадокс.

Мы проезжали мимо огромной солидной вывески: «Доктор Фраусс». Фамилия показалась знакомой, я увидела на витрине настойку в знакомом флаконе. Я даже проверила. Он!

«Разрешились от бремени, а вас уже пригласили на званый ужин? Настойка Доктора Фраусса! Вчера метались в постели, сегодня танцуете на балу!»

Я прильнула к окну.

Сколько- сколько?

Нет, вы шутите!

Сумма, которую доктор Фраусс просил за свое волшебное лекарство, показалась мне заоблачной. Она была в три раза больше, чем я потратила в швейном магазине.

Сглотнув, я посмотрела на Адриана. Нет, я не сомневалась, что у Адриана есть деньги на такое дорогое лекарство. Меня смутило то, что он решил потратить такую сумму на меня. Я же ему по факту — никто!

Карета уже катилась по сонным улицам, а я думала по поводу проверки. Но еще больше я волновалась по поводу того, что ждет меня дома.

Обратный путь, как я уже заметила, всегда быстрее, чем путь туда. И вот я уже смотрела на лес, чувствуя, что скоро приедем.

И вот показалось поместье. Оно было темным, горело только одно оконце на втором этаже.

— Я хотела у вас спросить, — произнесла я, нарушая тишину. — А что будет при разводе с ребенком?

— Он останется с тем, кто может дать ему лучшее будущее, — произнес Адриан. — С тем, кто докажет суду, что у него больше денег и возможностей для воспитания.

Глава 22

Я прикинула в уме свои возможности и возможности мужа. При мысли о том, что любой суд посчитает моего мужа более чем достойной кандидатурой для воспитания ребенка, меня затрясло мелкой дрожью бессилия. Это означало только одно. Кристиана у меня отберут!

— Так! Не падай духом где попало! — прошептала я себе, сжав кулаки.

Карета остановилась, а я выдохнула. Рано еще об этом думать! Еще не было проверки! Сейчас я искренне надеялась, что ребенок окажется не от законного супруга.

Я посмотрела на Адриана, который выглядел весьма замотанным и уставшим.

— Вот мы и приехали, — произнес он, глядя на меня сказочными глазами. Мне казалось, что его глазам на меня смотрит целая вселенная.

Нужно было что-то сказать в ответ. Не банальное. Не затертое. Не замусоленное. Нужно было поблагодарить его за заботу и за все, что он для меня делает, хоть и не обязан.

Я разомкнула губы. Но так ничего и не смогла сказать.

— Я... — выдохнула я.

В этот момент мой голос надломился. Внутри поднялась волна эмоций, которые тут же сдавили горло. Как много должна вместить короткая фраза ответа! Как передать ему то, что при мысли о том, сколько он сделал для меня, у меня слезы наворачиваются на глаза? Как передать тот странный свет и тепло, которые наполняют меня изнутри. Трепетный, ослепительно яркий свет признательности, рвался наружу. Слова столпились в горле комом, а я тщательно выбирала, что сказать. А сказать хотелось очень многое. «Ты так красив... В тебе столько благородства... И какой-то внутренней силы... И если мой ребенок будет хоть немного похож на тебя, я буду самой счастливой мамой на свете!».

— Спасибо вам, — прошептала я, сдерживая слезы.

Такое короткое и скупое слово «спасибо», в котором таилось столько эмоций, получилось каким-то мятым, каким-то неловким. Но на большее я была просто не способна, чтобы не разреветься.

— Не стоит благодарности, — произнес Адриан, вздохнув.

Я проглотила слезы и вышла из кареты. Эмоции переполняли меня, когда я направлялась к дому. Я с грустью понимала, что Адриан не видит во мне женщину или объект для воздыханий. Я была в этом более, чем уверена. Я для него, скорее, бездомный котенок, ради которого он остановил карету, чтобы забрать его, вылечить и накормить.

И почему-то эта мысль почему-то портила настроение.

— Ваши покупки! — произнес хрипловатый, немного простуженный голос кучера, который нес мои коробки в сторону двери.

— Спасибо, — кивнула я. — Поставьте здесь...

Я постучалась. Карета все еще стояла на месте, хотя кучер уже вернулся на козлы.

«Он ждет, откроют мне или нет!», — пронеслась в голове мысль.

— Кто там? — спросил дрогнувший голос Анны за дверью.

— Это я! — произнесла я, вздыхая.

Дверь открылась, а я вошла в наш холл.

— Я все купила, — произнесла я, видя, как служанки налетают на коробки. — Будем пробовать. Где Кристиан?

— Он здесь! Мы сегодня хорошо покушали, много спали, — послышался с лестницы голос кормилицы. От сердца отлегло. С крохой все в порядке.

— Тетушка на вас ужасно обижена! — шепнула Анна, склонившись к моему уху. — Она считает, что вы вели себя недостойно. И целый день бухтела.

— Мне плевать, обижена она или нет! — отмахнулась я, радуясь, что с ребенком все в порядке.

— Госпожа привезла нитки и краску! — зашелестели служанки, разбирая коробки.

Я чувствовала себя уставшей, когда на лестнице появилась тетушка Мэйбл. Ее губы были поджаты, а сама она выглядела, как оскорбленная добродетель.

— Мне с вами нужно серьезно поговорить! — произнесла тетушка Мэйбл дрогнувшим голосом. — О вашем недостойном поведении!

Я кисло взглянула на нее, понимая, что новость о проверке я приберегу на финал.

— Так, нам нужна большая комната! — прищурилась я. — И перчатки! Сейчас мы попробуем окрасить нити! Так что несите сразу туда!

Служанки понесли все направо, а я свернула за ними. К своему стыду, я еще не до конца изучила дом и не была и в половине комнат.

— Если вы хотите поругаться, то можете ругаться, пока я занимаюсь нитками, — произнесла я, видя, как тетушка Мэйбл спешит ко мне.

Мы втащили коробки в огромную бальную залу, а я осмотрелась, понимая, что некогда здесь проходили званые вечера, балы, и все это выглядело наверняка очень красиво. Но сейчас она мне нужна была для другого!

— Какие тонкие! — послышался шелест удивленных голосов над коробками.

— Принесите нашу шаль! — попросила я, видя, что тетушка Мэйбл роится коршуном вокруг меня.

Я взяла моток тончайших нитей и нашла кончик. Я направилась в конец зала, слыша, как сопящая от негодования тетушка спешит за мной.

— Несите молоток и гвозди! — потребовала я, осматривая стену. — Я не хочу, чтобы краска пачкалась...

— Вы ведете себя ужасно! Что подумает о вас ваш муж! Вы понимаете, что своими руками разрушаете ваше семейное счастье! — строго произнесла тетушка Мэйбл, пока служанки растерянно смотрели на меня.

— Молоток и гвозди, — потребовала я, слыша, как кипятится тетушка Мэйбл.

— Но к молотку и гвоздям должен прилагаться мужчина! — заметила Анна. — Чтобы забил!

— Вы, главное, принесите. А мужчины, их хлебом не корми, дай гвоздь забить. Так что как только вы принесете, какой-то клонет и заглотит наживку! — усмехнулась я, видя замешательство. Кто-то из

девочек выпорхнул из комнаты, пока я прикидывала, на каком расстоянии натягивать струны.

— Семья, моя дорогая, это — самое ценное, что есть у женщины! — заметила тетушка Мэйбл. — Вот только послушайте! Одну девушку отец предложил в счет карточного долга семье драконов. У старшего не было на тот момент невесты! А вот у младшего невеста была. Разумеется, девушка настроилась выйти замуж за старшего герцога, но тот отказался и приказал младшему жениться на ней. Он бросил свою невесту и женился на ней. Их брак не был счастливым, ведь вместо того, чтобы любить мужа и бороться за семью, эта девушка все еще любила его брата. И однажды скромно призналась ему в любви в библиотеке. При этом сохраняя достоинство, разумеется! Это вы сейчас признаетесь в любви, словно весь мир должен знать. Но тогда все было очень скромно! Едва слышный шепот и полуопущенные ресницы. О, она боялась даже глаза на него поднять, ибо была хорошо воспитана! Первый девичий румянец, который обагрил ее щеки. Ей было так неловко и стыдно, что она не могла выдавить ни слова... Лишь тихое: «Я люблю вас!». И больше ничего.

Тетушка Мэйбл прокашлялась.

— Но даже это скромное признание стало ее роковой ошибкой. Негодяй старший брат тут же сказал об этом младшему. И все! Семьи не стало! — в сердцах заметила тетушка. — А потом ее выгнали из дома, и она вернулась домой с позором. Она потом вышла замуж, но неудачно. И снова была вынуждена вернуться домой. Ее муж узнал о ее неблагоприятном поступке и вернул ее родителям. Репутация ее была безнадежно испорчена, и она осталась старой девой. И одна из ее младших сестер взяла ее к себе в дом на правах экономки! И теперь она пытается наставить на путь истинный свою племянницу! Вот видите, к чему приводят опрометчивые поступки! Она лишь тихо прошептала: «Я вас люблю!», а вы в открытую разъезжаете в карете с незнакомым мужчиной!

Я прослушала ее как радио.

— Приличной девушке не следует садиться в карету с чужим мужчиной! Ведь может случиться, все что угодно! А вы проделали такой долгий путь! За это время могло случиться все, что угодно! — дрожащим от негодования голосом произнесла тетушка.

— Не переживайте, ничего не случилось! — отмахнулась я, поглядывая на двери.

— Я была уверена, что вы поехали к мужу, чтобы вымолить у него прощения! — заметила тетушка Мэйбл. — Вам удалось?

— Я даже не пыталась, — заметила я, снисходительно глядя на ходячие семейные ценности. — Если муж — ухажук, то пусть перебирает лапками! Честно, мне уже надоела эта тема!

— Вы должны что-то сделать, чтобы вернуть вашего мужа! — настаивала тетушка. — Немедленно! Напишите ему трогательное письмо! Вам нужно вымолить у него прощения! Может, вам стоит воспользоваться магией! Я слышала, что некоторым удастся вернуть мужа при помощи колдовства!

— Ваш молоток! — произнесла запыхавшаяся Анна, а я взяла увесистый молоток и вытащила из коробочки гвоздь.

Я взвесила молоток в руке, как вдруг тетушка Мэйбл вспыхнула, как факел.

— Вы что? Собираетесь забивать гвозди? — обалдела она.

— О, нет, что вы! Это же не пристало благородной леди! — усмехнулась я, чувствуя себя веселой и злой. — Я решила провести один магический ритуал на возвращение мужа! Вы же сами сказали, что все средства хороши!

Я повернулась к служанкам.

— Девочки, внимание... Сейчас используем древнюю магию по возвращению мужа, — усмехнулась я. — Запоминайте!

Я положила молоток на пол рядом с гвоздями.

— Дорогой! Забей гвоздь! — в шутку крикнула я в пустоту зала.

Разумеется, никто не отозвался. Никто не бежал, сломя голову, не рвал на себе камзол, не выпрыгивал из штанов.

— Никого нет, — заметили служанки. Они выглядели так, словно приняли мою шутку всерьез.

— Нужно усилить действие заклинания, — улыбнулась я, беря молоток и приставляя гвоздь к стене. — Хороший муж, если таковой есть, как увидит, как ты забиваешь гвоздь, взорвется от негодования, разбрызгается ругательствами, отберет молоток и забьет гвоздь сам!

Какая мужская психика выдержит погнутой шляпки, криво забитого гвоздика, раскуроченной стены? Да никакая! Он обложит

тебя матом, чтобы тебе было уютней и теплей, выхватит молоток и примется показывать, как это делается правильно!

Я несколько раз ударила по гвоздю. Вниз посыпалась алебастровая лепнина. Один кусок попал мне на туфлю. Гвоздь вошел в стену на удивление легко.

— Не сработало? — усмехнулась я, глядя на закрытую дверь в зал. — Надо пробовать еще. Путь из столицы неблизкий! А вдруг он шел, шел к карете и передумал?

К концу стены служанки что-то заподозрили, поэтому весело хихикали, а тетушка Мэйбл всерьез ждала, что дверь распахнется, и в зал влетит растрепанный муж, только что с дороги, с криком: «Дай сюда молоток!!!». А если прислушаться, то можно услышать хрипы загнанных лошадей.

Даже стена напротив, украшенная гвоздями никак не исправила ситуацию.

— Не работает ритуал, — вздохнула я. — То ли муж не тот, то ли магия так себе...

Я смотрела на расстроенную тетушку Мэйбл, а потом переводила взгляд на ряд гвоздей.

Подойдя к коробке, я взяла моток ниток и привязала конец к гвоздю и потянула нитку через весь зал. Там я привязала ее, продела моток и подвесила его рядом.

— Несите перчатки! И свечи! Все свечи, которые есть в доме! И шаль! — требовала я, глядя на белую нитку, которая идет через весь зал. Скоро здесь все будет в таких нитках. И тогда у меня появится шанс оставить ребенка себе! Кто станет отбирать его у богатой женщины?

Мне принесли кожаные перчатки с красивым бантиком.

— Так, сейчас читаем инструкцию к краске, — выдохнула я, шлепая перчатки на столик.

Бумажка, которая была обмотана вокруг флакона, тут же развернулась в моих руках.

— Чтобы окрасить нитки или ткань вам нужно обеспечить все меры предосторожности... — прочитала я. — Краска очень стойкая. Так что постарайтесь делать все в перчатках. Помните, для высыхания краски нужно несколько часов. При приеме внутрь обращаться к некроманту. При попадании в глаза — в магический консилиум. При

попадании на кожу — смириться. Это — навсегда! Избегайте яркого солнечного света в процессе высыхания.

— Шторы задернуть! — потребовала я, видя, как служанки бросились задергивать шторы на высоких окнах, выходящих в сад.

Я надела перчатки, стащила со служанки передник и размотала старинную шаль. Ага! Сначала синий, потом он переходит в фиолетовый...

Я стала брать капельку краски на перчатки и растягивать цвет по нитке.

— Фиолетовую сюда! — потребовала я, входя во вкус.

Мне тут же сунули фиолетовую. Я ловко выдавила на руку и синюю и фиолетовую, немного смешав их. Потом синей становилось все меньше, а фиолетовой все больше, пока синюю не отложили в сторону.

— Получается! — обрадовались девочки. — Глядите, как красиво!

Я с гордостью смотрела на плавный переход краски, чувствуя, как улыбаюсь.

— Вот он, один из секретов! — прыгала счастливая Анна. — Госпожа его разгадала! А я — то думала, как они это делают! А тут прямо так плавно вышло!

Дальше дело пошло быстрее. Я докрасила нить до конца за полчаса. Перчатки были цветными, а я с восторгом смотрела на результат.

— Мы молодцы! — улыбнулась я. — Вы поняли, как это делается?

— Да!!! — почти хором выдали девушки. Я видела, как горят у них глаза.

— Только в перчатках! — предупредила я.

И они принялись наматывать на гвозди нитку, пока не кончился моток. Получилось зигзагами.

— У меня получилось! — обрадовалась Анна.

Она сияла, а чувствовала прилив надежды.

Мы переместились в комнату, где пробовали крючки и вязку. Пока что нитки были обычными, неокрашенными. Но нам нужно было разгадать технику. В чем-то я была права. Это было похоже на тунисское вязание. Но при этом оно отличалось...

— Дайте — ка сюда! — заметила Милдред. — Вы неправильно делаете... А что если вот так...

Я взяла у нее из рук Кристиана, видя, как Милдред ловко провязывает петельку. Она провязала еще один ряд, а мы приложили его к шали.

— Получилось! — выдохнула я, глядя на довольную Милдред с благодарностью. — Мы это смогли!

— Я просто подумала, а что если петельку... — бормотала польщенная Милдред, когда мы снова и снова прикладывали кусочек к образцу.

Послышался стук в двери.

— Нитки высохли! — крикнула Анна. — Я проверила их бумажкой! Бумажка чистая!

— Неси! — нетерпеливо потребовали мы.

Через десять минут Анна внесла клубочек.

— Ну, пробуем! — прошептала я, слыша, как сердце гулко бьется.

Сначала вязала я, потом Милдред, пока я нянчила кроху. Милдред провязала двадцать рядов и передала все Розе. Роза долго не могла запомнить, как мы это делаем, а на третий раз поняла. Получился длинный лоскутик с красивым переливом узора.

— Мы это сделали! — прошептала я, рассматривая звезды. — Только как он делал звезды, я еще не поняла...

— Я крашу новый, да? — спросила нетерпеливая Анна, а мы кивнули. Она ускокала прочь.

Время было уже за полночь. Я ломала голову над тем, как сделать эти чертовы звезды.

— Приличные девушки в это время уже спят! — проворчала тетушка Мэйбл. — Вы время видели?

— Пусть спят, кто им мешает? — усмехнулась я, думая над тем, как сделать звездочки... Они крошечные, но благодаря им ткань сверкает...

— Вы можете это сделать завтра! — настаивала тетушка.

— Завтра нам будет некогда. Завтра сюда приедет муж, королева и целый консилиум магов! — ответила я. — И будут проверять, чей ребенок!

— О, боги! — сраженная новостью тетушка упала в кресло. — Почему вы сразу не сказали!

— А зачем? — спросила я, понимая, что шаль занимает у меня куда больше мыслей, чем приезд королевы.

— Вы наш дом видели? — задыхалась тетушка. — Нельзя принимать королеву в такой ужасной обстановке. Это — крайняя степень неуважения!

Глава 23

— Ее величество — дама очень щепетильная! — заметила тетушка, словно лично была знакома с королевой. — И принципиальная. Как только она увидит, что к ее визиту не готовились, может, развернуться и уехать! Такое уже было не один раз! Королева не терпит небрежностей!

Радио «Семейные ценности ФМ» продолжало свое нравоучительное вещание, которое сводилось к тому, как правильно их надо блюсти!

— К тому же здесь будет твой муж! Он, увидев в каком состоянии пребывает ваш дом, решит, что ты — плохая хозяйка! Запомни, мужчины любят возвращаться в красивые и уютные дома! — распиналась тетушка.

Сейчас мне хотелось взять молоток и добить остатки уюта своими уставшими руками.

С другой стороны, я понимала, что увидев остатки и останки роскоши, королева решит присудить ребенка отцу. Если тот, конечно, не конюх и не дворецкий.

Н-да... Дилемма!

— Помойте холл и лестницу, — выдохнула я девушкам, направляясь к столику с лекарством. Боль, хоть и в меньшей степени, все равно накатила, а я выпила несколько ложек, чтобы выспаться.

Отрубилась я почти сразу. Спала я тревожно. Мне все снилось, что у меня отнимают ребенка, вырывают из рук неведомые силы... Я старалась прижать его к себе, кричала, что не отдам.

— Вставайте! — внезапно обрушился на меня голос тетушки Мэйбл. Если раньше я была ему не рада, то сейчас он избавил меня от заикленного кошмара. — Приличная девушка готовится к визиту с самого утра...

Я лениво осмотрелась по сторонам, видя, что комната прибрана. Богаче она не выглядит. Но главное, что чистенько.

— Вам нужно надеть новое платье! — произнесла со знанием дела тетушка Мэйбл. — Так принято! Королеве на глаза нельзя попадаться в старых платьях!

— У меня нет нового, — прошептала я, выбирая из оставшихся нарядов подходящее. — И вообще, для королевы все новое! Сомневаюсь, что она вместе с белками и ежиками наблюдает за мной вон из тех кустов и знает наперечет весь мой гардероб!

Я достала вполне приличное платье, встряхнула его, глядя на кружева и бантики.

— Ни в коем случае!!! — возмутилась тетушка, едва ли не выхватывая платье из моих рук. — О вас и так слухи нехорошие ходят! А вы хотите подтвердить? Обнажать руки нельзя!

Тетушка Мэйбл, с её строгими правилами и непробиваемым настроением, была непреклонна. Она уже достала из сундука несколько нарядов, которые, по её словам, были «абсолютно новыми» и «совершенно подходящими для такого случая». Я смотрела на её выбор, чувствуя себя немного ошеломлённой.

— Наденете вот это! — произнесла тетушка Мэйбл, протягивая какое-то уродливое платье. — Это — платье — вашей матушки!

— Так, давайте я сама решу, что мне стоит надеть! — возмутилась я, пытаясь в очередной раз поставить тетушку на место. Но тетушка явно не собиралась быть статуэткой, чтобы стоять на месте. Она предпочитала стоять на своем.

— А, впрочем, я останусь в этом платье! — отмахнулась я. И снова внутри все сжалось.

А что если королева посчитает меня недостаточно богатой, чтобы воспитывать Кристиана?

— Едут! — послышался крик и топот.

Я поняла, что переодеваться уже нет смысла. Сердце зависло над невидимой пропастью, когда в окне показалась целая вереница карет.

Карета мужа была зашторена все теми же плотными занавесками. А я вспомнила про то, как в ней кто-то был.

— У вас есть шанс примириться с мужем! — послышался суебивый голос тетушки Мэйбл. — И у вас снова будет семья! Если, конечно, ребенок от него!

Я спустилась вниз, чувствуя, как подгибаются ноги. На стук выбежала служанка и открыла дверь. В дом вошел мой муж, с которым я на мгновение встретилась взглядами. О, сколько же презрения было в его глазах. Он шумно вздыхал, словно только что ему прилетела пощечина от судьбы.

Следом вошел Адриан. Я посмотрела на него с надеждой. Сейчас мне нужна была поддержка, как никогда, но Адриан старался вести себя сухо и официально.

Следом, в сопровождении чародеев в пестрых роскошных мантиях вошла маленькая темная фигурка. Росту в ней было метр сорок. Ну, мне так показалась.

Маленькая, кругленькая, в скромном темном платье, она сняла вуаль с лица, а ей тут же кто-то подал небольшую корону.

Кругленькая бабушка обладала цепким и острым взглядом. Он, словно булавки втыкался в присутствующих и в окружающую обстановку и вот ее взгляд остановился на мне. «Угу!», — кивнула королева. Что это значило, я не знаю. Она посмотрела на Адриана и снова вернула взгляд на меня.

— Ваше величество, — присела я в реверансе.

Надеюсь, я все делаю правильно.

— Прекрати, — сухо произнесла бабушка, остановив меня жестом. Голос ее был тихий, но в тот момент, когда он звучал, замолкали даже мыши. Мантии чародеев переставали шуршать, а их медальоны — звенеть.

— Не будем тянуть, — сухо произнесла королева.

— Да, ваше величество! — прошуршали голоса магов, Адриана и даже мужа.

И она стала с деловым видом целенаправленно подниматься по лестнице.

Откуда она знает, куда идти? В доме же столько комнат?

Но королева явно знала маршрут. Я уловила запах ландыша, исходящий от нее. Какая интересная женщина. В ее крошечных, почти детских руках, на которых сверкали перстни, сосредоточено целое государство.

— Прошу вас, ваше величество! — произнес солидный маг, открывая дверь в мою комнату.

Я тут точно нужна? Или как?

Все поспешили внутрь. Я тоже решила поспешить!

— Вон! — произнесла королева все тем же приглушенным голосом.

Тетушка Мэйбл, кормилица и две девушки, которые вязали новую шаль, тут же вскочили, как ошпаренные и устремились к двери.

— Приступайте! — произнесла она, стоя посреди комнаты. — Быстрее.

Я видела как маги осторожно взяли колыбель, придвинув ее к королеве.

Так наблюдала за ребенком.

Сердце повисло на волоске. А вдруг не он? Я посмотрела на мужа. Что тогда делать? Тут неизвестно, что хуже! Он или не он!

Один магов дал камень в руки Ландару. Тот подержал его, а сквозь его сжатые пальцы ударил свет.

Он раскрыл ладонь, а я напряглась, видя, как чародеи бережно, не касаясь камня, держась только за цепочку, положили светящийся камень на грудь Кристиану. Малыш протянул ручки к камню, а я напряглась.

Он стал тянуть его за щеку.

— Ваше величество. Мы готовы дать ответ, является ли ребенок сыном герцога Ландара, — произнес старый чародей.

Глава 24

Королева сделала шаг вперед. Она указала пальцем себе на ухо, где среди седых волос сверкнули дорогие серьги.

— Мне на ухо, — произнесла она.

Маг кивнул и подошел, склоняясь к уху королевы.

Я видела, как шевелятся его губы, но ничего не могла разобрать. Зато я увидела, как изменилось лицо королевы. Она нахмурила брови.

— Как я и думала, — наконец изрекла она, когда маг с поклоном отошел на место.

Что это значит? Почему никто ничего не говорит вслух?

Сердце гулко забилося в груди, а я почувствовала накатывающую слабость. Первой мыслью было крикнуть: «Ну что там?! Не молчите, прошу вас!». Но я тут же прикусила язык. Ведь такая реакция от матери только ухудшит ситуацию.

Мне оставалось только стоять и глубоко дышать, пытаюсь себя успокоить.

— Вон, — кивнула она магам. Те послушной вереницей покинули комнату. Я тоже собиралась.

— Останься, — догнал меня голос королевы.

Я сделала очень глубокий вдох, поворачиваясь к ней.

Внезапно голос подал мой муж.

— Ваше величество, у меня было время подумать над вашими словами. Все королевство — тоже не мои дети. Но я буду обязан о них заботиться, — поклонился он.

Королева промолчала.

— Только пока я нуждалась в помощи, обо мне заботился посторонний мужчина! Он не прошел мимо моего горя! Он дал денег, кормил, лечил, возил в столицу по делам... И к доктору, — не выдержала я, глядя на «заботливого многодетного отца».

— Почему ты мне не сказал? — произнесла королева, обращаясь к Адриану.

— А зачем? — искренне удивился Адриан.

Королева подошла к колыбели, и впервые на ее лице появилась улыбка. Она погладила Кристиана по голове. В ее глазах промелькнуло

что-то нежное. Крошечные ручки схватили ее за палец, и Кристиан захихикал.

— Я подумал, ваше величество, — произнес Ландар смиренным голосом, подходя к королеве поближе. — Вне зависимости от результата проверки, я готов отозвать прошение о разводе. К тому же у моей жены нет средств для достойного содержания ребенка.

— У нее есть голова на плечах. И друг. Я надеюсь.

Адриан склонил голову: «Как скажете, ваше величество!»

— От себя назначаю пенсию. По потере кормильца. Чтобы не сильно обременять друга, — заметила королева, бросив взгляд на Адриана.

— Это прозвучало обидно, ваше величество, — произнес Адриан.

Королева посмотрела на меня, а я почувствовала, как взгляд этой маленькой женщины пригибает меня в поклоне. Была в нем твердость и власть.

— «Да» на развод, — произнесла королева.

Глава 25

Неужели?

Неужели Ландар был прав, и ребенок не от него! Иначе бы королева не стала так таинственно молчать и одобрять развод. Она просто, видимо, не хочет выносить семейный ссор из избы.

Вот поэтому она смотрит на меня таким тяжелым взглядом.

Мне стало не по себе. Но я боялась что-то спросить, что-то сказать... Сейчас любое мое слово способно разрушить как мою жизнь, так и жизнь Кристиана.

— Почему развод? Ваше величество! Я же отозвал просьбу, — произнес Ландар резко.

— А ты возомнил себя королевой? — негромко спросила ее величество. Она посмотрела на Ландара. Несмотря на то, что она была ниже его ростом, маленькая королева смотрела на моего мужа сверху вниз.

— Как зовут ребенка? — спросила она, выставив руку с кольцом в мою сторону, словно пытаюсь опередить мой ответ. Жест был истолкован правильно. Я молчала. Молчал и Адриан.

Повисла тишина.

— Если ты ответишь правильно на этот вопрос, развода не будет, — пояснила королева, глядя на Кристиана.

Тишина усилилась. Она стала какой-то гнетущей, удушающей, тесной.

— Ландар! — наконец-то произнес мой муж, глядя на меня.

Королева усмехнулась.

— Однозначно. Развод, — произнесла королева. — А тебе...

Теперь она смотрела на меня.

— Когда в следующий раз будешь выходить замуж, думай своей головой, — произнесла королева.

Она положила руку на грудь моего сына, а ее кольцо засветилось.

Что? Что она сделала?!

Королева направилась в сторону дверей, ничего не объясняя. Она даже не обернулась.

Маги ждали ее в холле.

— Но, ваше величество, — задыхался Ландар, бросившись ко мне.

Он резко схватил меня за плечи и тряхнул.

— Как ты назвала ребенка! — прорычал Ландар, глядя на меня. У меня чуть голова не отвалилась от такой тряски.

— Адриан, — произнес голос рядом. — Мальчика зовут Адриан. Как меня.

В этот момент Ландар отпустил меня, выбегая следом за королевой.

Я стояла, словно пришибленная. Сердце гулко стучало, а я опомнилась и бросилась к ребенку. Схватив его на руки, я прижимала кроху к себе.

Я слышала, как отъезжают кареты. И пыталась успокоиться.

— Надеюсь, вы простите мне маленькую колкость, — послышался голос. — Давно хотел, но не было возможности.

Мне снова захотелось крикнуть: «Чей ребенок!!!». Но потом поняла, что этот вопрос приличные матери не задают.

— Все хорошо, — шептала я, расхаживая с малышом по комнате. — Все хорошо. Я тебя никому не отдам. Никому, слышишь?

Адриан уехал последним. На столике, возле которого он стоял, лежал мешочек с запиской. «От друга».

— Спасибо, — прошептала я, давая ребенка кормилице и беря мешочек в руки. Карета Адриана уезжала последней.

— Спасибо. Ты — настоящий друг. Не то, что некоторые, — выдохнула я, вспоминая Ландара. А вот что было бы, если бы я назвала ребенка Ландаром? Тогда бы он угадал. И никакого развода не было.

Сейчас тоже не понятно. Удастся ли ему уговорить королеву повременить, или нет.

— Не хочу об этом думать! — простонала я, видя, как бледная Милдред, кормит Кристиана грудью.

Кушали мы с аппетитом. Еще и задорно чмокали. Самой бы сейчас не мешал бы перекусить.

— Вот! — послышался негодующий голос тетушки. — А я вам говорила, как назвать ребенка! Какой позор! А так бы развода бы не было! А развод — это... это... крест на вашей жизни! Все, ваша жизнь закончилась!

Я посмотрела вокруг.

— Не знаю, пока дышу! Разницы не чувствую! — ответила я. Остатки нервных клеток точили нож на тетушку.

— Теперь у вас одна судьба! Ребенка у вас отберут! А вы будете нянькой или экономкой у ваших родственников, кто согласится приютить вас. А приютят вас с неохотой. Никто не хочет навлекать позор на свой дом. И воспитание девочки вам точно не доверят. Чтобы вы не бросили тень на ее будущую репутацию! Вот к чему привели вас ваши глупые поступки. Вы не слушали мои советы. А теперь ждите, когда за ребенком приедет ваш бывший муж!

Глава 26

— Если все получится, то я смогу сама содержать ребенка! — произнесла я, глядя на тетушку, которой впору давать номинацию «Паникер Года».

Ну что ж. Королева дала развод! А я знаю, чем ребенок. Он — мой! И я не намерена сидеть, сложа амбиции.

— Девочки! — крикнула я, собирая служанок.

После визита королевы девушки выглядели так, словно их с креста сняли. Бледные, слегка напуганные, впечатленные по самые сплетни.

— Надо приниматься за работу, — выдохнула я, отказавшись от скромного завтрака. — Нам осталось понять, как мастер делал звезды! И тогда мы сможем связать первую шаль!

Я уселась в кресло, видя, как завтрак меня соблазняет. Он пытался парить вкусным запахом мяса, потом стекал аппетитной корочкой, а я рассматривала ткань, думая над тем, что это вообще такое.

— И, вроде бы, не бусинка, — ковыряла я, прищуриваясь. — Словно краска. Но такой я не видела! Прямо точечка на нитке. Как блеска... Может, это — какие-то блески? Тогда где их брать?

Хотелось сопеть ежиком и обнимать колени.

— Где брать блески! — выдохнула я, понимая, что времени у меня нет.

Взгляд блуждал по комнате, как вдруг.

— Сусальное золото! — подумала я, вспоминая, как однажды видела видео — урок. — У нас есть сусальное золото?

— Это что такое? — заволновались девочки.

— Это такая тонкая золотая пластина, которую... Ну как фольга... — пыталась объяснить я. На меня смотрели так, словно я древнее заклинание читаю. — Краска, короче из золота для подсвечников и...

— Рам картин? — спросила Анна. — Чтобы золотыми были?

— Да!!! — обрадовалась я, видя понимание в ее глазах.

— У нас где-то была... — задумалась Роза. — Сейчас поищу.

Она встала и вышла, а я едва могла усидеть на месте. Вскоре Роза вернулась с банкой. Я открыла крышечку, видя расплавленное золото.

— Оно! — обрадовалась я, хватая иголочку и обмакивая.

Я осторожно капнула малюсенькую капельку на нитку.

— Да!!! — обрадовалась я, видя, как точка застывает.

Служанки радостно переглянулись.

— Итак, сейчас делаем конвейер! — выдохнула я. — Мне понадобится шаль. Я собираюсь поехать в ней во дворец!

— Какой дворец! — слышалось кудахтанье тетушки. — Разведенным, опорочившим свою репутацию нельзя выходить в общество еще два года! Только по истечении этого срока, дама с запятнаной репутацией, имеет появиться на званом вечере. При этом еще год запрещается танцевать...

Я слушала все это, понимая, что возраст опороченной в юности дамы подбирался к полтиннику.

— ... десять лет с момента позора запрещено ярко одеваться или обнажать руки и плечи, — перечисляла чопорная тетушка. — Пятнадцать лет с момента позора вас не должны видеть в компании мужчин! Никаких! Двадцать лет с момента позора вам не полагается начинать разговоров первой, особенно с хозяевами. И только спустя тридцать лет, вы можете вернуться в общество, так сказать, в полной мере! Как видите, стоит один раз оступиться!

— Анна! В красильню! — скомандовала я, пропуская мимо ушей нравоучения. — Роза делает звездочки. Я тебя умоляю, главное, чтобы засохло.

Роза кивнула, а Анна уже была возле дверей.

— Мы с Милдред вяжем, — кивнула я. — Потом меняемся.

Роза тыкала точки, проверяя, засохла краска или нет. Мы же сели ей помогать. Пока что вязать было не из чего.

— Глядите, как красиво! — заметила Роза через час, сматывая клубок. Она любовалась им. Он сверкает!

Анна принесла новый клубок, а Роза села украшать его.

— Ну, поехали! — выдохнула я, вывязывая первый ряд. Выдохлась я на десятом ряду.

— Давайте сюда, мадам! — произнесла Милдред, вручая мне Кристиана. Пока она вязала, мы с Кристианом сходили и посмотрели,

как тетя Анна красит. Получалось у нее ловко. И по лицу было видно, что она кайфовала от процесса.

В гулком зале, похожем на логово паучихи были развешаны нити и слышалось мурлыканье незамысловатой песенки про первый поцелуй.

— Госпожа! — заметила Анна. — Смотрите, что я придумала! Я беру ни одну нитку, а целых три сразу! Так получается быстрее!

Мы с Кристианом вернулись в комнату, где Милдред сопела над вязкой. Она вручила вязку Розе, а сама села ставить звездочки.

— Роза, дай-ка сюда... — прошептала я, видя приличный кусочек шали. Я положила две шали рядом и...

Роза сидела и улыбалась. Она заметила это давно, а я чувствовала, как меня переполняет гордость. У нас получилось!

— Еще нитки! — слышался голос Анны.

— Продадим первые две шали, — перечисляла я. — Найдем еще девушек! Ваша задача будет их обучить.

Я понимала, что дело оказалось намного проще, чем я думала. Самым сложным было — попасть в общество, которое сейчас осуждает меня со страшной силой. Я мысленно умоляла судьбу дать мне подсказку...

Как вдруг слышался стук колес. Я отогнула штору, видя, как к дому подъезжает карета и из нее выходит мой муж.

О, нет!

— Госпожа, что случилось? — спросила Анна, когда я быстро вручала ребенка Милдред. — Госпожа...

— Муж. Приехал, — прошептала я, а в мыслях было, что сейчас он заберет Кристиана!

Глава 27

Внутри все вздрогнуло, сердце поднялось в горле комом, а я стиснула зубы. Ребенка я не отдам!

— Это твой — последний шанс помириться! — послышался радостный голос тетушки Мэйбл.

Я посмотрела на нее взглядом Медузы Горгоны.

— Нет, — произнесла я, гордо расправив плечи.

Было слышно, как в дверь стучались. Каждый стук заставляла мысленно вздрагивать.

— Глупая! — засопела тетушка Мэйбл. — У каждой приличной женщины есть муж! Мужа нет только у женщины неприличной!

— Как у вас! — ядовито ответила я, раздражаясь от настойчивого стука и лекции про семейные ценности.

— Да! Как у меня! — дрожащим голосом произнесла тетушка, шумно втянув воздух. — Одна роковая ошибка молодости стоила мне счастья! И я не хочу, чтобы ты повторила мою ошибку!

Меня трясло при мысли, что муж не уходит!

— Я дверь закрыла, — прошептала Анна, а я посмотрела на нее с благодарностью. Но дверь — это слабая защита!

— Не глупи! — настойчивым коршуном — правильного воспитания, белым пальтишком от добродетели вилась вокруг меня тетушка. — Мудрость женщины должна заключается в умении делать вид, словно ничего не случилось!

— Я не люблю его. И не хочу иметь с ним ничего общего! — произнесла я, скрипнув зубами и нервами. О, как же действует мне на нервы этот настойчивый стук.

— Любовь! Пфе! — усмехнулась тетушка, глядя на меня. — Любовь — вот корень всех зол! Она разрушает семьи! Если бы не внезапно вспыхнувшая любовь, то мужчины бы не бросали жен, а жены, не убегали от мужей! Любовь только мешает браку, и никак не укрепляет его!

Я раздраженно дернула плечом, не желая слушать лекции о морали и нравственности.

— Ну, знаете ли! — произнесла тетушка Мэйбл, понимая, что ее слова для меня как жужжание комара летней ночью.

Она решительно взяла в свои сухонькие ручки подол платья и направилась к двери.

— А вы куда собрались? — спросила я, прищурилась я.

— Спасать жизнь и репутацию одной глупой и упрямой девчонки! — заметила тетушка, выходя за дверь.

Я поняла, что она идет открывать, и бросилась за ней.

— Нет! Я в этом доме хозяйка! — закричала я, чувствуя, что тетка настроена решительно. — И я приказываю вам сесть, прижать турнюр!

Тетушка Мэйбл ускорила шаг, выходя в холл.

— Девочки! — приказала я, ловя тетку. — Хватайте ее!

Мы схватили брыкающуюся тетушку Мэйбл, которая кричала, что все равно спасет наш брак.

— Запереть ее! — задыхалась я, видя, как резвая старушенция брыкается, как коза!

— Пустите! Немедленно! — послышался возмущенный голос. — Твои платочки- лоскуточки тебя не спасут! Я долго молчала, но теперь скажу! Ни одна приличная женщина из знатной семьи не опустится до того, чтобы быть торговкой! Ни одна! Ниже падать уже некуда! А ты решила уподобиться базарной девке, которая предлагает товар направо и налево! К тому же...

Тетка прокашлялась, а мы тащили ее в сторону комнаты.

— ... ни одна приличная женщина ничего у тебя не купит! — кричала тетка. — Ни одна! Приличные женщины дорожат своей репутацией! Они могут спокойно покинуть бал, если вдруг увидят на нем недостойных людей! Я уже не говорю о том, чтобы ответить на приветствие какой-нибудь падшей женщины! А ты собираешься им платки продавать!

Анна открыла двери, а я втокнула тетушку Мэйбл в шкаф, тут же бросаясь на дверь и прижимая ее плечом. Анна протянула ключик, а не сразу попала в замочную скважину.

Ключ провернулся, закрывая ее. А я выдохнула, отходя на несколько шагов.

— Выпустите! Вы... — начала тетушка. — Я сейчас потеряю сознание! Ой, мамочки! Я уже его теряю!

И правда! В шкафу послышалось «бух».

— Дверь не открывать! Ни одну, ни... — начала я, как вдруг увидела на пороге комнаты Ландара.

Анна побледнела, глядя на хозяина, и опустила глаза. Едва заметной стайкой девочки бросились из комнаты. Красавец смотрел на меня чарующим взглядом. Его аристократическое лицо казалось бледным, а губы дрогнули.

— Все-таки вошел! — негромко произнесла я, сжимая ключ от шкафа в руке. — Итак, чего ты хотел? Нет, скажу по-другому? Чего ты хотел после того, как опозорил меня на всю столицу?

— Наверное, помириться, — произнес Ландар негромким голосом. Он достал коробочку и открыл ее. В свете магических свечей сверкнул драгоценными камнями роскошный золотой браслет.

Глаза дракона скользнули по несомненно дорогой вещи, а потом по мне.

Я посмотрела на протянутый браслет, делая глубокий вдох.

— Я не возьму, — процедила я, скрипнув зубами и отвернувшись от подарка. — Я не собираюсь с тобой мириться.

— Понимаю, в твоей душе обида. Я был неправ, когда так поступил, — послышался голос, а я смотрела на резную замочную скважину шкафа. — Я хочу вернуть все назад!

— А сплетни ты вытащишь из ушей общества? — спросила я, нервно и насмешливо. — Хочу на это посмотреть!

Ландар обжег меня взглядом. Он положил бархатную коробочку на столик.

— Тебе достаточно один раз явиться в общество вместе со мной, и скандал тут же утихнет, — мягко заметил дракон, глядя на меня. — Недели не пройдет, как все забудут о нем и переключатся на что-то другое. Мы станем им больше не интересны. И чем счастливей мы будем выглядеть, тем быстрее прекратятся досужие сплетни. Делов то!

Станные мысли крутились в голове. Если я соглашусь, то моя репутация будет восстановлена. И тогда я снова буду считаться приличной женщиной и смогу наладить производство платков! Мы в шаге от успеха! Но беда в том, что такие платки не для горожан или крестьян. Они у нас лакшери, лимитед эдишн! Они для аристократов и богачей. И если меня не принимают в обществе, то мои платки никто покупать не станет. Из принципа, чтобы не запятнать репутацию.

— Поместье будет восстановлено. Я уже дал заказ мастерам по отделке. Всех слуг, которые поступили так низко, найдут и накажут, — произнес Ландар, а я покрепче сжала ключ в руках.

Глупые! Глупые мысли! А с другой стороны — это повод сохранить ребенка...

— Мне очень жаль, что так вышло, — голос дракона стал мягче, а я почувствовала, как его рука скользнула по моей шее. Я стиснула зубы, словно по мне ползает ядовитая змея. — Я вел себя глупо...

Я отмахнулась, делая шаг в сторону. Рука Ландара застыла в воздухе. Дракон медленно опускал ее.

— Но я действительно был взбешен, — усмехнулся он, поднимая на меня красивые глаза. — А сейчас я понимаю, что должен был быть рядом... Прости меня...

Рука снова потянулась ко мне...

— Ты переоцениваешь волшебство слова «прости», — произнесла я, глядя на его руку. — Оно не способно творить те чудеса, которые ему приписывают! Оно не способно изгладить память, успокоить боль, вытащить из сердца обиду и злость.

— Я постараюсь загладить вину, — заметил муж, окинув меня взглядом. — Собирайся. Мы едем во дворец.

Глава 28

Соблазн воспользоваться возможностью был. Но появление меня в компании законного мужа все расценят, как знак примирения и восстановления семьи. И королева поймет, что все ее слова о «думай головой» адресовались не мне, а креслу.

Поморщившись, я вздохнула.

Ругаться с Ландаром окончательно я не хотела. Меня вполне бы устроил натянутый мир, вместо открытой ссоры. Он — герцог. Он имеет власть и авторитет. А кто я такая? Брошенная жена?

— У меня нет нарядного платья, чтобы ехать во дворец, — наконец заметила я, пытаюсь выиграть себе время. — А королева может расценить это как знак неуважения.

Вот так я бережно достала правила этикета, сдула с них пыль и выгуляла в качестве аргумента.

— Мы купим тебе платье! — улыбнулся муж, настойчиво убеждая меня в необходимости ехать с ним. — Мы заедем в мою столичную резиденцию, и там тебя приведут в порядок.

— А твоя любовница разве будет рада меня видеть? — внезапно и слегка насмешливо спросила я, вспоминая шевеление занавесок.

— О ком ты? — послышался холодный голос мужа. Он выглядел удивленным. Но в голосе звучал металл.

— О той, которая сидела в карете, пока мы разговаривали на улице, — насмешливо произнесла я, стараясь соблюдать дистанцию. — Или ты думаешь, я не заметила?

Ландар промолчал, а потом произнес так утвердительно, что если бы я не видела этого, то, наверное, поверила бы его слову.

— В карете никого не было, — произнес Ландар.

— А почему тогда шевелились занавески? — спросила я, избегая его приближения. Казалось, мы играли в шахматы. И даже пол в клеточку располагал. Сейчас я чувствовала себя королем, которому какой-то конь пытается поставить шах.

— Думаю, это ветер, — произнес Ландар, не ожидавший от меня такой наблюдательности.

— Смотри, чтобы ветер не залетел, — усмехнулась я, перемещаясь, как бы невзначай на соседнюю клетку. — А то ветерки имеют такую тенденцию.

— Я же сказал, что это был ветер, — упрямо повторил Ландар. — Так ты едешь?

Я выдохнула, пытаюсь скрыть волнение. Соблазн отмыть свою репутацию был велик. Но в то же время, я не знала, что можно ожидать от мужа.

— Итак, — прокашлялась я. — Давай, озвучивай свои условия. Я понимаю, что ты хочешь, чтобы королева увидела нас вместе и развод не состоялся. Для этого тебе нужно, чтобы я явилась во дворец, и делала вид, что у нас все хорошо? Ты впал в немилость, и теперь всячески пытаешься себя отмыть? А меня решил использовать, как мочалку?

— С каких это пор я слышу от тебя такие слова! — произнес Ландар. А его голос намекал, что терпение уже пакует чемоданы. — Я извинился. Я попросил прощения. Я предложил выход. Что тебя не устраивает?

Я почувствовала в голосе опасность, исходящую от него. Дом пустой. Служанки ничего не смогут сделать с драконом. По-факту, я с ним один на один. Остается тетушка, но та сейчас лежит в шкафу. И максимум, что она сделает — так это благословит нас!

— Меня не устраиваешь ты, — произнесла я. — Муж, который не разобравшись в ситуации, сделал выводы и как сорока разнес их по окрестностям! Тот, который испортил чужую помолвку! Тот, который подставил под удар не только меня, но и...

— Договаривай! — прорычал Ландар, схватив меня за руку.

Это получилось очень грубо! Я с возмущением попыталась выдернуть руку из его руки.

— Но и того, кто протянул руку помощи твоей семье в тяжелый момент! — произнесла я с нажимом, пытаюсь снять его пальцы с моего запястья. Но чем больше я пыталась, тем сильнее они врезались и давили.

— Думаешь, сможешь? — как-то насмешливо спросил Ландар. — Ты — полностью в моей власти.

— О, это — ненадолго! Королева одобрила развод! — произнесла я, понимая, что конфликта не избежать. Мысли о том, что могло ждать

меня, если бы я поехала, заставили сердце бешено застучать. — И я всецело рада ее решению! Ай!

Ландар грубо дернул меня, подворачивая мою руку так, что мне стало очень неприятно.

— Так что сейчас ты поедешь со мной, — процедил он на ухо. — И будешь улыбаться улыбкой счастливой жены... Будешь рассказывать, как все у нас хорошо. И то, какая у нас любовь.

— Никуда я не поеду! — закричала я, упираясь изо всех сил.

— Поедешь! — отрезал Ландар. — Я предлагал тебе по-хорошему. По-хорошему ты не согласилась!

— Помогите!!! — закричала я, чувствуя, как меня вытаскивают в коридор. Моя рука уцепилась за дверной косяк, но резкий рывок заставил разжать напряженные пальцы.

Старый ковер, на который никто из слуг не позарился, собрался гармошкой под моими ногами.

— Отпусти меня! — шипела я, пытаюсь царапаться.

Меня упорно не слышали, таща в сторону лестницы. Я уцепилась рукой за перила.

— Господин, — послышался голос Розы. — Госпоже больно...

— Рот закрой, — повернулся Ландар в сторону побледневшей Розы. — Пошла бы сама, больно бы не было!

Меня схватили и понесли вниз по ступеням.

— Я все скажу королеве, — произнесла я сдавленным голосом. — И о том, как ты меня приволок силой! Думаешь, я буду молчать? Нет! Она все узнает!

— Ничего она не узнает, — сквозь стиснутые зубы заметил Ландар. — Ты будешь вести себя, как шелковая! Поверь, способы есть!

— Я хочу развод! — задыхаясь, произнесла я, пытаюсь уцепиться за перила, но рука соскользнула.

Ландар поставил меня, но руку не отпустил.

— Я знаю, для чего тебе нужен этот развод! — произнес он насмешливо. — Но развода не будет! Я тебе стал резко мешать? Тебе и твоей интрижке с Адрианом? Ничего, и это скоро закончится.

— Между нами ничего нет! Он просто сделал то, что должен был сделать мужчина, увидев, что женщина в беде! — произнесла я, видя как глаза Ландара вспыхнули.

О, этот огонь в красивых глазах был поистине страшен.

— А знаешь, что! — произнес Ландар. — Перед тем, как ехать, я сделаю кое-что другое. Хотя, и обещал этого не делать доктору. Но тут придется...

— Ты с ума сошел? — дернулась я, понимая, о чем он сейчас.

— И уже с двумя детьми ты никуда не денешься, — заметил Ландар. Я не могла понять, пугал он меня или говорил серьезно.

— Я недавно родила! — произнесла я, понимая, что ситуация опасная.

— О, магия способна творить чудеса, — заметил дракон, затаскивая меня в ближайшую комнату.

— Ты не посмеешь! — задыхаясь, прошептала я, видя, как закрывается дверь.

— Я — муж. И на это я имею право! — произнес Ландар, сжимая мою руку так, что в глазах потемнело. «Ненавижу! Ненавижу!», — выстукивало сердце.

Глава 29

— Ну хорошо, — согласилась я, пятясь в угол комнаты — Я поеду с тобой... Как скажешь... Только не прикасайся ко мне...

Взгляд мужа скользнул по мне, а я чувствовала, как внутри все неприятно ворочается. Был бы подсвечник, тогда было бы чем обороняться! А так слуги сперли даже подсвечники!

— Ладно, — заметил дракон, усмехнувшись. — Пока отложим. Я что? Монстр какой-то?

Спасибо зачаткам совести, которые шевельнулись в муже.

— Тогда выпей это, — произнес Ландар, доставая небольшой флакончик и выставляя его на стол. — Я не хочу эксцессов во дворце.

Я сглотнула, глядя на флакончик, который стоял на столике. Ландар поглаживал пальцем его грань.

На счет совести — это я зря.

— Что это? — спросила я, а в горле встал ком. Ничего хорошего это не предвещало!

— Так, ничего особенного, — улыбнулся дракон, глядя на красивую пробку. — Успокоительное... Лекарство от женской истерии. А то, я смотрю, ты слишком нервная...

Бледная Роза застыла в дверях позади мужа, прижимая руку ко рту. Она стала отрицательно вертеть головой, глядя на флакон. Я нахмурилась и бросила взгляд на красивое лицо Ландара.

— То есть, тебе моего слова не достаточно? — спросила я, дрогнувшим голосом. Флакон, а уж тем более его содержимое не внушало доверия.

— Увы, нет, — заметил Ландар. — Где гарантия того, что ты мило не поулыбаешься, а потом не бросишься к королеве с жалобами. А если там будет Адриан... Я что? Разве не видел, как он тебя смотрит?

Как? Как он на меня смотрит? Эта мысль встревожила меня.

— И как же он на меня смотрит? — спросила я, пытаюсь успокоиться и вернуться в душевное равновесие.

«Есть мужчины, которые 'возбудил и возмужал!'» — пронеслось в голове, когда я смотрела на мужа. — «А есть те, которые 'Возмудил и

возбуждал!» И сейчас я склонялась к тому, что муж относится во второй категории!

— А без этого никак? — спросила я, чувствуя, как у меня скулы сводит.

Ландар услышал шорох за спиной и резко развернулся, глядя на Розу. Его брови нахмурились.

— А ну брысь отсюда! — страшным голосом прорычал он сквозь зубы, а бледная Роза шарахнулась в коридор. Я видела, как бедняжка металась, но ничего сделать не могла. На ее лице был и ужас, и испуг, и жалость.

Ландар направился к двери и с грохотом закрыл ее, чтобы тут же повернуться ко мне, глядя на флакон. Мне не хватило пары секунд, чтобы схватить флакон и успеть его вылить. Конечно, мысль была отчаянной, но все же...

— Так как? — спросил он, снова разглядывая флакон. — Тут один глоток. Зажмурилась и выпила.

— Это не яд? — спросила я, не зная, как еще потянуть время. Мысли лихорадочно метались, а я пока не знала, что делать. На ум ничего не шло.

— Ты думаешь, я бы стал тебя травить? — спросил Ландар, поднимая красивые брови. — Зачем? Ты мне нужна живая, веселая, улыбающаяся.

Зелье, которое из меня сделает аморфную улыбчивую дуру, меня пугало.

— Пей, — приказал муж, убирая руку с флакона. — Живо!

Я понимала, что выбора не было. Но можно попробовать схитрить... Только как?

Подойдя к столу, я взяла флакон в руки, а потом открыла пробку. Запах, похожий на уксусный, тут же заставил меня сглотнуть.

— А можно не из горлышка? — жалобно спросила я, глядя на мужа. — Я все-таки леди!

— Принесите фужер! — раздраженно крикнул в сторону двери Ландар, стараясь не выпускать меня из виду.

Через пару минут Роза вошла, неся старинный деревянный кубок. Ее руки дрожали, а сама она смотрела на дракона.

— А где фужер? — поинтересовался Ландар.

— Фужеры украл дворецкий, — произнесла Роза, донося кубок до меня, как вдруг она оступилась и кубок полетел на пол вместе с подносом. Роза тут же подскочила, как ужаленная и стала все поднимать.

Молниеносное движение чужой руки заставило меня разжать пальцы. Мне что-то сунули, а Роза тут же выпрямилась и поставила все на столик.

Я чувствовала пальцами, что в руках у меня было несколько крошечных камушек. Гладкий, похожих на бусинку неправильной формы.

Что это? Я смотрела на Розу, которая, низко опустив голову, бросилась вон.

Опять двадцать пять! Просто так мне бы ничего не давали. Значит, камушки что-то делают. Я уверена, что Эльвина знала, что это такое, и что с ним делать... Но я — не она! Вот как понять, для чего он?

— Я жду, — нетерпеливо произнес Ландар, глядя на меня холодным взглядом.

Так, у меня есть таинственные камушки и зелье. Только у меня пока что пасьянс не сходится!

— Сегодня во дворце дают бал, — заметил Ландар, видя, как с сомневаюсь и паникую. — Так что тебе следует поторопиться. Ты ведь очень любишь балы. Пей!!! Немедленно!!!

Глава 30

Думать времени было мало, поэтому я решила действовать наобум. Я украдкой бросила камни в кубок. Зелье чуть-чуть запенилось, и чтобы муж не заметил, я тут же поднесла эту гадость ко рту.

— Попробуешь вылить или пролить на грудь... — с угрозой в голосе начал было муж, а я зажмурилась и стала пить.

Зелье имело гадкий уксусный запах и пощипывало нос и губы пузырьками, словно только открытая бутылка минеральной воды.

Я сделала несколько глотков, чувствуя горечь, и поставила кубок на стол.

— Вот, молодец, — надменно заметил Ландар.

Я пока ничего не чувствовала, и надеялась, что не почувствую...

— Иди сюда! — приказал Ландар. Я почувствовала, что послушно иду к нему. И чем ближе я подходила, тем больше понимала. Зелье сработало! Я что-то сделала не так!

Но есть один плюс. Я не потеряла способность мыслить.

— Отлично! А теперь — улыбайся! — приказал муж, внимательно глядя на меня. Мои губы сами растянулись в улыбке, а я попыталась их стянуть, но ничего не вышло. — Замечательно!

Он даже похлопал.

— Вот такой ты мне больше нравишься, — заметил Ландар, глядя на меня. — И главное, что ты ничего не запомнишь! И хорошо, что сейчас ты ничего не соображаешь!

Значит, что-то подействовало, раз я вполне себя осознаю! Но, увы, не контролирую.

— Поехали, любовь моя, — произнес дракон, беря под руку и ведя по коридору.

Ноги сами послушно шли, а я поймала свое отражение в зеркале, видя счастливую женщину рядом с красивым мужчиной. Именно такими нас увидят на балу у королевы.

При мысли о том, что я теперь своему телу не хозяйка, в горле появился жгучий ком.

— Прошу, — произнес Ландар, помогая мне залезть в карету. Я чувствовала, как меня охватывает паника. А если я такой останусь на всю жизнь? И сколько должно продолжаться действие зелья?

Я сидела напротив мужа, улыбаясь, как дура. Он взял меня за подбородок, а потом усмехнулся сам.

— Прелесть какая, — заметил он, задумчиво. А потом отпустил.

В карете пахло очень странными, но при этом невероятно приятными женскими духами с ноткой цитруса. Ну, мне так показалось... Мандарин и жасмин. Очень необычный запах...

Тут, простите, в карете до меня каталась какая-то мандаринка!

Я понимала, что мне стоит уповать лишь на удачу и на то, что зелье закончит действовать быстрее, чем Ландар приведет меня к королеве. Упояв на везенье, я чувствовала, как улыбаюсь без остановки.

— Ты меня любишь, — произнес Ландар. Он не спрашивал. Он говорил утвердительно. — Скажи, что ты меня любишь.

— Я люблю тебя, — произнесла я, офигев от своих возможностей. Да я никогда никому из мужчин не говорила эти слова!

— Мы с тобой помирились и снова решили стать семьей, — утвердительно произнес Ландар, а его губы едва растянулись улыбке.

— Мы помирились, и снова решили стать семьей, — улыбнулась я, понимая, что так влипнуть могу только я. О, божечки! Что делать! А если и правда я скажу это королеве?

— Вот и славно, — расслабился Ландар. — Больше никому ничего не говори. Я разрешаю тебе говорить только с королевой. Остальных можешь смело игнорировать... Но при этом не забывай улыбаться. Счастливо улыбаться...

Да какое тут счастливо улыбаться! Мне плакать хочется в голос!

Карета летела на всех парах, а я увидела длинный волос. Какая-то платиновая блондинка оставила здесь немного себя.

Теперь сомнений не было. В карете была другая женщина. И именно она шерудила шторой в момент разговора.

Карета свернула, а я увидела, как на горизонте вырисовывается роскошное поместье. Ворота гостеприимно открылись, а мы пронеслись по парку со статуями и фонтанами.

— Выходи. Тебя нужно срочно привести в порядок, — произнес Ландар, критически глядя на меня.

Я послушно вышла, протестуя всем нутром против такого поворота судьбы. Роскошные двери открылись, впуская нас в залитый теплым светом холл.

— Мадам! — зашебетали девушки, выпорхнувшие мне навстречу. — Мадам, пройдемте!

— Время! — произнес Ландар, глядя на старинные часы, висевшие в холле. — Быстро приведите ее в нормальный вид!

Он склонился ко мне.

— Слушайся и делай так, как они тебе скажут, — приказал Ландар, явно наслаждаясь эффектом.

Я втянула воздух, пытаюсь понять, чем пахнет. Но пока что кроме тяжелых мужских духов с витиеватой восточной ноткой и запах старого дерева, я не учуяла ничего.

— Мадам, — повели меня в какую-то комнату, где тут же раздели и стали купать, чтобы начать примерку платьев.

— Какое вам больше нравится? — спросили ничего не подозревающие девушки, когда я была на грани паники. Не получив ответа от меня, они побежали к мужу. Тот выбрал алое платье.

«Спокойствие! Спокойствие!», — мысленно шептала я себе. — «Пробуй пошевелить пальцем! Сама! Зелье подействовало, но не полностью! Я надеюсь!».

Я сосредоточилась на пальце, стараясь абстрагироваться от шума и суеты вокруг меня и моего наряда.

«Ну же!», — требовала я, глядя на свой мизинец. — «Нужно начинать с малого!».

Глава 31

По жизни я старалась быть оптимистом. И если уже предстояло ударить в грязь лицом, то лучше сделать из нее целебную и омолаживающую маску.

Мизинец пока не шевелился.

И это злило.

Запасы оптимизма заканчивались. Я представляла реакцию королевы на наше появление, и понимала, что второго шанса судьба просто не даст!

Поэтому я не сдавалась. Я очень надеялась вернуть контроль над телом раньше, чем попаду к королеве!

Мне показалось, или мизинчик дернулся. Я сосредоточилась до головной боли и... Снова дернулся. Согнулся и разогнулся. Отлично!

Служанки вплетали в мою прическу живые цветы, отходя и любуясь работой. Они молчали, молчала и я, глядя на свое отражение.

— Дама готова! — послышался голос служанки, а я увидела, как в дверях появляется Ландар.

— Сойдет, — произнес он, критично осмотрев меня со всех сторон. — Мы и так опаздываем! Первые два танца уже были... Дорогая, вставай! Нам пора!

Я шевелила мизинцем, понимая, что времени почти нет. Взяв меня под руку муж повел меня в сторону кареты.

— Я так рад, что они помирились, — вздохнул старенький дворецкий, закрывая за нами дверь. — Такая красивая пара...

Уже садясь в карету, я отступилась. Рука, которая до этого безвольно висела, вдруг очнулась и удержала меня от неминуемого падения.

Как хорошо, что Роза принесла эти камни! Видимо, их все — таки надо было либо глотать, либо держать во рту! Но так тоже получилось неплохо!

Скрывая то, что я вернула себе управление рукой, я сидела в карете, словно кукла. Запах мандаринки и цветов снова ударил мне в нос. Я втянула его, думая о том, что ж ему с этой мандаринкой не

сиделось? Но тут явно замешана борьба за власть. И сейчас он впал в немилость королевы. И сейчас пытается все исправить.

Буря вполне справедливого негодования заставила меня дернуть рукой. Но благо муж этого не заметил. Он задумчиво смотрел в окно, где уже мелькали улицы столицы.

— Давай, — мысленно я просила ноги, понимая, что руки — это хорошо, но ноги лучше. Если я попробую хотя бы переставить ноги, то смогу убежать в нужный момент.

Я всецело работала с ногами. Сосредоточившись до головной боли, я пыталась сдвинуть ногу по собственному желанию. Правая поддавалась быстрее. Она едва — едва сдвигалась. Благо под юбкой это было не видно.

— Напоминаю, — заметил муж, а я запаниковала, что не успеваю. — Ты ни с кем не разговариваешь, кроме как с королевой. Всем мило улыбаешься и проявляешь ко мне любовь. Королева должна убедиться, что мы с тобой помирились, и все невзгоды позади. От меня ни на шаг.

Карета остановилась, когда я смогла пошевелить ногой. Так, одна нога есть! Одна рука и одна нога! Это уже что-то! Быть может, я смогу выиграть немного времени, чтобы совладать со второй ногой. Но пока что муж не должен ни о чем догадаться!

Ландар вышел из кареты, протягивая мне руку. Вокруг дворца собралось столько экипажей, что пьяному кучеру некуда было упасть.

Роскошная лестница вела к воротам, а по ней скользили нежными тортиками роскошные дамы и поднимались господа.

— О, — послышался женский голос. — Ваше сиятельство!

Я увидела молодую женщину, которая натурально сверкала. Даже в пудре кто-то намешал блессток, от чего ее лицо переливалось, как дешевая заколка. Волосы ее тоже сверкали, а кокетливый завиток, оставленный служанкой, намекал, что красавица не прочь пошалить.

— Мое почтение, — произнес муж, а я втянула запах ее духов. Ну, это не она! Какой-то бергамот с лилией!

— Я смотрю, у вы уже помирились? — улыбнулась кокетка, ослепляя своей улыбкой. Платье у нее было многоярусным, очень вычурным, но при этом довольно строгим.

— О, да, — мягко улыбнулся Ландар, целуя мою руку, а потом прижимая к своему сердцу. Дракон повернулся ко мне, а в его взгляде

было столько нежности. — Получилось недоразумение... Она вымолила возможность увидеть меня и поговорить... Приехала ко мне в столицу...

«Что он несет?!», — внутренне негодовала я, чувствуя, что от злости вот-вот лопну. Но при этом глупенькая улыбочка не покидала моего лица.

— Долго стояла под дверью... Ну разве можно было не простить и не выслушать такое очаровательное, нежное и любящее создание? К тому же ребенок мой.

— О, как это мило! — закусила губу кокетка, а в ее глазах читалось: «Да итишь твою налево! Я тут, значит, грудь раскатала! А они уже помирились!».

— Жоржетта! — слышалось сипловатое покашливание, а к красавице подплыл колобок преклонных лет. — Милая, пойдем! Мы и так опоздали! Ваш сиятельство! Я за вас очень рад!

— Да, дорогой! — улыбнулась жеманница, а я поняла по блеску обручальных колец, что это не отец и дочь, а муж и жена.

Мы двинулись по лестнице, а нас все приветствовали. Дамы что-то шептали, глядя на нас украдкой.

— Ваше сиятельство, — чинно с поклоном произнес слуга, открывая двери. — Ваше сиятельство!

Я как-то и забыла, что тоже как бы сиятельство! Мы прошли туда, откуда лилась музыка. Как раз закончился танец, за танцующими, я увидела огромный трон в виде нависшего дракона, на котором восседала скромная маленькая женщина.

— О, как мы рады вас видеть! — рассыпались в комплиментах встречные пары. — Мы так рады, что вы помирились...

Ландар гордо вышагивал по залу, а я шла рядом с ним. Мы направлялись к королеве, которую кто-то чем-то отвлек. Она не смотрела на нас, а смотрела на склонившегося мужчину немолодой солидной наружности, который ей о чем-то докладывал.

«Не смотри на нас!», — умоляла я, мечтая смешаться с толпой. — «Я прошу вас! Не смотри!».

На мое счастье к королеве подвели девушку. Она напоминала обморочную козочку. Вся в кружевах цвета сливочного крема с венчиком из бежевых роз. Скованно девушка растянула юбку в

реверансе, пока пузатый господин с проседью нахвалялся ей. Королева благодушно кивала.

К нам подходили незнакомые люди. Старые дамы, услышав историю мужа кивали и улыбались мне.

— О, семья — это самое важное для женщины! — авторитетно заметила одна дама, глядя на нас сквозь напудренную трещину морщин. — Вы поступили правильно, дорогая моя...

Она коснулась кружевной перчаткой моей руки, но тут же потеряла ко мне всяческий интерес.

Мы встречали красавиц, к которым я старательно приносивалась. От одной пахло розами, от другой просто жасмином, третья благоухала магнолией.

— Если сейчас не объявят танец, то мы подойдем к королеве, — замети Ландар, кивая кому-то в знак приветствия.

Словно шуршащие змеи проползали мимо меня платья. А я видела, как королева все еще беседует с дебютанткой. Да бедная девушка сейчас в обморок упадет!

Я заметила, что вторая нога тоже начинает потихоньку откликаться. Не все потеряно! Я искала взглядом Адриана, но пока что не видела его.

Пока я была увлечена поисками Адриана, мне вдруг почудился запах цветов и цитруса. Я едва уловила его, когда мы проходили мимо очередной компании. Ко мне спиной в нежном платье стояла девушка с платиновыми волосами, в которых сверкали драгоценности. Рядом с ней стояли пожилые мужчина и женщина, что-то горячо обсуждая. Едва повернув голову, красавица тут же вернулась взглядом к собеседникам, поэтому лица ее разглядеть не удалось. Нам вежливо кивнули, а я заметила, как Ландар застрял взглядом на красавице дольше, чем положено. Он бесцеремонно смотрел на нее, и мы даже замедлили шаг. Запах мандаринки стал таким отчетливым, что тут даже дурак догадается.

— Танец! — послышался голос распорядителя, а я поняла, что сейчас пришло время танцевать.

И тут я заметила Адриана. Он стоял и разговаривал с каким-то немолодым джентльменом, ослепительно улыбаясь. Его улыбка на мгновение заставила сердце сжаться. Как он был прекрасен.

— Танцуй! — шепотом приказал муж, беря меня за руку и ведя к другим танцующим парам.

Я бы рада! Но не умею!

Грянул первый аккорд, а я чувствовала, как у меня заплетаются ноги. Рука мужа легла на мою талию, и мы стали кружиться в вальсе. Пары, которые танцевали рядом, успевали даже перешептываться, не отрывая от нас взгляда.

Я чувствовала, что ноги уже вполне слушаются меня. Теперь я переставляла их по своему велению.

«Пора!», — подумала я, понимая, что сейчас самый важный момент.

Глава 32

Я посмотрела на открывающиеся двери, когда мы шли в танцевальной фигуре. А вдруг я не добегу? Я же не знаю, как меня слушаются ноги?

Потом, вскользь я увидела Адриана.

Он не танцевал. Зато пристально смотрел на нас. В его тяжелом взгляде читалось удивлением и холод.

Я его прекрасно понимала. Ты из всех сил тянешь чужую семью, пытаешься спасти, а тут на тебе! Получай! Семья воссоединилась, выглядит счастливой и теперь даже танцуют вместе, ловя на себе чужие взгляды.

Это напомнило мне одну подругу из прошлой жизни. Вот она ревет у меня на кухне, размазывая салфеткой макияж. Вы когда-нибудь видели миниатюрную блондинку — панду? А я наливала ей чай, бесконечно слушая о том, какой же ее муж — козел. Мой взгляд упал на Ландара. Там где остальные козлы учились, он был директором!

Перебирая печенье, которое помогало немного отвлечься от горя, подруга умоляла меня найти квартиру подешевле, чтобы раз и навсегда разорвать порочный круг взаимных обид. И я искала квартиру, договаривалась. Чтобы козел ничего не узнал. Потом мы прикидывали, как она будет переезжать, когда рогатый — бородатый на работе. Неделю и кучу нервов было убито на план побега, как вдруг подруга, сияя от счастья говорит, что они... помирились! И теперь у них все хорошо! А ты как раз придумала несколько новеньких эпитетов для «козла», только что звонила хозяйке квартиры, о том, что все в силе, высвистывала знакомых грузчиков, не спала ночь, переживала. И тут на тебе!

Так что чувства Адриана я прекрасно понимала. Но ведь он же не знает, что я под чарами!

Мне было горько и обидно выхватывать его взгляд, пока мы, как все пары, кружились в танце. Я пыталась взглядом дать понять, что все не хорошо. Все ой, как не хорошо у нас!

Значит, надо к королеве! Она же женщина. И должна иметь хоть капельку женской проницательности!

Я дернулась, но Ландар удержал меня, прижав к себе. Со стороны могло показаться, что я случайно оступилась. «Хоть бы он сам так подумал!», — мысленно умоляла я, глупо улыбаясь. От улыбки хмурый день светлел, просыпалась радуга и ужасно болели губы.

Прогредел последний аккорд, и тут танец закончился, и Ландар повел меня к королеве.

— Сейчас мы подойдем к ее величеству. Ты сделаешь реверанс. Потом попросишь ее не давать нам развод. Скажешь, как сильно ты любишь меня! И больше ничего. Поняла. Продолжай улыбаться.

Я не знала, смогу ли я говорить или нет. Буду ли я послушной куклой повторять сказанные мужем слова, или сумею совладать с собой, чтобы сказать правду!

Ноги подгибались. Во рту пересохло. Кажется, сейчас каждый шаг отдается в моем сердце дрожью.

Королева смотрела на нас с удивлением. Вот кого-кого, а нас она не ожидала увидеть вместе. Взгляд ее величества вдруг стал таким холодным и отстраненным, словно ее светлые глаза заволокло пеленой.

— Ваше величество, — с улыбкой прошептал Ландар, низко поклонившись. Я сделала реверанс, чувствуя, как все внутри дрожит, как заячий хвост. — Я бы хотел повторить свою просьбу. Не давать нам развод...

Королева перевела на меня ледяной, пронизывающий взгляд. Ее скромное, темное, но очень дорогое платье было сковано траурной брошью, а седые волосы убраны в простую прическу. Ничего, кроме золотой короны не намекало о том, что перед нами сама королева. Кружевные миттенки на ее руках были украшены едва заметными драгоценностями. На ее сухой руке сверкало кольцо с крупным мутным камнем.

— А что скажет ваша супруга? — холодно спросила королева, а я открыла рот, глядя на нее с надеждой. Только бы получилось!

Я хотела сказать про зелье, про угрозы, про то, что настаиваю на разводе. Что меня сюда притащили обманом, силой! Но мои губы, словно оцепенели, когда я открыла рот, чтобы сказать то, что хотела.

А что если я попробую просто повторить его слова? «Потом попросишь ее не давать нам развод!». Тогда королева точно все поймет.

Я шевелила губами, не издавая ни звука, как вдруг из моих уст само собой прозвучало.

— ... не давать нам развод!

О, боже! Я это сказала! Внезапная хитрость, которая показалась мне уместной, не удалась. Я попыталась мотать рукой, чтобы дать понять королеве, что что-то не так.

Со всей мольбой и мукой я посмотрела на королеву. Но она уже переместила взгляд на Ландара, который улыбался, прижимая меня к себе все крепче. Мольба в моих глазах так и осталась без внимания.

— И чего вдруг? — спросила королева, снова глядя на меня. Я умоляла ее взглядом, продолжая глупо улыбаться улыбкой влюбленной школьницы.

Эля, пока ты не сказала еще одну фразу — думай! Думай, что можно сделать!

И тут самая глупая, самая отчаянная мысль, которая никогда бы не пришла мне в голову в другой ситуации, заставила меня действовать!

Если это получится, то у меня появится шанс. Такой жест точно не останется без внимания!

Глава 33

Действовать нужно было очень осторожно. Так, чтобы знак видела только королева, а муж ни о чем не догадался. Ведь в любой момент, он может увести меня.

— Я люблю его, — произнесла я, пуская столько слюней, что они потекли по моему подбородку. Такой жест точно не останется без внимания королевы. Что-то, а про слюни мне никто ничего не говорил! Я еще дергала рукой, как бы давая понять, что со мной что-то не так.

Ее величество посмотрела на меня. Не каждый день к ее трону подходит слюнявая влюбленная женщина.

«Ну же!», — шептала я мысленно. — «Догадайся!».

— Я так понимаю, что вы уже помирились, — вдруг произнесла королева. В ее голосе слышался вздох разочарования.

«Что ?! Неужели она не видит!», — подумала я, видя, что ее величество даже в лице не изменилась. Она выглядела спокойно и ничем не выдавала того, что все правильно поняла.

Слюней стало больше. Я старалась. Если бы мне кто-то сказал, что я буду пускать слюни, глядя на королеву, я бы рассмеялась тому в лицо. Но сейчас, когда вопрос жизни и «кекса» был особенно острым, средства выбирать не приходилось.

— Я же говорил вам, — учтиво произнес Ландар, пока королева смотрела на меня равнодушным взглядом. У меня пронеслась мысль о том, что королева, быть может, плохо видит... И эта мысль меня напугала.

Но нет, она видела. При этом молчала.

— Я подумаю, — произнесла ее величество.

Ландар уводил меня, а я поняла, что это — конец!

— Королева благословила их сына и выступила крестной, — послышался шелест голосов. — Это большая честь! Все газеты только и пишут об этом.

Ландар выглядел очень довольным. Он вел меня по залу, а я заметила, что он бросил куда-то долгий взгляд. Он смотрел на ту самую Мандаринку, которая сейчас стояла в профиль и беседовала с какой-то дамой. Она даже не повернулась в нашу сторону. И если бы

не запах духов в карете, я бы никогда не подумала, что между ними что-то есть. Интересно, кто она?

Мы уже направлялись к выходу, как вдруг послышался сухой голос.

— Ваше Сиятельство! — произнес худощавый и немолодой мужчина, заставив нас обернуться. Он был одет с иголки и держался безукоризненно вежливо, словно робот. — Герцог Ландар. Ее величество хочет вас видеть... Это касается предыдущего заседания. Ее заинтересовало ваше предложение по поводу законопроекта.

Ландар выглядел очень польщенным. Я встрепелась. Неужели королева все поняла? Только бы она поняла!

— Разумеется, — кивнул он.

И тут его взгляд переместился на меня. Он поднял мою руку и припал к ней губами, а потом прижал ее к щеке. Этот жест не укрылся от придворных, которые внимательно украдкой следили за нами.

— Моя супруга очень устала... Она только что сказала мне об этом, — заметил Ландар таким голосом, словно был самым заботливым мужем на свете. — Она еще слишком слаба после родов... Мне нужно отвезти ее домой. Но я приеду к королеве тут же, как только позабочусь о своей жене.

Мне казалось, что вокруг все женщины умирают от зависти.

— Ее величество настаивает, — кивнул посыльный, не выдавая никаких эмоций.

Ландар бросил на меня короткий взгляд.

— Тогда позвольте, я посажу ее в карету, — произнес Ландар, снова целуя мою руку.

— Хорошо, — кивнул слуга. — Я передам ее величеству ваш ответ.

Он развернулся и направился в сторону трона, тут же затерявшись в толпе.

— Приказываю! — произнес Ландар, склонившись к моему уху. — Ехать домой. Ко мне домой!

Он вывел меня, и мы стали спускаться по лестнице. Я чувствовала, какую власть надо мной имеет его слово. Кто-то из гостей только подъехал, кто-то уходил, как и мы, обсуждая великолепие бала. Некоторые видели знакомых и останавливались уделить минуточку пустой болтовне.

Ландар подвел меня к карете.

— Вези ее ко мне домой! — произнес Ландар. Кучер встрепенулся, а герцог рванул дверь кареты. Запах Мандаринки ударил в нос. Меня втокнули внутрь.

Он проследил, чтобы карета тронулась, а я попыталась перекинуть ногу об ногу, но чувство было такое, словно они вообще не мои. Рука едва шевелилась. И я не могла сжать ее в кулак полностью.

Такое чувство, словно я отлежала все тело.

Кучер гнал по широкой мостовой, как вдруг я услышала стук колес. Черная карета поравнялась с нашей. Кучер чужой кареты не сидел, а стоял на козлах, погоняя лошадей. Они пытались обогнать нас, несясь во весь отпор. Но пока что мы только терлись бортами.

Глава 34

Я не знала, хорошо это или плохо! Быть может, это королева, заподозрив что-то неладное, отправила за мной! О, если это так, то ее величество — самая мудрая женщина на свете! И ведь, главное, виду не подала!

Но пока что наши лошади мчались во весь отпор, подстегиваемые верным кучером мужа.

— Па-а-аберегись! — орал бас нашего кучера.

Но карета, которая догоняла нас, не уступала. Кучер яростно подстегивал лошадей, изредка выезжая даже на троуар. Прохожие вжимались в стены, прятались в домах. Со звоном был снесен красивый фонарь, а кучер второй кареты едва успел пригнуться. Какая-то дама, выходящая из магазина вместе со служанкой, едва успела отскочить в лужу, а служанка от испуга уронила нарядные коробки рядом с хозяйкой.

— Пошла! — орал наш кучер, а мы пытались прибавить скорость.

Наконец вторая карета вырвалась вперед. Сердце в груди бешено стучало в такт копытам, отбивающим брусчатку. От страха я не знала, что делать.

Внезапно наша карета резко остановилась.

— Именем королевы! Стоять! — закричал кто-то впереди охрипшим голосом.

Теперь я была точно уверена, что это посланник королевы! Сердце забило от волнения.

— Давай же, — мысленно прошептала я себе, пытаюсь открыть дверь. Руки были ватными. Они почти ничего не чувствовали. Я попыталась ухватить ручку и дернуть ее, как вдруг внутри вспыхнула какая-то магия, а карета резко развернулась.

Меня просто кувырком бросило в сторону. Я упала, больно ударившись головой.

— Пошла!!! — крикнул кучер, а мы нырнули в какой-то переулок. Я видела бледные лица людей, вжавшихся в стену, пока наша карета набирала скорость.

Неужели? Неужели меня все-таки отвезут домой?

Мы мчались по еще одной улице, а я не слышала погони. С трудом, цепляясь за сидение, я попыталась сесть на него. Держаться было нечем и не за что! Разве что только зубами за воздух!

Внезапно карета остановилась так резко, что я была уверена, что у меня оторвется голова.

Я бессильно стекла по сидению, как вдруг услышала голос.

— Именем королевы! Стоять!

Карета стояла, а попыталась выглянуть в окно, видя, что вторая карета полностью перегородила дорогу, не давая нашей проехать. Из кареты вышел разъяренный Адриан.

Его светлые волосы поднял ветер. Красивые брови хмурились, а он направлялся к нам.

— Ваша светлость! — послышался голос кучера мужа. — Мне приказано!

Адриан уже оказался возле дверцы, как вдруг внутри вспыхнули заклинания. Адриан рванул дверь, но она не поддалась. Сплюнув волосы, он напрягся так сильно, что его глаза стали змеиными, а по щекам и шее пробежал узор из чешуи. С яростью он снова дернул дверцу, но защитные знаки снова пробежали по обшивке.

— Достал! — рявкнул он, как вдруг на месте Адриана я увидела огромного дракона. Витрина магазина со шляпками разлетелась вдребезги. Прохожие и зеваки шарахнулись в стороны.

Что-то сверху захрустело, а я увидела, как куда-то улетает крыша кареты. На меня смотрела открытая пасть. Внезапно она устремилась ко мне, а я даже испугаться не успела, как огромные зубы сомкнулись вокруг меня. Я оказалась в полной темноте.

Что было дальше я не знала. От страха, что меня случайно проглотят, я пыталась за что-то зацепиться, но цепляться было не за что.

Как вдруг меня выплюнули на землю. Адриан тут же обернулся человеком, подхватил меня на руки и понес в сторону своей кареты.

— Передай Ландару, что его жена у меня! — бросил он, открывая дверцу.

Меня бережно посадили на мягкое сидение, а кучер стеганул лошадей.

Я все еще не могла прийти в себя. С меня ручьем текли слюни. Адриан сел рядом, доставая платок.

Сердце распирало от благодарности к нему и догадливой королеве. Чувство, что все позади, заставило слезы выступить в уголках глаз. Какое счастье! Ему удалось! Андриан оказался хитрее...

С другой стороны меня подъедала неприятная мысль, что если бы не приказ королевы, то он палец о палец не ударил бы! Хотя, может, я и ошибаюсь. Но это никак не отменяет моей благодарности...

Я открыла рот, чтобы поблагодарить его, как вдруг у меня вырвалось:

— Мне нужно к мужу!

Тело, повинаясь, неведомой силе бросилось к дверце, пытаюсь открыть ее.

Глава 35

— Мне нужно к мужу! — закричала я, но тут же поняла, что нужно как-то дать понять, что я это говорю под действием зелья! — Отпусти меня!

И я схватилась за Андриана рукой. Пусть пальцы и не слушались, но я держалась, испуганными глазами показывая на свою руку. Сделав над собой невероятное усилие, я попыталась сильнее сжать пальцы.

Не отпущу...

Адриан посмотрел на мою руку, я снова закричала, что хочу к мужу, как он схватил меня за талию и посадил себе на колени, сжимая руки так, чтобы я не могла ими ничего делать.

«Спасибо!», — выдохнуло сердце, хотя я и брыкалась.

— Трогай! — крикнул он кучеру. — В поместье! И быстрее!

Он держал меня, словно хрупкую вещь, прижав к себе. Сердце обливало слезами от счастья.

— Тише, тише, моя девочка, — услышала я ласковый шепот, когда на мое тело что-то находило, и оно начинало брыкаться. — Я не знаю, чем он тебя опоил... Но сейчас мы едем в мое поместье... Там ты будешь в безопасности... Слышишь?

Тело снова дернулось, но Адриан удержал.

— Немного осталось. погоди чуть-чуть, — слышала я утешающий шепот. — Мы почти приехали... Сейчас мы вызовем целителей... Они тебя посмотрят, и постараются определить, какую дрянь тебя заставили выпить...

Карета неслась во весь отпор. Мне казалось, что мы вот-вот перевернемся! Но через минут десять она остановилась. Адриан перехватил мои руки в свою, отогнул занавеску и вздохнул.

— Мы приехали, — произнес он, открывая дверцу кареты. Выйдя из кареты, он все еще придерживал меня за руки. Тело, словно почувствовало слабинку, тут же наострило туфельки в противоположную сторону.

— Куда пошла! — усмехнулся Адриан, хотя глаза у него в этот момент были грустные. — Или думаешь, я не удержу?

Он ловко вытащил меня из кареты, закинув себе на руки, и понес по ступеням.

— Сейчас быстро беги за докторами! — кивнул Адриан слуге, поспешившему открыть нам дверь.

Я брыкалась, дергалась, но хватка была стальная. Зато я случайно зарядила туфлей по слуге, когда мы проходили в открытую дверь.

— Готовьте комнату! — приказал Адриан набежавшим служанкам. Они, словно стайка черно-белых ласточек в черных платьях и белых передниках, выстроились в ряд, покорно склонив головы. Через секунду они разбежались, цокая по доблеска натертому паркету.

Адриан нес меня по лестнице, пока я брыкалась, пытаюсь укунить его или расцарапать лицо. Прямо как шальная императрица, которую оторвали от кавалеров и объятий.

Он лишь вовремя уводил его в стороны, разметав красивые волосы.

— Сюда, господин, — послышался топот ножек. Одна из девушек, опередила нас, открывая дверь.

Адриан внес меня в комнату и усадил в кресло, придерживая рукой.

— Пошлите кого-то к королеве, чтобы передали, что она у меня, — кивнул Адриан, а служанка, с любопытством глядя на мои попытки встать и вырваться, опомнилась и тут же закрыла дверь, оставив нас наедине.

— Мадам! — нажал на мои плечи Адриан. — Я понимаю, что вы не хотите этого делать... Я знаю это...

Дракон в этот момент заглянул мне в глаза. Я чувствовала, как слезы застилают их.

— Сейчас сюда придут лекари. Они будут смотреть, что с вами, — медленно с расстановкой произнес Адриан. Он с надеждой заглядывал мне в глаза, удерживая мои руки. Я не знаю, откуда у меня взялись силы, но я вскочила на ноги, ловко и юркнула у него под рукой, бросаясь к окну.

Адриан среагировал мгновенно, схватив меня поперек талии.

— Мне нужно к мужу! — кричала я, как вдруг Адриан повалил меня на кровать.

— Вот... — задыхаясь, прошептал он, положив ногу поверх моих ног и зажав мои руки. — Вот так и лежим...

Глава 36

Я лежала в его объятиях, тяжело дыша. Сильные руки удерживали меня, а я вдыхала аромат его духов. Приятный... Как печеное яблоко с корицей. Тело периодически дергалось, словно желая вскочить и броситься вон.

Ну и зелье! Такие зелья надо запретить! Они же превращают женщин в послушных кукол!

Сколько же строптивых девушек, сколько несчастных женщин пострадало от подобных чар? Надо замуж? На тебе зелье, очнешься уже женой! О! Может, так меня замуж и выдали?

Какую же власть дает это зелье над женщиной! После слов «угостить бокальчиком» может случиться все что угодно! А если бы я камни не бросила в фужер, то наверняка бы даже не помнила обо всех своих похождениях. И не смогла бы дать понять королеве и Адриану, что со мной что-то не так. Я мысленно возблагодарила Розу, обещая себе на всякий случай поинтересоваться, что это за камни и как ими правильно пользоваться!

Мы лежали, а я чувствовала, как меня придвинули к себе поближе, все еще сжимая мои буйные руки, требующие соблюдения законного брака.

Меня ужасно злило положение! Нет, не положение тела. Положение тела меня как раз и устраивало. Адриан уже нависал надо мной, стараясь удержать всем телом. Со стороны мы напоминали любовников, у которых прелюдия сильно затянулась!

— Доктор, сюда! — послышался голос и шум шагов в коридоре.

— Сейчас тебе помогут, — прошептал Адриан. И вот зараза! Я не поняла, он меня в висок поцеловал или просто случайно коснулся носом? А ведь для меня это — принципиальная разница!

Солидный худющий, как жердь целитель в темном костюме с бархатным бантом вошел, распространяя запах трав и лекарств.

— Так-так, — произнес лекарь, доставая свой монокль. Он тут же вставил его в глаз, глядя на всю картину. — Такое бывает... Вы, главное, не переживайте! Итак, замужние — женатые есть?

— В смысле? — спросил Адриан.

— Неважно! Сударь, вы главное не беспокойтесь! Мы вас вызволим! Дама просто перенервничала, ей нужно расслабиться и успокоиться, — обстоятельным голосом произнес доктор. — Я называю это «встрять». Просто я только что с похожего случая... Мы мчались наперегонки с ее супругом! Но мы свернули и добрались быстрее! Поэтому на момент приезда мужа, все уже были свободны!

— Вас не по этому поводу вызвали! — произнес Адриан. — Ее опоили! И она ведет себя странно! Она пытается вырваться. Я ее держу.

— О, простите, — протер монокль доктор. — Посмотрим-посмотрим... Отпустите ее!

Адриан вздохнул и отпустил меня. Я бросилась к окну, крича: «Я хочу к мужу!!!». Адриан среагировал мгновенно и схватил меня за талию. Мои ноги оторвались от земли, а дракон удерживал меня на весу.

— Знаете, — почесал голову доктор. — Я бы рад вам поверить, но... Сами поймите, как выглядит ситуация моими глазами. Вы насильно удерживаете леди, которая, как она только что заявила, хочет к мужу... Я даже не знаю...

— А вы знайте! Это приказ королевы! — произнес Адриан. И голос его был резок. — Ее опоили неизвестным зельем, которое изменило ее поведение. И ваша задача, понять, что с ней не так! Если есть антидот, то дать ей.

— Вы меня, конечно, простите, — заметил доктор, весьма потев. Несколько капель пота стекло по его морщинистому лбу и вискам. Неуклюжим движением он достал платок, промокивая пот.

— Если ничего сделать не можете, то можете быть свободны! — произнес Адриан голосом, который не терпит неповиновения.

— С-с-сейчас... Одну минутку... У меня лежит медальон, который показывает наличие... ядов и зелий в крови пациента, — заметил доктор, щелкая кожаным саквояжем. — Одну минутку... Я надеюсь, что не забыл его дома... Обычно я всегда беру его с собой... Знаете, сейчас столько отравлений! Вы себе не представляете! Муж жену, жена мужа, дочь родителей, сестра братьев, братья сестер...

Он спешно выкладывал какие-то темные склянки из саквояжа вместе с какими-то завернутыми в бумагу порошками.

— Недавно я был на двойном отравлении! — заметил доктор, все еще копаясь в сумке. — Жена отравила мужа, а муж отравил жену! И все это за одним ужином! Но пока они болели, они успели помириться, и теперь между ними царит любовь и взаимопонимание! Все потому, что он повел себя как джентльмен. Уступил даме рвотное ведро!

Внезапно он достал медальон на длинной серебряной цепочке. Внутри него находился крупный бесцветный камень с молочно — белыми разводами.

— Одну минутку, — произнес доктор. — Я приложу к даме... Если камень вспыхнет красным, то это — яд. Если синим, то это любовное зелье. Если зеленый, то все в порядке...

Он подошел ко мне, приложив его к моей руке, с недоверием глядя мне в глаза.

Глава 37

Я смотрела на камень, который не поменял цвет.

— Дама... эм... здорова и не отравлена... Я не вижу на ней никакого магического вмешательства! — произнес старик. — Боюсь, я вынужден сообщить ее семье о ее местонахождении...

— Не вздумать! — произнес Адриан, сверкнув глазами.

— Я — законопослушный доктор, — внезапно дернулся и сглотнул целитель. — И я обязан сообщать о таких случаях! Это — мой гражданский долг! Я не хочу, чтобы бесчестье или смерть молодой леди была на моей совести!

Внезапно дверь распахнулась, а я увидела еще одного мужчину. Он влетел в комнату, на ходу снимая цилиндр и вручая спешащему за ним слуге. Мужчину тоже сложно было назвать молодым.

— Доктор, отойдите! — резко и без церемоний произнес незнакомец. Он схватил меня за руку, потом опустил мое нижнее веко.

В этот момент незнакомец шумно втянул воздух, словно был чем-то недоволен.

— Коллега! Дальше я сам, — произнес он, но в голосе не сквозило ни капли уважения.

— Вы кто? — спросил Адриан, видя, как тот хватается мою руку и прощупывает пульс.

— Я? — усмехнулся мужчина, подняв на нас глаза. — Я тот, кто изобрел это зелье много лет назад! И прекрасно знаю, как оно работает! Доктор Морган.

Что? Незнакомец зубами стянул с себя перчатки, бросив их с небрежностью на столик. Но промахнулся. Слуга поспешил поднять их и положить на стол.

— Я хочу к мужу! — истерично и визгливо закричала я, а мое тело понеслось к двери. Адриан в три прыжка поймал меня и вернул на место.

— Оно. Выпроводите этого, — кивнул едва заметно доктор Морган в сторону первого эскулапа. — И принесите из кареты мой саквояж!

Я увидела, как он прощупывает мои руки, а потом шумно дышит. Дверь за предыдущим доктором закрылась.

— Нет, я не доктор, если вы об этом, — произнес доктор Морган. — Доктор — это научная степень... Я случайно подслушал разговор в аптеке. Ваш слуга искал доктора, спрашивал у всех и его направили в аптеку. Я любопытствовал, а слуга сказал, что там какая-то странная болезнь... И кратко стал описывать поведение дамы. Я поспешил к вам.

— Значит, это вы изобрели это зелье, — произнес Адриан, а его брови нахмурились.

— Даму лучше привязать, — произнес обеспокоенным голосом доктор Морган. — Она сейчас мало что соображает. И может наделать глупостей. Поэтому, будьте так любезны... Распорядитесь принести веревки!

— Вы уверены? — недружелюбным голосом спросил Адриан, глядя на мои запястья.

— Да, — глухо ответил доктор Морган. — Поверьте, так будет лучше.

— Кто же вас надоумил такое изобрести! — не выдержал Адриан, придерживая меня. На счет веревок распоряжения он не отдавал.

— Родная дочь, — горько усмехнулся доктор Морган. — Много лет назад я стал отцом очаровательной девочки. Жена скончалась родами. И дочка была моим единственным утешением. Характером она пошла в меня, а красотой в мать. И однажды нянька проглядела и, моя дочь влюбилась. В жулика и карточного шулера. Он всеми силами пытался произвести впечатление солидного господина, окутанного тайной. Но я уже знал, кто это. И что ему нужно. Но дочь моя не слушала меня. Она за ним света белого не видела. А я знал, что она закончит жизнь в городских трущобах, подстилкой под каким-то матросом... Ведь именно такая судьба постигла его предыдущую... хм... невесту.

Доктор Морган промолчал.

— Она меня не слушала. И не хотела слышать. И тогда я за ночь изобрел это зелье. Через два дня она покорно с улыбкой сказала: «Да!» перед алтарем. Мужем ее стал один маркиз. Молодой, красивый, знатный, хоть и не сильно богатый. А шулера арестовали и, кажется, казнили спустя месяц, — произнес доктор Морган. — Я не

преследовал цели создать оружие. Я думал, что такое зелье поможет родителям, таким же несчастным, как я, спасти честь дочерей, вокруг которых вьются альфонсы, охотники за наследством и прочие сомнительные личности, умеющие говорить красивые и сладкие слова, на которые ведутся юные сердца.

Адриан крепче прижал меня к себе. Я снова попыталась вырваться против воли.

— Но однажды меня пригласили на свадьбу, где с блаженной улыбкой идиотки говорила да дряхлому похотливому козлу, похоронившего не то восемь, не то девять жен. Я узнаю таких женщин сразу. Они выглядят бледнее, чем обычно, их взгляд рассеян, они не смотрят ни на что. Эмоции однообразны. Они не делают лишних движений. Они скупы в словах. И многим это нравится. В нашем обществе, уважаемый герцог, это может сойти за скромность. При этом у них учащенный пульс и чуть покрасневшие глаза. В тот день я вернулся в лавку и закрыл ее. Навсегда. Но кто-то из подмастерьей запомнил рецепт, так что тайну в могилу я не унес.

После недолгого молчания, Адриан спросил.

— Как долго это продлится?

И тут же посмотрел на меня.

— Вы не о том спрашиваете, уважаемый герцог, — заметил доктор Морган, обратив светлые глаза на дракона. — Спрашивать нужно, выживет ли она после такого или нет. Зелье делал не я. И совсем недавно на моих руках скончалась дочь одного барона, которую заботливая мамаша перед дебютом решила опоить зельем, дабы девица показала себя с лучшей стороны.

Глава 38

— Вы о чем сейчас? — резко произнес Адриан.

— О, простите, кустарщине, — уставшим голосом заметил доктор Морган. — Каждый мнит себя великим зельеваром. И неизвестно, что он туда намешал. Они с легкостью заменяют что-то на что-то, добавляют своего... И не задумываются о последствиях! Им лишь бы продать!

Впервые я увидела, как побледнел Адриан.

— И как это узнать? — спросил дракон, удерживая мои руки.

— Никак, — ответил доктор Морган. — Только ждать. И если что-то проявляется, тут же купировать. Это все, чем я могу вас обнадежить пока что. Но, надеюсь, до крайностей здесь не дойдет, поэтому уговорите вашу мадам выпить вот это вот...

Он подошел к саквою и достал бутылку с прозрачной жидкостью.

— Тише, тебе надо это выпить, — произнес Адриан, словно разговаривая с маленьким ребенком. — Доктор, она все понимает. Она осознает.

— Неужели? — спросил доктор Морган. — Вы уверены?

— Да, — произнес Адриан. — Я подержу ее, а вы попытайтесь ее напоить.

— Лучше с ложечки! — заметил доктор Морган. — Принесите мне ложку.

Слуга, стоявший в дверях, тут же сорвался с места.

— Мадам, — позвал меня доктор Морган. — Если вы меня понимаете, моргните два раза...

Моргнуть... Два раза... Я сделала над собой усилие и зажмурилась раз, а потом второй.

— Вы правы! Удивительно! — произнес доктор Морган, грустно усмехаясь. — Мадам — вы феномен. Вы запомните эту ночь, хотя, многие дамы предпочли бы ее забыть.

Я попыталась улыбнуться, но не получилось.

— Сейчас попробуем, — заметил доктор Морган, когда ему несли сверкающую ложку на салфетке. — Вам придется взять мадам на руки

и сесть в кресло.

Адриан с легкостью поднял меня и усадил себе на колени.

— И... — заметил доктор Морган, глядя на мою юбку. — Зажмите ее ноги своими, раз уж вы решили отказаться от веревок. Мне бы не хотелось бы получить по мужскому естеству в самый ответственный момент. Благодарю! И руки держите. Дама может отчаянно сопротивляться. Это тоже может быть заложено в зелье.

Он бережно налил из склянки жидкость в ложку.

— Гадость, — произнес доктор Морган. — Знаю. Но придется выпить.

Ложка поехала к моим губам. Внезапно, неожиданно для меня, они плотно сжались. Зубы тоже сжались, не желая пропускать ложку.

— Вот, значит, как? — спросил доктор Морган, когда ложка неприятно стукнулась о мои зубы. — Над таким зельем работали очень долго... Его делали на заказ. С учетом всех потребностей клиента.

— Это хорошо или плохо? — спросил Адриан, пока доктор Морган задумчиво смотрел на ложку и на меня.

— С одной стороны — это хорошо. Это не какая-нибудь дешевая подделка. От которой возможно даже помешательство дамы в будущем. Было несколько таких случаев. Маркиза Бламшбэрри, например. После этого зелья, она была уверена, что проглотила хрустальный клавесин. И даже боялась вставать с кровати. Пока одна служанка не додумалась шепнуть ее мужу, чтобы тот заказал хрустальный клавесин. Даме дали рвотное в еду. И ее стошнило, а пока убирали, то подбросили разбитый клавесин, убеждая ее, что она была права, и несчастный инструмент покинул несчастную женщину. Теперь она чувствует себя намного лучше. Но уверена, что на клавесине стояла ваза. И ваза все еще в ней. С вазой этот номер не прошел.

— А в чем заключается «плохая сторона»? — спросил Адриан.

— Зелье сделано на совесть. Оно очень продуманное. И неизвестно, во что все выльется.

Пока доктор Морган говорил, он осторожно подводил ложку к моему рту. И снова я почувствовала, как упираюсь.

— Хорошо, пойдем другим путем! Она же открывает рот, когда кричит, — заметил доктор Морган, а мне показалось, что сейчас его глазами на меня смотрит сам дьявол. — Так вот, нам нужно выяснить,

когда она кричит! Что заставляет ее кричать... Будьте так любезны, герцог, вспомните, когда она кричала и вырывалась?

Да, мороки со мной не оберешься!

— Я не предавал значения таким вещам, — выдохнул Адриан.

— Тогда попытайтесь что-то сделать. Нужно, чтобы она открыла рот, — произнес доктор. — А я влил в нее вот это! И чем больше, тем лучше...

Адриан чуть отпустил мои руки, а я просто дернулась бежать.

— Молчит, — констатировал факт доктор Морган. Адриан потянул меня к себе, как вдруг я стала вырываться. О, боже! Как мне это надоело!

— Пустите меня к мужу! — закричала я, извиваясь, пока меня пытались удержать.

— Где была ваша рука в этот момент? — подскочил доктор Морган.

— Какая именно? — спросил Адриан, насторожившись.

— Вторая, левая, — произнес доктор.

— Кажется, она немного залезла в корсет. Случайно. Зацепила его, — сдавленным голосом произнес Адриан, пока я вертелась.

— Усаживайтесь, — усмехнулся доктор Морган. — Принцип я понял, кажется. Итак, герцог. Сейчас я вам дам указания, которые вам покажутся очень странными. Но вы должны делать все неукоснительно, — усмехнулся доктор Морган. — Кто-то попытался защитить ее от посягательства других мужчин. Вероятно, подозревали любовника. Так что, посягайте!

— В смысле? — удивился Адриан.

— Посягайте, — усмехнулся доктор Морган. — Трогайте даму там, где трогать ее не положено. Можете поцеловать...

— Прости меня, — выдохнул Адриан, осторожно ныряя рукой в мой корсет. Рот у меня открылся сам, когда его пальцы скользнули по моей груди.

— Пустите меня к мужу! — закричала я, а ложка попала мне в рот. Кислое зелье заставило закашляться, но я проглотила его, скорее, рефлексивно.

— Bravo! — выдохнул доктор Морган. — Продолжим! Нам надо выпить почти всю бутылку. Герцог! Ваш ход!

Глава 39

Мадам, я очень надеюсь, что вы сумеете меня простить, — прошептал Адриан, а потом поцеловал в щеку. Я снова дернулась и заорала, что хочу к мужу! Поднаторевшая ложка тут же нашла депо. Так, еще немного! — обнадежил доктор Морган, показывая бутылку. — Это хороший антидот. Он должен вывести из организма эту дрянь. Конечно, не сразу... Но...

У меня во рту, казалось, была кисловатая пленка. При виде ложки я страдальчески морщилась: «Нет!». Внутри меня все булькало, но единственное, что меня радовало, так это нежность, с которой Адриан прикасался ко мне. Он целовал меня в висок украдкой, так же страдальчески глядя на проклятую ложку.

Мадам, последняя, — улыбался доктор Морган, а я хотела возразить, что последняя была еще полчаса назад.

Рука Адриана нежно скользнула по моей груди, а я сама, без крика открыла рот.

Началось... — выдохнул доктор Морган. Он поставил бутылку на доньшке на столик. — Мадам... Успокойтесь... Не паникуйте... Скажите, как вас зовут? Все хорошо... Никто вас не торопит... Просто сосредоточьтесь, вдохните, выдохните и... Ничего страшного, если с первого раза не получится...

Я попыталась открыть рот... Зубы стучали друг о друга.

— Э-ля, — прошептала я, как вдруг внезапный приступ радости охватил меня. Я... я снова говорю то, что хочу... У меня получилось! Получилось! О, это действительно счастье! Счастье быть собой... Этот странный доктор действительно знает толк! Не иначе, как сама судьба привела его сюда.

— Ну, сейчас, потихонечку, она должна прийти в себя, — уставшим, но довольным голосом произнес доктор Морган. — Не вздумайте спускать с нее глаз. Неизвестно, какие подарки оставил нам зельевар.

— Сколько с меня? — спросил Адриан, бережно заворачивая меня в одеяло и укладывая на кровать.

— Нисколько, — выплюнул доктор Морган. — Найдите ту тварь, которая варит эти зелья. И помогите мне достучаться до ее величества, чтобы она их запретила.

— Ты же сам понимаешь, — произнес Адриан. — Черный рынок так и будет процветать. С ним ничего не поделаешь... Люди все равно будут иметь доступ к этим зельям. Кому надо, те найдут способ его заполучить... Чем больше мы запрещаем, тем хуже последствия. Их начинают варить тайно на коленке из того, чего придется. И стоять они будут заоблачные суммы. А риск последствий увеличится в разы.

— В том-то и дело! Быть может высокая цена за риск отпугнет покупателей! — воскликнул доктор Морган.

— Не отпугнет, — покачал головой Адриан. — Кому надо, те всегда найдут деньги.

Он помолчал, а потом поднял глаза на доктора Моргана.

— Я вынесу вопрос на рассмотрение на королевский совет. Я предлагаю узаконить это зелье. Именно по вашему рецепту. Чтобы у каждого был доступ к противоядию. Чтобы на полке стояли рядом. Зелье и противоядие! Чтобы все сделки от брачного договора, свадьбы до завещания контролировались и проверялись на предмет этого зелья. Чтобы не было принуждений. Чтобы у каждого юриста, нотариуса и даже лекаря был специальный индикатор, который поможет определить, есть оно в крови у человека или нет. Чтобы эти индикаторы продавались на каждом углу...

Доктор Морган молчал.

— Это зелье может быть полезно. Но его использование только по рецептуре врача. Есть ведь душевно — больные люди, которые могут причинить зло себе и другим. Но при помощи этого зелья, они смогут вести себя лучше. Безопасно. Есть много людей, которым оно может помочь... — продолжал Адриан.

— И кому же? — с горькой усмешкой спросил доктор Морган.

— Тем, кто для себя уже все решил. Кто хочет смыть позор своей кровью... Девушке, которая не может пережить предательство. Оно способно подарить время, чтобы боль немного утихла, и она смогла жить дальше, не совершив самого страшного и опрометчивого поступка в своей короткой жизни! — продолжал Адриан. — Оно поможет тем, кто не желает принимать лечение и лекарства на время

болезни... Или тех, кто боится лечиться... Я надеюсь, на ваше сотрудничество.

Доктор Морган усмехнулся, а потом задумался.

— Вы говорите разумные вещи, — заметил доктор Морган. — Все прекрасно знают, что у нашей достопочтенной королевы нет прямых наследников. И, если бы была бы такая возможность, я бы отдал свой голос за вас. За голос разума. А сейчас мне пора. Быть может, меня кто-то разыскивает. А мне нужно сварить антидот...

— Оставьте ваш адрес слугам, — приказал Адриан. — Я приеду к вам, и мы вместе с вами отправимся к ее величеству.

— Богиня, храни ее величество! — усмехнулся доктор, выходя за дверь. — А вы следите за дамой. Кстати, хотел спросить... У дамы... Как она сумела сохранить разум? Обычно жертвы ничего не помнят...

Я поняла, что вопрос адресуется мне.

— Я... — слова давались мне непросто. — Моя слу... жанка... принесла мне... камушки...

— Так-так! — заметил доктор Морган. — Какие?

— Маленькие, гладень... кие... — произнесла я, боясь в любой момент потерять над собой контроль. — Я бросила... их... в бокал...

— Безоары? — спросил доктор Морган, раздумав нас покидать. — Сейчас... Сейчас... Вот такие?

Он порылся в кармане и достал несколько похожих. Я кивнула.

— Вот оно, значит, что... — заметил Морган. — Передайте вашей служанке, что она умница... Только камни стоило бы проглотить... Тогда бы зелье подействовало бы мягче... И вы бы сами пришли в себя...

— Я передам, — кивнула я, радуясь, как легко у меня получилась эта фраза.

Доктор откланялся и уехал, а Адриан присел рядом в кресло.

— Мне очень жаль, — произнес он, глядя на меня. — Что пришлось прибегнуть к такому... неприличному способу... Надеюсь, вы простите меня.

— Конечно, — улыбнулась я. Пока что слова и улыбка получались с каким-то запозданием в пару секунд. Со стороны я производила впечатление тормоза.

Мы пару мгновений смотрели друг на друга, как вдруг послышался топот ног.

— Господин! — выпалил слуга. — Приехал герцог Ландар! Он требует свою супругу!

Глава 40

При упоминании имени мужа, я вздрогнула. Только его не хватало!

Страх заставил меня напрячься. Неужели он никогда не оставит меня в покое? Что ему от меня надо? Вот, что?

— У меня нет мужа, — прошептала я, прислушиваясь к голосам внизу. Пока что я плохо разбирала слова, но возмущенный голос Ландара был слышен даже здесь. Второй голос принадлежал вежливому дворецкому Адриана, который не собирался пускать разъяренного гостя в дом.

— Не бойся, — произнес Адриан уставшим голосом, погладив одеяло. — Я с ним поговорю... Он тебя не заберет. Если ты, конечно, сама этого не захочешь...

Я не выдержала и схватила Адриана за руку.

— Я не захочу. Адриан. Я никогда не захочу. Этот человек предал меня. Он бросил меня. Я для него всего-лишь ступенька к трону, но никак не любимая жена. И я не хочу к нему возвращаться. Что бы тебе ни сказали!

Гнев и страх разогнали кровь по телу, а следом за ней антидот. Поэтому говорить я могла довольно связно.

Усталость чувствовалась в каждом его жесте Адриана..

— Все, успокойся, — вздохнул Адриан.

Через пару минут я услышала резкий голос Ландара в коридоре. Он прорвался через кордон из слуг, требуя вернуть ему его жену. Немедленно!

Адриан поспешил выйти из комнаты. Я услышала, как ключ поворачивается в дверях.

— А, вот, значит, где ты! — заметил Ландар.

Я слышала его шаги в гулком коридоре.

— Развлекаешься с чужой женой? — в голосе послышалась насмешка и яд. — Как не стыдно!

— Ты зачем приехал? — спросил Адриан, голосом в котором не просквозила даже попытка быть вежливым.

— За женой, — резко ответил Ландар.

— Жена — это по любви. А у тебя издевательство какое-то. Ты хоть понимаешь, что от твоего зелья она могла умереть! — спросил Адриан.

— Я не знаю, о чем. Да, я дал ей успокоительное зелье, — произнес голос Ландара. — Когда я приехал к ней мириться, она разнервничалась, расплакалась... А ей нельзя нервничать... Я понимал, что разговор будет не из легких, поэтому по пути приобрел пару флаконов.

— Ты прекрасно знаешь, что я тебе не верю, — произнес Адриан.

— Даже если и так, — ответил Ландар с некоторым вызовом в голосе. — Она пока еще моя жена. Несмотря на то, что королева всерьез рассматривает вероятность развода. Но, спасибо ее величеству, с выводами она никогда не торопится. Так что сейчас я намерен забрать мою жену домой. И да, я имею на это право.

Неужели отступит? Неужели отдаст?

— Нет, — послышался твердый ответ Адриана.

— Достаточно того, что теперь вся столица судачит о том, как герцог Адриан похищал свою любовницу из кареты ее законного супруга, которая везет ее домой после бала. Поверь мне, для простых людей, такое представление повод для сплетен и слухов. Репутация моей жены была сегодня растоптана. Все газеты пестрят скандалом. Сделали внеурочный ночной выпуск про похищение. Так что ты сегодня сильно уронил свою репутацию в глазах народа, Адриан.

Ландар помолчал. Я скрипнула зубами. Так это было все подстроено? Или просто Ландар вывернул ситуацию в свою пользу?

— Где моя жена? Она здесь? — послышалась возня возле дверей. — В этой комнате?

— Здесь нет твоей жены. Женщина, которая находится за этой дверью под моей защитой, не желает быть твоей супругой, — заметил Адриан, не пуская его внутрь.

Ландар усмехнулся.

— Ну, тогда история в газетах приобретает новый оборот. Я обыскался супругу! Поднял на уши всех знакомых! И вот, наконец-то новости! Моя жена, среди бела дня, позволила своему любовнику увести ее! Все теперь только и обсуждают, какой я несчастный муж. И какая у меня безответственная жена! Бросила маленького ребенка одного, а сама кувыркается со своим любовником!

Эти слова почему-то загудели в голове. Странное предчувствие заставило меня стиснуть зубы.

— Нет, я понимаю... Это был приказ королевы... — заметил Ландар.

Только вот теперь у Адриана из-за меня опять огромные неприятности. Он должен уже привыкнуть к тому, что при моем появлении следом за мной бежит табун неприятностей.

— Завтра на королевском совете будет рассмотрен вопрос про зелья. Я нашел того, кто создал это зелье. И завтра я представлю его королеве, — слышался спокойный ответ Адриана. — И уже завтра ближе к вечеру фамилии аристократов, которые силком тащили под венец красавиц — невест, которые высиживали наследство и тряслись над чужим завещанием, будут лежать на столе у королевы. А потом случайно просочатся в газету. И твое имя будет возглавлять этот список.

Слышался смех Ландара.

— Вот поверь, завтра никакого королевского совета не будет, — заметил Ландар. — Он просто не состоится. Завтра им будет, что обсудить! Ладно, не буду задерживаться...

Глава 41

Внутри все натянулось, словно струна. Мне захотелось вскочить с кровати, броситься на Ландара с криком, что ты задумал! Но за дверью послышались шаги, Я выскочила из комнаты, видя Адриана, Ландара уже не было. Адриан стоял, нахмурившись.

— Иди в кровать, — тихо и мягко произнес Адриан, а я забежала глазами.

— У меня плохое предчувствие, — пролепетала я, вцепившись в Адриана. — Вот просто поверь... Мне надо срочно к сыну... Срочно...

Я умоляла его, цеплялась за него.

— Успокойся, — мягко, но настойчиво произнес Адриан. — Сейчас я отправлю людей в газету и к тебе домой. К королеве я уже отправил человека объяснить ситуацию. Все хорошо... Не надо волноваться... Присядь....

Он буквально внес меня в комнату, усадив в кресло.

— Посиди. Успокойся. Может ты проголодалась? — спросил Адриан, заглядывая в глаза.

Да у меня кусок в горло не полезет! Мне кажется, ком в горле выталкивает его обратно.

— Тогда чаю? — спросил Адриан. — Просто выпей чай... Сейчас распоряжусь.

Он оставил меня в растрепанных чувствах и нервах, а сам вышел. Служанка уже несла поднос с кружечкой и мило улыбалась.

— Вам сколько сахара? — спросила она ласковым голосом медсестры. Она звякнула ложечкой о кружку, приводя меня в чувство.

Тревога маятником раскачивалась во мне, шарахая меня из одной крайности в другую.

— Две ложки, — глухо прошептала я, глядя в одну точку. Чтобы не сорваться и не броситься бежать, я вцепилась руками в подлокотники. Сердце глухо билось, голова кружилась, к горлу подбиралась нервная тошнота.

— Вот, ваш чай, — улыбнулась женщина, а я посмотрела на нее. — Мадам, не переживайте, все будет хорошо. Доверьтесь господину. Он все сделает...

Довериться? О, какое страшное слово! А если жизнь научила меня не доверять?

— Не переживайте, — мягко произнесла служанка, улыбнувшись. — Если хотите, я принесу к чаю пирожные...

— Нет, спасибо, — выдохнула я, пытаюсь подавить ком нервной тошноты. Теплый сладковатый чай немного ослабил его. И я сделала еще один глоток.

— Если что-то будет надо — говорите! — улыбнулась служанка, а от нее повеяло какой-то душевной теплотой.

— Спасибо вам, — вздохнула я. Руки дрожали, а я аккуратно делала глоток за глотком, гипнотизируя дверь. Наконец золотая ручка опустилась, а я увидела Адриана.

— Все хорошо. Я отправил людей в поместье, — кивнул Адриан. — Они заберут ребенка и кормилицу. И привезут их сюда...

Я смотрела на него, как на божество. Теплый свет камина подсвечивал его волосы, от чего мне начинало казаться, что вокруг него какая-то золотистая аура.

— Почему ты помогаешь мне? — спросила я, видя, как Адриан повернул ко мне голову. Он немного склонил ее, а потом вздохнул.

— Я не могу пройти мимо беды, — усмехнулся он. — В этом-то и моя слабость. И поэтому я не могу быть королем. Мне придется помогать всем, а всем, как известно, не поможешь...

— То есть, ты боишься, что из тебя подданные будут веревки вить? — спросила я, понимая, что сейчас хочется занять себя разговором. Томительное, мучительное, словно застарелая боль, ожидание, подкрепленное звенящей тишиной, казалось медленной пыткой.

— А они будут, — усмехнулся Адриан. — Я вырос в крайне несчастной семье. Богатой и несчастной. Отец, женившись на матери, был недоволен своим выбором. Насколько я знаю, он присмотрел себе другую невесту, но не успел. И поэтому все зло он срывал на моей бедной маме... За завтраком он мог уколоть ее язвительным замечанием. Слуги делали вид, что ничего не видят и не слышат. А я помню, как мама плакала. А однажды...

Адриан умолк и скривился, словно то, о чем он подумал, причиняло ему жуткую боль. Я хотела попросить его не говорить об

этом, раз ему это так неприятно, но не успела открыть рот, как Адриан продолжил.

— Что-то на него нашло... Они поссорились, и он бросал в нее вещи... Мне было пять лет. Я сидел в шкафу, куда меня спрятала мать, услышав шаги отца. Он так страшно кричал на нее, что мне хотелось закрыть уши. А когда кричала она, мне...

Адриан умолк, словно проглатывая воспоминания.

— Я струсил, — наконец произнес он. — Струсил. Не вмешался... Отец ударил мать, мать упала, а когда отец ушел, я выскочил из шкафа, бросился за помощью.

— Он убил ее?! — ужаснулась я.

— Нет, — вздохнул Адриан. — Она жива. И когда она пришла в себя, она сказала мне: «Адриан, почему ты за меня не заступился?!».

Мне кажется, что женщина повредила голову. Ему же пять лет был! Маленький мальчик и так сделал все возможное, чтобы спасти ей жизнь! От негодования я чуть не подавилась чаем. Пятилетний мальчик должен был выскочить из шкафа и отметелить взрослого мужика? Как она это видит?!

— И с этого момента я осознал, что я действительно трус... Я видел это в ее глазах, — произнес Адриан.

— Послушай, я уверена, что твоя мать — не права! — произнесла я довольно резко. — Это тоже самое, как обвинить моего Кристиана, который еще лежит в колыбельке, что он не выполз из нее и не остановил Ландара!

— Но я должен был что-то сделать. А внутри меня был страх, — произнес Адриан, шумно вздыхая.

— Ничего ты не должен был! — спорила я. — Ты был маленьким мальчиком. Ты бы удара отца не пережил! Ты все сделал правильно. Я говорю тебе, как мать. Я бы не допустила того, чтобы мой маленький сын участвовал во взрослой драке!

Адриан посмотрел на меня и вздохнул.

— Да любая нормальная женщина этого бы не допустила! — продолжала я, чувствуя, как во мне бушует негодование. — И твоя мать неправа.

Внезапный стук в дверь заставил меня встрепнуться.

— Вот газета.... — произнес слуга, протягивая выпуск. — Владелец газеты приостановил выпуск. Он назначил сумму, за которую

этот выпуск не выйдет в печать!

Адриан выхватил газету, развернул ее и его брови нахмурились.

— Что там? — прошептала я, вставая.

— Мадам, вам это лучше не видеть, — заметил Адриан. —
Заплати ему.

Слуга кивнул. Я схватила газету, развернула ее и увидела статью.

«Ужасная мать бросила своего ребенка, чтобы развлечься с любовником! И вот к чему это привело», — прочитала я красочный заголовок. На пальцах оставалась типографская краска.

Глава 42

Мир вокруг поплыл. Газета выпала из рук и упала на ковер. Но я опомнилась и подхватила ее, чтобы дочитать дальше. Жадно впиваясь глазами в строчки я читала язвительную статью, от которого волосы на голове становились дыбом.

— Герцогиня недавно родила, но так и не предъявила ребенка обществу! Видимо, ей есть что скрывать! — прочитала я, набираясь смелости, чтобы осилить следующую строчку. — Официально отцом ребенка является герцог Ландар, но кто на самом деле отец? Откуда, спросите, такие подозрения? А все просто. Мы разыскали одного из слуг...

— Ха! Они нашли! — выругалась я, яростно трепая газету. — Единственные, кто их искал!

— ... который поделился причиной ссоры между герцогом и герцогиней. Он просил не называть его имя, но с удовольствием рассказал о том, что сразу после родов герцог Ландар объявил о своем разводе, как только увидел ребенка... Герцогиня умоляла мужа одуматься, просила не спешить с выводами... Она бежала за ним по лестнице...

— Это же бред! — возмутилась я, чувствуя, как меня трясет от негодования. — Я вообще лежала при смерти! Сразу видно, что писал мужик!

— К тому же скандал, из-за которого не состоялась одна помолвка, тонко намекает, что с ребенком не все так просто. И отцом его может оказаться кто-то другой. Скандал удалось замять, супруги, кажется, помирились и выглядят вполне счастливыми. По определенным сведениям, герцогиня Эльвина приехала в Столицу в поместье мужа, но он сначала отказался ее принять. И тогда она сидела на пороге, умоляя с ней поговорить. Она вымаливала его прощение. И герцог Ландар не смог вытерпеть слез любимой женщины и простил ее. Вот это настоящее благородство! Полагаем, что он даже готов закрыть глаза то, что ребенок вполне может оказаться не от него! Что делает ему честь. Не каждый готов простить супругу при подобных обстоятельствах. Но он простил. Семейная идиллия и примирение

продлились недолго. Сразу после королевского бала Герцогиня Эльвина направилась не домой к своему крошечному сыну, а к герцогу Адриану. Что за тайный ночной визит? Если вы думаете, что герцог давал в этот момент званый ужин, то я вас расстрою. На этот званый ужин была приглашена, видимо, только одна женщина. Свидетели утверждают, что это все было спланировано как похищение, чтобы не бросить тень на не без того запятнанную репутацию герцогини Эльвины. Свидетели видели, как две кареты на совершенно безумной скорости неслись по улицам столицы, пугая прохожих. Это было похоже на погоню.

Я покачнулась, пытаюсь найти в себе силы дочитать это до конца.

— Так что пока ужасная мать тешит себя в объятиях любовника, маленький мальчик находится один в поместье, брошенный всеми, кроме слуг! Но ветренной герцогине, видимо, плевать на сына! Я не удивлюсь, если опозоренная жена, проснувшись с утра в объятиях любовника, узнает из нашего выпуска о том, что случилось с ее драгоценным ребенком, которого она бросила ради собственных утех.

— Тише, тише... — слышала я, голос Адриана, а потом почувствовала, как меня пытаются усадить в кресло. — Отдайте газету...

— Нет уж! Я дочитаю! — прошептала я. Но дальше ничего не было, кроме ушата грязи, которым поливали Адриана за то что он такой- растакой соблазнил чужую жену, заставив ее забыть о настоящих семейных ценностях!

Ноги отказались меня держать. Ну Ландар! Ну подлая тварь! Меня аж трясло от его подлости! Я думала, что опоить меня зельем — это дно. Нет, дно — это шантажировать ребенком!

— Нам срочно нужно ехать в поместье! — закричала я, срываясь с места и бросаясь к двери.

— Я уже послал туда людей, — с расстановкой произнес Адриан, ловя меня возле двери. — Они вот-вот вернуться и все расскажут. Прошу тебя, успокойся. Быть может, это — просто газетная утка. Так сказать акт мести...

В голове стучала только одна мысль: «Что с ребенком ?! ». О, неужели Ландар способен на такую подлость! Куда смотрела Эльвина, когда выходила за него замуж? Или ее просто принудили к браку? А

может повелась на красивое лицо, благородные манеры, богатство и титул? Но, так или иначе, расхлебывать все это мне!

— А если нет?! — сердце гулко забилося. Ком нервной тошноты подполз так близко, что мне стало трудно дышать. — А если это правда?!

— Мыждемся ответа из поместья, потом тут же направимся к королеве, — успокаивал меня Адриан. Его объятия были такими теплыми, а я прижалась к нему, понимая, что еще немного, и я не смогу без него. — Тише, тише...

Его рука скользила по моей спине. Я чувствовала ее тяжесть. Прижавшись щекой к одежде Адриана, я вдыхала аромат его духов. Сердце выскакивало из груди, когда я думала о том, что задумал Ландар.

— Я хочу ехать в поместье... — прошептала я умоляющим голосом.

— Может, он на это и рассчитывает? — спросил Адриан. — Что ты сорвешься и поедешь?

— Тогда как поступить! Я и так боюсь за Кристиана... А вдруг все это изначально было спланировано ради этого? — прошептала я, понимая, что силы мои на исходе. Когда подвезут новые, я не в курсе!

В коридоре слышались шаги, а я с сожалением оторвалась от объятий, слыша отчетливый стук в дверь.

— Господин!

Резкий голос заставил меня дернуться.

— Войди! — коротко приказал Адриан. В комнату вошел мужчина в дорожном плаще.

— Господин. Мы только что вернулись из поместья. Служанки сообщили, что ребенка в поместье нет! — произнес слуга.

Глава 43

Я больше всего на свете боялась этой новости!

— Нам нужно срочно в поместье! — взмолилась я. — Я же чувствовала беду... Чувствовала! Он... Он забрал его! Забрал моего Кристиана! Украл ребенка!

Я сорвалась и бросилась бежать в коридор. Слетев по ступеням, я чуть не опрокинула дворецкого, который протирал дверную ручку.

— Пустите, — взмолилась я, чувствуя, что внутри все трясется.

— Стой! погоди! — послышался голос Адриана, когда я выбежала на улицу. Я не видела ни одной кареты, растерявшись на долю секунды.

— погоди, — прошептал Адриан. — Сейчас мы быстро!

— Там мой ребенок, — мысленно убивала я себя. — Я — плохая мать! Я — ужасная мать! Ландар прав! Я не должна была доверять ребенка никому!

— Тише, — успокоил меня Адриан. — Все доверяют детей слугам. У некоторых в семье дети видят родителей в первый раз лет в восемь! И какая же ты ужасная мать после такого? Ты крепко держись!

— А что? — спохватилась я, осматриваясь.

Через мгновение Адриан обернулся драконом. Он подался вперед и открыл пасть. Я шагнула в нее, понимая, что так быстрее в десятки раз, чем в карете!

Меня обдало жаром, а я осторожно схватилась за клык. Один взмах крыльев заставил меня покачнуться. На секунду мне показалось, что я упаду ему в пасть.

Есть большая разница, когда ты летишь на драконе, и когда в драконе. В драконе летать не так интересно. Никаких живописных окрестностей. Чувство было как в битком набитом автобусе, когда не видишь какую остановку проехали. И есть все шансы, что твою!

Меня валандало из стороны в сторону, а я боялась провалиться в огромную пасть. Схватиться было не за что! Так что приходилось балансировать, как на скейте. Потом я додумалась присесть и взяться

за один зуб. Он был скользкий от слюны. Казалось, я сейчас обнимаю раковину.

Но к моему счастью, это продлилось очень мало.

Меня бережно опустили на траву, давая пару мгновений прийти в себя.

— Все хорошо? — слышался голос Адриана. Он удержал меня за талию. Меня крутило, словно в центрифуге. Я едва держалась на ногах.

Сквозь деревья я увидела мою усадьбу и бросилась к ней.

Адриан за мной.

— Откройте! — кричала я, колотя в дверь. — Откройте!!!

За дверью слышался шум. Кто-то бежал по лестнице.

— Это же госпожа! Я узнаю ее голос! — донесся до меня голос одной из служанок.

Дверь тут же открылась.

— Госпожа! — девочки просияли от счастья.

— Где Кристиан! — вцепилась я в них.

— Тише... Все в порядке... Мы его спрятали вместе с Милдред... Сюда приезжали какие-то люди! Три раза! — слышался сбивчивый рассказ. — Сначала приехали, постучали... Я спросила кто? Они сказали, что от вас. Мы посоветовались и решили, что вы бы приехали лично. Или господин Адриан приехал бы...

— Они сказали, что от королевы, но мы не поверили! Мы помним, как вас увел муж и... — задыхалась Роза.

— Пока я говорила, что я не могу открыть дверь, Роза побежала к Милдред. И отвела ее в каморку на чердаке. — Они вошли и стали требовать приказом королевы ребенка! Но я сказала, что ребенка в поместье нет!

— Простите, госпожа, если мы сделали что-то не так! Но они были очень грубыми. И не показывали лица! — встряла Анна. — Мы сказали, что тетушка Мэйбл уехала с ребенком. Вот только что! Только мы успокоились, как через час к нам опять стучат. Мы снова отвели Милдред в каморку. Но на этот раз они вломились в дом! Молча! Они обыскали весь дом, а Милдред зажимала рот малышу, чтобы не плакал... А в третий раз приехали другие. Они спрашивали про ребенка. Мы сказали, что его похитили!

Я выдохнула.

— Мадам, что с вами?! — перепугались служанки.

— Просто... просто... — выдохнула я. — Я вам так благодарна...

— Но вы же не приказывали никому его отдавать. А зная, что у вас беда с мужем, мы бы и не стали! — успокаивали меня служанки, пока Адриан поддерживал меня.

Милдред вышла с крошечным Кристианом, а я взлетела вверх по лестнице и прижала кроху к себе, покрывая его тонкие золотистые волосики поцелуями. Он был теплым, пах молоком, а я не могла успокоиться.

— Спасибо вам, — плакала я. — Спасибо... Я так перепугалась...

— А еще мы связали две шали... — вздохнули девушки, а я с удивлением увидела, как они несут мне две одинаковые по красоте работы.

— Я додумалась, как сделать кисточки! — не без гордости произнесла Анна. — Там все просто оказалось. Я на вилку накручивала и вот...

Две красивые шали сверкали в руках у девушек. Они мне пытались объяснить, как быстро ее связать, а я не могла нарадоваться сыну.

— Моя крошечка, — прошептала я, снова целуя его. — Мой котенок...

— Да, есть еще плохая новость, — внезапно произнесла Роза.

Глава 44

— Какая? — икнула я, хватаясь за сердце. Мне казалось, что сейчас последняя нервная клетка отчаянно ищет успокоительное.

— Ваша тетушка Мэйбл, — смутилась Роза. — Она... До сих пор в шкафу. Она звала на помощь, но... мы не можем найти ключ от шкафа.

Перспектива иметь скелет в шкафу меня не обрадовала.

— Мы искали везде, — оправдывались девушки. — И, кажется, он у вас...

Я постаралась мысленно воспроизвести ход событий. Отгоняя посторонние мысли о том, что я безумно счастлива держать на руках моего малыша, отгоняя приятные мысли об Адриане и неприятные о том, что затеял мой почти бывший муж, я вспоминала, куда я дела ключ.

С ребенком на руках я направлялась в комнату, где оставила несчастный шкаф наедине с тетушкой. Если раньше я была уверена, что сделала все правильно, то сейчас меня начинала заедать совесть. А не сильно ли жестоко я поступила с пожилой женщиной, у которой, быть может, слабое сердце?

— Мы пытались открыть шкаф, искали запасные ключи, — заметила Анна, идя рядом. — Но ключей нет.

Анна открыла дверь комнаты, как вдруг я услышала задыхающийся несчастный и очень слабый голос: «Кто здесь! Помогите...» Голос напоминал умирающий.

— Давай я поищу, — произнес Адриан, а я мотнула головой. —

— Хотя, проще ее выломать!

— Нет! Нет! — зашлась в истерике тетушка. — Не вздумайте!

Дальше ее крик мало напоминал что-то членораздельное.

— Да прекратите вы! — не выдержала я, а в моем голосе прозвучало раздражение... — Никто не будет выламывать дверь! Успокойтесь! Мы уже ищем ключ!

Прошло с полминуты истерики, и возмущение переросло во всхлипы.

— Давай я помогу, — послышался голос Адриана за спиной.

— Вот, лучше поддержи... — прошептала я, видя, как охотно Адриан протягивает руки к сыну.

Осторожно, замирая сердцем, я передала ему сына. Как же бережно он его взял!

— Надо осмотреть пол, — деловым голосом произнесла я, понимая, что служанки уже присели и ищут ключ. Мало ли, а вдруг он выпал из рук!

Я понимала, что мне проще поискать ключ самой, поэтому ползала вместе с ними, потом устала и командовала процессом. В тот момент, когда здесь был Ландар — это последнее, о чем я думала! Я даже представила, что ключ случайно был толкнут ногой и уехал под шкаф. Длинная спица ерзала под шкафом, доставая исторические артефакты в виде клубков пыли. Нашлась даже какая-то сережка — жемчужина и обрывок кружева.

— А... — слышался тихий голос Адриана. Он держал ладонь, а крошечные ручки трогали его пальцы.

На губах Кристиана была крайне довольная улыбка. Адриан не обращал внимания на меня и наши поиски, всецело поглощенный игрой. Ладонь шевелила пальцами, пальцы поочередно загибались, вызывая детский восторг. Маленькие пальчики пытались ухватить большой палец, а радостное угуканье сообщало всем, что операция по захвату прошла успешно!

Они были так похожи, что я забыла про поиски и оханье, доносившееся из шкафа, залюбовавшись этой картиной.

Внезапно маленькие пальчики решили узнать, а что живет у дяди в носу. Адриан скривился, продолжая улыбаться, пока крошечные пальцы исследовали его лицо. Один палец попал ему в глаз. Адриан на мгновение зажмурился, не переставая улыбаться. Прядь его волос перекинулась в детский рот. А Кристиан пусти пузырьки слюнок. Явно от восторга.

— Госпожа, — слышался уставший голос Розы. Она привалилась к дверному косяку, вырывая меня из уютного мирка созерцания. — Ключа нет...

— ЫЫЫ! — слышалось из шкафа. — Я умираю! Вы что? Смерти моей хотите?

Я понимала, что совесть решила сожрать меня окончательно. На всякий случай я еще проверила кресла.

— Может, он выпал, пока ваш муж вас тащил, а вы кричали, — слышался робкий голос Анны.

В этот момент Адриан нахмурился. Он метнул молниеносный взгляд на меня, но при этом продолжал развлекать юного исследователя мира.

— Так, давайте посмотрим в коридоре! Анна! Неси свечи! — командовала я, а мы осматривали каждый дюйм. Скатав ковровую дорожку, мы изучали каждый угол. А вдруг я юбкой махнула, и ключ закатился куда-то...

Поиски продолжались, а тетушка Мэйбл решила умирать. О чем объявила во всеуслышание. Мы уже обыскали лестницу, потом прошли в комнату, куда меня затащил Ландар.

Комнату мы прошуршали от и до. И тут я вспомнила, что точно опускала ключ в карман платья. Я пошлепала себя по бокам, а потом поняла, что я другом платье! Я же переоделась в доме Ландара! Точнее, меня переодели!

— Ключ остался в старом платье. А оно у Ландара... — сообщила я, понимая, что с таким же успехом ключ мог выпасть у меня из кармана в карете.

Я поднималась по ступенькам, неся плохую новость.

— Тетушка Мэйбл, — позвала я, стуча в дверь шкафа, откуда доносились всхлипы. — Ключа у нас нет...

Всхлипы прекратились. Это означало, что тетушка меня внимательно слушала.

— Нет, только не ломать! — слышался визг.

— Ну, конечно, никто ломать шкаф не будет, — убеждала я, прислушиваясь к двери. — Я уже распорядилась приготовить вам блины на неделю вперед. И такие тонкие полоски теста, которые мы будем засовывать в замочную скважину. И сейчас Роза ищет соломинку для воды. Мы попробуем засунуть ее в замочную скважину, чтобы вы смогли попить... На счет нечистот, я боюсь, пока что вопрос мы решить не можем. Но я уже распорядилась, чтобы мы приподняли шкаф и сделали дырочку вам в полу...

Пока разгулявшееся воображение рисовало макароны, которые слуги заправляют в замочную скважину, тетушку снова накрыла истерика.

— Я могу сделать полоски теста и запечь их! — слышался голос Розы. — У нас дома, когда есть было нечего, а муки были совсем мало, мы делали такие. Чтобы всем хватило!

— Отлично! — кивнула я. — Передай кухарке.

— Нет! Стойте! — закричала из шкафа тетушка Мейбл. — Не надо...

В ее голосе слышался весь трагизм.

— Разрешаю вам сломать дверь, — выдохнула она со всей обреченностью. — Только аккуратно!

Адриан бережно передал мне ребенка, а сам подошел к шкафу. Он осмотрел его, скользнул руками и с легкостью выломал дверцу, отставив ее в сторону.

Из шкафа вышла растрепанная и несчастнейшая тетушка Мэйбл.

— А! И этот разрушитель семьи здесь! — фыркнула она, глядя на Адриана. — Сколько раз я вам говорила, чтобы вы не появлялись в этом доме? А вы! Я ужасно недовольна вашим поведением! Мало того, что заперли тетушку в шкаф! И это уже не детское хулиганство! Это взрослый, осознанный поступок! Ваш муж будет ужасно недоволен!

— Мой муж пытался похитить ребенка! — произнесла я, глядя на тетушку Мэйбл.

— И поделом! — произнесла она. — Он и его ребенок тоже! А если вы и дальше будете настаивать на разводе, то решать будет не королева! А королевский совет! Королева дает развод. А королевский совет решает, с кем останется ребенок!

Она одернулась и продолжила возмущенно рассказывать про семейные ценности, о том, что я, такая — сякая, не берегу их!

— Может, ее обратно? — глазами показала Роза. Я махнула рукой, видя, как тетушка выходит из комнаты, продолжая свою обличительную речь.

Я смотрела на Адриана, видя, как спохватилась Милдред.

— Разрешите я покормлю малыша, — произнесла она с учтивостью.

— Конечно, — заметил Адриан, а на его губах появилась улыбка. — Тебе кушать пора... Да...

Малыш Кристиан смотрел на него с детским восторгом, и, кажется, все понимал. Это было так мило, что я улыбнулась, видя, как бережно кроху передают из рук в руки. До чего же счастливый день...

— Мне страшно вас оставлять здесь одних, — произнес Адриан, когда дверь закрылась и шаги в коридоре стихли.

Комнату покинули все, оставив нас с Адрианом наедине. Я очень надеялась, что сейчас он предложит нам жить вместе, но он молчал.

— Но я не имею права предложить вам жить вместе. Пока вы находитесь в состоянии развода, — произнес Адриан. — Тетушка права. Сейчас дело передается королевскому совету. И там уже будут решать, кому достанется ребенок.

— А как же ее величество? — спросила я, испугавшись.

— Она имеет право влиять на решение королевского совета, к тому же она в него входит. Но решать не ей. Сейчас важно сохранить хотя бы видимость вашей репутации... — произнес Адриан, со вздохом. — Любое слово на совете может стать решающим и сыграть не в вашу пользу, поймите... И факт того вы проживаете со мной вместе, тоже будет рассмотрен. Если на мужскую измену королевский совет, состоящий из мужчин, смотрит сквозь пальцы, то у каждого есть интрижка на стороне. То женская измена недопустима.

— Да, но у Ландара есть любовница, — произнесла я. — Я в этом уверена! Я учуяла ее запах... Ну, точнее, запах ее духов в карете... И она была на балу! Она пахнет мандаринкой?

— Чем-чем? — спросил Адриан.

— Мандаринкой... — произнесла я.

— Я даже слова такого не знаю, — заметил Адриан. — Мне трудно представить, что это такое...

Нда, беда... Я начала объяснять, но Адриан все равно не понимал, что я имею в виду... Видимо, здесь нет мандаринов. И это пахнет что-то другое. Потом он остановил меня.

— Послушай, даже если у него есть целый гарем, никто об этом не знает. Связь явно держится в тайне. А о нашем совместном проживании будут знать все. И в глазах общества причиной развода как раз будете вы и ваше, якобы, аморальное поведение. Вам такое не простят. И королевский совет однозначно будет на стороне Ландара, — пояснил Адриан.

Он помолчал, а я смотрела на него. «Но тебе бы хотелось?», — стучал в груди вопрос. Но я не задала его.

— Я буду приезжать к вам. Если что, я подумаю, как мы бы могли связываться, — произнес Адриан, пытаясь меня успокоить.

Он тоже внимательно смотрел на меня.

— Завтра с утра совет. Ближе к обеду я буду здесь, — кивнул Адриан.

Дракон вышел из комнаты, а я шла за ним, чтобы закрыть дверь. Нужно было что-то сказать, но я терялась.

Глава 45

Уже на пороге, я смотрела на него, а он на меня. Мне так хотелось знать, что у него сейчас на сердце. «Ты мне нужен! Нужен! Не уходи, пожалуйста», — чувствовала я, как бьется сердце.

Но я понимала, что Адриан едет решать мои проблемы. Завтра королевский совет. И ему нужно немного отдохнуть перед ним. Завтра будет подниматься вопрос про зелья, и это очень важная тема. Сколько бедных женщин пострадало от такого колдовства?

— Спасибо тебе за все, — прошептала я, теряясь в собственных чувствах.

Когда эта безмерная благодарность стала чем-то большим? Когда она переросла в желание прижаться к нему и целовать? Я не заметила, как шагнула через эту грань. О, мне кажется, что если бы он меня поцеловал, я была бы самой счастливой женщиной на свете. Но поцелуя не было.

— Не за что, — мягко произнес Адриан, доставая кошель с деньгами — Воспитание ребенка очень дорого нынче.

Он вложил мешок мне в руку, а я смотрела на его перстень, чувствуя, как готова припасть к ней и целовать. Но я смотрела на него, надеясь, что в моем взгляде он прочитает все.

Адриан тоже пристально посмотрел на меня. С минуту мы молча смотрели друг на друга, а сердце умоляло его поцеловать. Но я сдержалась. Если это просто порядочность, то это будет неловко.

Я сглотнула, провожая его. Пока я стояла, заламывала пальцы, понимая, что боюсь самого страшного. То, что все, что делает Адриан продиктовано элементарной порядочностью.

Вернувшись в комнату, я застала служанок за тем, что они вязали шаль. Вязали они ловко, почти не глядя. Милдред что-то мурлыкала Кристиану, а я ревниво посмотрела на то, как он тянет к ней ручки.

— Мадам хочет поддержать сына? — улыбнулась Милдред, а я с удовольствием приняла крошку на руки.

Я сидела с ним на руках и думала о том, как чудесно было бы, если бы мои чувства вдруг оказались взаимными. Боже мой, я влюбилась, как школьница! Перед глазами всплывал образ Адриана.

Вот он стоит, вот улыбается, вот протягивает руку. Память воскрешала образы, пока я мечтательно смотрела на огонек свечи.

А вдруг он тоже думает, что я хочу жить вместе исключительно потому, что мне страшно? Что я тянусь к нему, как к единственной защите? Может, он тоже смотрит на меня и думает о том, что у меня внутри? Безмерная благодарность или все-таки любовь? И тоже сомневается. И так же, как и я боится принять одно за другое...

— Мадам, я покормлю Кристиана, а вы ложитесь спать... — мягко произнесла Милдред.

— Милдред, а что случилось с твоим ребенком? — спросила я, понимая, что кормилицами так просто не становятся.

— Это долгая история, мадам, — заметила Милдред, поджав губы. Она высвободила левую «тарелку» Малыш тут же зачмокал. Чмокал он с таким аппетитом, что невольно вызвал улыбку у всех присутствующих. «До чего же он чудесный!», — подумала я, умиляясь картинке. — «Расти большой, здоровый, сильный...».

— Ну, расскажи, — попросила я, видя, как Милдред смотрит в окно.

— Хорошо, — вздохнула Милдред. — Год назад я влюбилась... Мы часто вместе гуляли... Он обещал, что женится на мне, а потом новость. Он женится на другой. Ему родители хорошую невесту нашли. А у меня уже ребенок под сердцем. Я прятала живот, как могла, а потом мать заподозрила неладное. Крики были такие, что вся деревня слышала. Отец пошел к моему любимому. Кричал, что убьет его. И убил. Отца забрали, он сейчас в тюрьме сидит. А мать на меня обозлилась. Она кричала, что это все из-за меня. По моей глупости. И теперь семья умрет от голода. Она сказала, что не прокормит братьев, сестру и нас с ребенком. И тогда она сказала, что либо я, либо сын. И требовала, чтобы я отдала его в приют. Но я не могу так поступить! И тогда я решила, что пусть остается сын. А я смогу заработать сама! Вот, кормилицей взяли. И то счастье.

Милдред умолкла.

— Вот надеюсь, что платочки продадим. Что у нас все получится, — улыбнулась она. — И тогда я смогу прийти к маме с деньгами. С пустыми руками являться нельзя...

— Милдред, возьми, — произнесла я, зачернув денег из мешка. — Сколько нужно. Остальное пусть девочки заберут. Вы сегодня спасли

моего ребенка. И я перед вами в неоплатном долгу.

Странно, я тут деньги раздаю, а тетушка не вьется коршуном. И вообще, что-то ее не слышно. Неужели умерла?

— Вы так добры, — прошептала Милдред, глядя на золото.

— Не я, — усмехнулась я. — А господин Адриан.

— Вы будете не против, если я схожу в деревню и передам деньги матери. А я то очень беспокоюсь.

— Милдред, ты можешь взять ребенка сюда, — произнесла я, понимая, что чувствует мать, когда ее разлучают с крохой. Я сегодня уже чуть не потеряла. И понимаю, как это жить в постоянной непроходящей тревоге за жизнь малыша.

— Правда? — прошептала Милдред.

— Ты с двумя справишься? — спросила я, видя, как Милдред начала нервничать. Она что-то обдумывала.

— Управлюсь! — кивнула Милдред. — Конечно, управлюсь!

— Вот и хорошо, — кивнула я. — Можешь идти в деревню.

Она отдала мне Кристиана, а сама осторожно сложила деньги в тряпочку и спрятала себе.

— Спасибо, мадам, — прошептала кормилица, едва не плача.

— Почти готова еще одна шаль! — заметила Роза. — Уже быстро получается!

Я посмотрела на дверь. Тетушка, видимо, обиделась настолько, что решила к нам не приходить.

Только я подумала о тетушке, как вдруг меня кольнула тревожная мысль.

— Девочки, проверьте, все ли в порядке с тетушкой Мэйбл, — попросила я, видя, как Анна отложила шаль и направилась к двери.

Я взяла шаль и стала ее вязать. Вязание успокаивало нервы, а я чувствовала, что меня начинает клонить в сон.

— До чего же красивые шали у нас, — вздохнула Анна, расправляя шаль и любуясь работой.

— Я думаю, что нужно будет подарить одну из них королеве. Если только она примет подарок. Стоит ей появиться в этой шали, как все побегут их покупать! — осенило меня.

Внезапно послышался шум спешных шагов.

— Мадам, — прошептала Роза. — Ваша тетушка закрылась и не открывает. А в комнате тишина!

Глава 46

Я постучалась еще раз, но уже настойчивей. А затем прислушалась.

— Тетушка Мэйбл! — громко позвала я, но в ответ была тишина.

Я еще раз постучалась, а потом нервно подергала дверь.

Тетушка молчала.

Я понимала, что надо ломать дверь. Но как?

— Может, где-то есть запасной ключ? — взмолилась я, глядя на Розу. — Поищи, пожалуйста.

Роза убежала. Нервно дернув дверь, я успела нарисовать себе ужасы о том, как сердце тетушки не выдержало такого стресса, и сейчас она лежит на полу, не подавая признаков жизни.

— Этого еще не хватало, — проворчала я сквозь зубы.

Жизнь последнее время стала какой-то насыщенной.

— Тетушка Мэйбл, — снова позвала я, барабанив в дверь.

Я присела к замочной скважине. Вот как понять, в комнате она или нет? С какой стороны закрыта дверь?

— Тетушка Мэйбл! Отзовитесь! — припала я ухом к двери, пытаюсь различить хоть какой-нибудь стон, шум, шелест.

— Тетушка Мэйбл, — снова позвала я. — Я тут собираюсь растоптать семейные ценности!

И снова тишина. Да что ж такое!

— Тетушка Мэйбл! Я собираюсь ехать во дворец голой! — решила крикнуть я. — Сейчас так модно!

За дверью было тихо.

— Тетушка, а можно я заведу двух любовников? А? — детским голосом попросила я. Таким голосом просят завести собачку. — Или трех! Я буду за ними убирать!

Опять тихо. Теперь я понимала, что дело плохо. Прямо вот очень плохо.

По коридору бежала Роза, а я обернулась на нее.

— Вот, вроде бы он, — произнесла Роза, протягивая мне ключ. Я вставила его в замочную скважину, не сильно надеясь, что он

подойдет. — Я убирала в этой комнате, так что должен подойти! Давайте я попробую!

Я отошла, уступая место мастеру своего дела. Роза навалилась на дверь, повернула ключ, а потом потянула ее на себя. Послышался легкий треск и дверь открылась. Я морально готовила себя то к реанимационным действиям, то к прейскуранту на похороны.

Но в комнате не было никого. Комнатка не отличалась особой роскошью. Ящики стола были выдвинуты, а в них пусто. В шкафчике не было ни одного платья.

— Она что? Ушла? — спросила я, осматриваясь.

Конечно, это был не самый страшный вариант. Но все же.

— Ее здесь нет, — заметила Роза. — И портрет сняла!

— Какой? — спросила я, глядя на голые стены.

— Вот здесь висел портрет ее первого мужа. Маленький такой, — произнесла Роза, показывая на одинокий гвоздик.

— Первого мужа? — спросила я.

— Ну да... Такой темноволосый, красивый мужчина, — заметила Роза. — И буква «А». У нее вообще было мало вещей...

Я растерянно осмотрелась, пожала плечами и даже обрадовалась. Белое пальтишко покинуло наше гнездо порока. Чем плохо? Но все равно я испытала некоторую тревогу. Она что? Пешком пошла? А куда? Может, у меня заваялись еще родственники, которые свято блюдут семейные ценности?

Впрочем, наверное, это к лучшему.

За окном уже был вечер, а я направилась в свою комнату, видя, как Анна развлекает Кристиана. Я покормила его, уложила спать, а сама сидела и покачивала колыбельку. Девочки о чем-то спорили, показывая друг другу шали. Третья шаль была сделана почти наполовину.

Мне принесли ужин, а я с аппетитом поела курицу в печеных яблоках и запила яблочным соком.

— Давайте я помогу раздеться, — произнесла полушепотом Роза, снимая с меня платье и переодевая. — Анна пока посидит с Кристианом, а потом мы поменяемся... Отдыхайте...

Я посмотрела на них с благодарностью, а потом спустилась вниз и закрыла все двери. А то мало ли!

Я спала без снов. Просто вырубилась от усталости, чувствуя, что когда закрываю глаза, меня кружит-кружит-кружит...

— Госпожа! — я проснулась от голоса Розы. — Приехал господин Адриан!

Я вскочила, сонно глядя на часы. Погодите, это же утро! А как же королевский совет? Или они там быстро отстрелялись, и теперь он здесь?'

— Одну минутку! Сейчас принесу вам платье! — суежилась Роза, а я чувствовала, как она помогает мне с корсетом. Быстро заколов волосы, я спустилась вниз, открывая двери.

На пороге стоял Адриан. И глядя на его хмурый взгляд, мне стало как-то не по себе.

— Что-то случилось? — прошептала я, чувствуя напряжение, которое исходит от дракона.

— Королевский совет не состоялся. Доктор Морган пропал, — произнес Адриан, вздохнув. — Ландару удалось выйти сухим из воды.

Вот же зараза! Я сжала кулаки, чувствуя, как внутри все закипает от негодования.

— Я предъявил газету, а он сказал, что не знает, о чем это я. А статью назвал инициативой газетчиков. И возмущался громче всех. Потом я предъявил ему по поводу зелья, на что Ландар сделал вид, что слышит впервые о таком свойстве. Он, дескать, дал вам успокоительное. Вы очень разнервничались перед балом. В итоге, никаких улик...

Я простонала и шумно вздохнула.

— Есть и хорошая новость, — заметил Адриан. — Королева дала вам развод!

— Правда?! — оживилась я. Вот так новость! Она полностью компенсирует все плохое. Неужели я буду свободна от этого ужасного человека?

— Да, но... Если бы речь шла о бездетной паре, не приближенной к королеве, то сегодня вы бы уже были свободны. Однако, речь идет о возможном наследнике престола. Точнее, одного из наследников. Поэтому королевский совет решил дать вам две недели на примирение сторон.

— Опять? — обреченно вздохнула я, готовая в любой момент захныкать от несправедливости.

— Да, — кивнул Адриан, когда мы поднимались по лестнице. — И теперь твоя задача — вести себя безупречно. Королевский совет в

растерянности, с кем оставить ребенка. Таких громких разводов еще не было за всю историю королевской семьи. Они не готовы принять решение и просто взяли себе немного времени...

— В смысле? — переспросила я, открывая дверь комнаты, где Анна баюкала Кристиана. Тот хныкал и не хотел успокаиваться.

— Мадам, кажется, он голоден, — негромко произнесла Анна, протягивая мне малыша.

— Да- да, я сейчас, — кивнула я, присаживаясь в кресло и освобождая тесемку корсета. Несмотря на переживания и стрессы, я все еще чувствовала тяжесть в груди.

— Мадам! — испуганно произнес Адриан, видя, как я принимаю ребенка на руки. — Мне выйти?

Глава 47

— Да, — прошептала я, видя, как Адриан собрался к двери. — Или можете просто отвернуться...

Мне было немного стыдно, но я не знала, как правильно здесь кормят ребенка. Хотя, судя по рассказам, местные матери вообще редко таким заморачиваются, поручая кроху заботам кормилицы.

— А как же тетушка с ее нравоучениями? — спросил Адриан, стоя ко мне спиной. Малыш радостно зачмокал, а Роза принесла шаль, чтобы я накрылась.

— Она пропала, — вздохнула я. — Как только мы ее освободили, она ушла к себе в комнату. Я хотела ее позвать, но все вещи собраны. Она ушла. Мой взгляд скользнул по Розе. Я так и не поблагодарила ее за помощь. Она столько сделала для меня, а я даже не знаю, что ей подарить за это... И тут мои мысли вернулись к ожерелью, которое подарил мне Ландар для бала. Роза сможет его продать и жить безбедно до конца своих дней.

А с другой стороны, Милдред, получив деньги, так и не вернулась. И я боялась, что они все покинут меня в тот момент, когда мне так нужна помощь. Я металась между обычной благодарностью и страхом потерять помощников в столь непростом деле.

— Плохо, — заметил Адриан, направляясь к двери. — Каковы шансы, что она сейчас у твоего бывшего мужа?

— Честно, я не знаю, — ответила я. О таком я даже не думала. — Сомневаюсь, что после того, что она слышала в своем шкафу, она встанет на сторону Ландара. Она же не совсем сумасшедшая?

— Будем надеяться, что она ушла жить к другим родственникам, — послышался голос, а ручка двери щелкнула.

Анна направилась вслед за Адрианом, а я попросила Розу остаться. Кристиан потребовал добавки и радостно принялся за нее. Сердце радовалось тому, что у малыша отменный аппетит. Но где-то в глубине души была тревога. Где же Милдред? Почему она так долго? Хотя, сколько она ребенка не видела. Я бы на ее месте тоже не спешила бы. А с другой стороны...

Сомнения терзали меня, а я боялась, что потеряла ценного помощника. Мне сейчас нужно, чтобы кто-то помимо меня сидел с ребенком. Это означает, что придется искать новую кормилицу. А где гарантия того, что она не отдаст ребенка Ландару по первому требованию?

Мысли были неприятными, а я смотрела на Розу. Надо все-таки ее поблагодарить.

— Роза, я тебе безмерно благодарна, — произнесла я, видя, как Роза удивленно смотрит на меня. — За твою помощь...

— А? Это? Пустяки! — махнула она рукой. — Считайте, что я ему обиду припомнила. Однажды он на меня так взъелся, ну вы же помните... Так что я просто припомнила ему!

— Откуда ты знала, что нужно глотать камни? — спросила я.

— А? Это? Я работала в лавке с зельями. Много чего слышала. Убирала в ней, пока хозяин не стал обращать внимание на меня. Ну, знаете ли, я не хочу потом отдавать ребенка в дом милосердия! А оно всегда так бывает! — заметила Роза, нахмутив брови. — Сначала хозяин тебе глазки строит, потом в кладовочку заводит, жениться обещает, а чуть что — вон порог! Чтоб я тебя не видел! Я уже о таком наслышана была. Маменька меня сразу предупредила, что когда хозяин жениться обещает — это не к добру. Вот и ушла сама. Подальше от позора.

— А как хозяина звали? — спросила я, явным интересом.

— Все называли его Доктором. А так не знаю. Я недолго у него работала! Красивый был, зараза. Но уже как бы немолодой, — усмехнулась Роза. — И так, и эдак ко мне. А я — то знаю, чем дело кончится. Вот и ушла. Потом у булочника работала. А хозяйка, у которой я комнату снимала, цену взвинтила. Мне и посоветовали в горничные уйти. Дескать, и крыша над головой и еда. Вот так я к вам попала! А за деньги, спасибо. Я на лавочку себе собираю. Потом лавку открою, буду зелья продавать.

Кристиан икнул, а я умилилась. Ик — это заблудившийся пук!

— Давайте я ему поменяю пеленки, — улыбнулась Роза, а я понимала, что дело с шальями встало. И если бы мне удалось подарить одну из них королеве, а она бы явилась в ней, то все бы побежали заказывать. Того и глядишь, я бы разбогатела.

— Можете входить, — позвала Роза, когда я поправила грудь, заправив ее в корсет. Ну и тянет же, прямо не могу!

Адриан вошел, а я набралась смелости и произнесла.

— Адриан, а ты не мог бы подарить шаль королеве от меня? — спросила я робко.

— Ни в коем случае, — помотал головой Адриан. — Все подарки королеве дарятся лично. За исключением иностранных послов. Они могут передать подарок от своего монарха. Если ты просто передашь подарок, то королева может это расценить, как знак неуважения...

— И то верно, — задумалась я. — А можно будет поехать вместе с тобой во дворец, чтобы вручить ей шаль?

Такой вариант «личного подарка» мне нравился куда больше. Я сама смогу оценить, понравился ли он королеве или нет. Но втайне, я рассчитывала, что она мне что-то скажет. И мне удастся переговорить с ней по поводу Ландара.

— Тебе нужно быть одетой соответствующим образом, — произнес Адриан. — И помнить, что вокруг королевы всегда много ушей. А с ними связаны некоторые рты, готовые рассказать все Ландару. Там и шпионы других государств, и мои люди, и люди Ландара.

Вот это меня и смущало. Но все-таки, если королева вдруг явится в моей шали, это будет означать новую моду! И у меня будет столько заказов, сколько я себе представить не могу. И тогда, когда я буду богатой, никакой королевский совет не посчитает меня слишком бедной, чтобы обеспечить ребенку достойную жизнь и будущее.

Я нервно поерзала в кресле, а потом посмотрела на часы.

Но сейчас все упиралось в кормилицу. А она куда-то запропастилась.

— Мне нужно будет сейчас уехать, — произнес Адриан, когда я встала с кресла, чтобы проводить его. Роза баюкала Кристиана, который то икал, то пускал слюнные пузыри.

— Хорошо, я провожу, — заметила я, вздохнув.

Я спускалась по лестнице, понимая, что снова внутри меня нарастает желание высказать ему все, что у меня на душе. Я чувствовала, как ношу в душе любовь, словно маленького ребенка, пряча его от посторонних глаз. И сейчас, когда Адриан собрался уходить, я понимала, что снова не услышала ничего, что бы дало мне

надежду. И не сказала ничего, что бы дало ему понять, что он мне небезразличен.

Пока я спускалась, глядя на его широкую спину, мне хотелось обнять его и прижаться.

А с другой стороны, я понимала, что следует быть осторожной.

Если вдруг забота Адриана продиктована исключительно чувством долга и приказом королевы, то это может испортить отношения. Особенно, если где-то у него есть женщина.

Нет ничего неприятней, чем ситуация, когда я изливаю душу и говорю о своих чувствах, видя недоумение, удивление и сожаление в глазах собеседника, сердце которого давно принадлежит другой.

А потом все перерастает в растерянную вежливость, смущенную неловкость и напряжение в любом разговоре. Словно между нами невидимая стена из тайны.

Глядя друг другу в глаза, он будет помнить, как я просила о любви, а я буду помнить, как он не смог дать ее мне.

Тогда я потеряю его. Навсегда. Этот разговор станет последней точкой в наших отношениях. Если Адриан откажет, он, как порядочный человек, будет чувствовать себя виноватым и, скорее всего, поедет к королеве и попросит ее найти другого «друга», который будет помогать нам по ее приказу.

С этими мыслями я застыла на пороге, а все слова и намеки, вдруг застряли комом в горле. Флиртвала я как кирпич, летящий с девятого этажа прямо на голову. Так что с намеками я решила не рисковать. — Я вернусь ближе к вечеру, — произнес Адриан. Я снова смотрела на него, а он на меня. То не принуждение, которое царило раньше сменилось какой-то настороженным выжиданием. Неужели это и есть настоящая любовь?

— Хорошо, — улыбнулась я, стараясь вложить в улыбку всю нежность. Что-то я все «хорошокаю» и «хорошокаю». Словно у меня все слова закончились! Что со мной! Эля! Ау! Проснись!

— Вот, а это тебе, — произнес Адриан, доставая из кармана кольцо.

Глава 48

Он внимательно смотрел на меня, а я опустила глаза.

— Спасибо, — растерялась я, чувствуя, словно меня пыльным мешком прибило.

Неужели он делает мне предложение? Я боялась подумать об этом.

— Это кольцо поможет связаться со мной, — заметил Адриан, внимательно глядя на меня. Он показал точно такое же на своей руке.

А! Вот оно что! Эвона че, Михалыч! Мне вдруг стало стыдно за свои романтические мысли.

— Я... я так и поняла, — кивнула я, чувствуя себя немного нервно. «Ага! Ага! Именно так!», — потешалось что-то внутри меня. — «Не подумай, я мысленно не примерила свадебное платье и не нарожала тебе маленьких дракончиков!».

Нервным жестом я заправила волосы себе за ухо. Ну что за глупая ситуация!

— А я уж было подумала, что вы мне предложение делаете, — выпалила я, а потом поняла, что сморозила. Мне захотелось зажмуриться и оказаться где-нибудь не здесь.

Я услышала смех Адриана. Вот как это понимать?

— Я уже сам подумал, что я тебе предложение делаю, — отозвался он. Ну же... Дай мне хоть какой-нибудь знак! Ну хоть какой-нибудь! Адриан так же смотрел на меня, как и я на него.

— А как им пользоваться? — спросила я, пытаюсь тут же перевести тему. Черт! Черт! Черт! Ну почему я, когда влюбляюсь, веду себя как семиклассница? — Просто я ломаю все, к чему прикасаюсь! У меня есть такой талант!

— Для начала его надо надеть на палец, — с улыбкой заметил Адриан, а я обрадовалась предлогу опустить глаза. — На любой.

— Надела, — кивнула я, чувствуя, как мои щеки заливают румянец. Вот что это за магия такая? Когда его нет рядом, я и проволоку зубами перегрызу, а когда он рядом, то я превращаюсь в маленькую беззащитную девочку.

— Позволь, — мягко произнес Адриан, а я протянула ему руку. — Немного не так...

Он развернул меня так, что я стояла к нему спиной. От близости его тела, от его дыхания, от его голоса у меня начинала кружиться голова.

— Смотри, — прошептал Адриан, а я словно вдохнула его шепот. — Ты должна сдвинуть камень вот сюда... Тогда кольцо загорается... Видишь?

— Да, — выдохнула я, понимая, что прослушала почти половину. Я мысленно взяла себя за шкурку и заставила слушать внимательно.

— Видишь, загорелись символы вокруг кольца. Они должны сделать полный круг, — слышала я тихий голос, чувствуя, как его дыхание ласкает мое плечо. — У меня тоже загорелось. Ты можешь сказать то, что ты хочешь, что тебе нужно... Я отвечу...

— Как здорово, — кивнула я, понимая, что принцип кольца, как у телефона. — Спасибо огромное... Кажется, я поняла...

Он что-то объяснял мне, а я просто наслаждалась шелестом его голоса и объятиями.

— А теперь мне пора, — произнес Адриан, глядя на меня с улыбкой. В его глазах я уловила огоньки.

— Удачи, — улыбнулась я в ответ.

Дверь за ним закрылась, а улыбка сползла с моего лица. Я слышала звук отъезжающей кареты.

— Эля! Ты просто богиня флирта! — проворчала я, шумно втянув воздух. — Так флиртовать надо еще уметь! Прямо коварная обольстительница, итить твою налево! Роковая женщина! Фемме фаталити! Где твое кокетство? Где осторожные намеки? Где все это?

Мне захотелось закричать от досады.

Нервно поежившись, я закуталась в шаль и стала медленно подниматься по ступеням, как вдруг послышался стук в дверь.

— Кто там? — обернулась я, а внутри все сжалось. Только не Ландар! Вот только не Ландар!

— Это я! Милдред! — послышался голос, а я обрадовалась и бросилась открывать. Сейчас, когда Милдред вернулась, я могу осуществить свой дерзкий план по дарению платка королеве!

Открыв дверь, я увидела Милдред, по щекам которой стекали слезы.

— Что? Что случилось? — прошептала я, пуская ее внутрь.

Она не сразу смогла мне ответить.

— Мать сдала моего мальчика в дом милосердия, — выдохнула Милдред. — Она сказала, что там ему будет лучше!

— Что ?! — опешила я, глядя на Милдред, которая уткнулась лицом в руки. — Это еще почему?!

— Она сказала, что не прокормит, а я деньги не передавала... И она решила, что мне будет лучше без него, — зарыдала Милдред. — Что меня так замуж возьмут быстрее!

Глава 49

В глубине души я негодовала! Разве можно так поступить с ребенком? Что это вообще за «Дома Милосердия»? Приюты?

— Так, — выдохнула я. — Я сейчас прошу Адриана вернуться. Мы поедem и найдем кроху! А ты пока успокойся и возьми Кристиана. Сейчас мы его разыщем. Не переживай... Что это за дома милосердия?

— Это дома, в которые отдают ненужных детей. Они там подрастают, а потом им дают работу на фабрике. Если, конечно, доживут...

— О, боги, — прошептала я, понимая тревогу Милдред. — Я бы тут всех на уши подняла. Ты его узнать сможешь?

— Думаю, да... — прошептала Милдред, глядя на меня с надеждой.

Я повернула кольцо, дождалась, когда все символы загорятся.

— Адриан, — позвала я, глядя на камень. — Адриан...

Мне было волнительно и нервно. А вдруг он занят?

— Да, — мягко ответили мне. — Я вижу, что у тебя получилось.

— Тебе не затруднит. Мне срочно нужно в столицу. У нас тут беда приключилась, — прошептала я, понимая, что это уже — наглость! А вдруг у него на вечер были планы? Но заплаканная и трясущаяся Милдред укрепляла мою веру в правильность решения.

— С тобой и ребенком все в порядке? — резко спросил Адриан.

— Да, — поспешила уверить его. — Не со мной. Надо разыскать ребенка кормилицы. Мать отдала его в дом милосердия...

Связь прервалась, а я старалась ободрить Милдред, которая металась по коридору.

— Не плачь, — убеждала я. — Мы найдем его. С ним ничего плохого не случилось. Ты спасла моего сына, я спасу твоего...

— Вы не обязаны, — прошептала Милдред, глотая слезы. Он прерывисто вздыхала, глядя на меня покрасневшими глазами.

— Я многим тебе обязана, — прошептала я, уводя ее в комнату. Там она приняла на руки Кристиана и принялась его кормить... Ее пальцы нежно гладили его, а я понимала, что сейчас отличная возможность приехать к королеве.

Время тянулось долго... Я успела перенервничать.

— Почти готово, — прошептала Роза, расправляя шаль. Анна крутила на вилку нитки с блестками. — Красота... Смотрю, просто умираю...

Кольцо загорелось, а я испугалась, что заметила слишком поздно.

— Да, да, — прошептала я, слыша, как все умолкли. Стихли даже негромкие разговоры за работой. — Милдред. Есть новости. Адриан послал людей, чтобы они обошли все дома милосердия и узнали, сколько младенцев сегодня к ним поступило. Так вот, поступило двенадцать младенцев. Из них пять — мальчики. Адриан просит успокоить тебя.

Милдред встрепенулась и ожила. Тихие слезы бессилия просохли, а она смотрела с надеждой то на меня, то на кольцо.

— Все хорошо, — улыбнулась я, видя, как кольцо гаснет. — Сейчас мы поедем искать твою крошечку.

Милдред сглотнула, ее губы задрожали, а слезы потекли по щекам. Она твердила только одно слово: «Благодарю... Благодарю...».

Кольцо погасло, а я выдохнула. На улице был красивый теплый вечер.

— Жаль, что вы не вышли замуж за Адриана, — вздохнула Роза. — Вы бы с ним очень счастливой были...

— Мне кажется, я ему не нравлюсь, — заметила я, чувствуя, как из сердца прорываются все сомнения. — Я вообще очень плохо понимаю, где тонкая грань между любовью и просто симпатией.

— Ой, да тут проще простого! — заметила Анна, улыбаясь. — Со стороны виднее!

— Мне кажется, он влюбился в вас, — хихикнула Роза, ловко орудуя крючком. Он потрясла руками, а потом передала шитье Анне, наливая себе воду из графина. — Ну смотрите, он проводит с вами столько времени...

— Да, но это не показатель, — заметила я, вздыхая. — Ему поручила королева быть моим «другом».

— Вот поручи мне картошку чистить, — усмехнулась Роза. — Так я лишь бы как сделаю. Ну не люблю я! Сделала и забыла! А по нему не видно, что ему это в тягость!

— Ага! — усмехнулась Анна. — У него глаза горят, как он вас видит. Он в лице меняется. Вот я с ним выходила, он тут же стал

серьезным. Глаза такие холодные. Ну прямо герцог! Смотрит так, словно сейчас приказывать будет. А как вас видит, так все! И улыбается, и смотрит на вас, даже когда вы не видите!

— Глаз не сводит, — заметила Роза, зыркнув на меня и улыбнувшись.

— Да, но он привык всем помогать! — заметила я, глядя на девушек.

— А вам он нравится? — спросила Роза.

— Ну... эм... — попалась я.

— Да не нравится он ей! Что ж ты глупости спрашиваешь! — заметила Анна. — Ты на ее лицо посмотри, когда она с ним разговаривает. Она его боится! А ты тут про любовь!

Глава 50

Что? Правда что ли? У меня что? Что-то не так с видом?

Я посмотрела на девушек, а те переглянулись.

— Она его не боится! Госпожа, не слушайте Анну! Она не имела дела с аристократками. Вы — настоящая леди! — заметила Роза. — Такой красивый мужчина! Другая бы уже вся из себя кокетничать начала! А наша госпожа нет! Вот это я понимаю!

— А мне кажется, — заметила Милдред. — Он ей очень нравится... Просто, я когда мне кто-то нравится, веду себя так же... Вот...

— Да неужели? — переглянулись девушки, а в их глазах промелькнули лукавые огоньки. Казалось, на моем лице можно было прочесть все. От возмущения до смятения.

— Если это — правда, то вам стоит попробовать с ним пококетничать, — прошептала Роза. — Тетушки нет, поэтому мы можем это обсуждать.

— О, да, без нее стало намного лучше! — фыркнула Анна. — Никто не стоит коршуном. Не о том говоришь! Не так думаешь! Фу, разве можно юной девушке разговаривать на такие темы! О, в приличном доме вам бы урезали жалование!

— А вы попробуйте, как бы невзначай намекнуть ему, — заметила Роза. — Но очень аккуратно и тайно...

Это как? Оттащить его в укромное место, убедиться, что рядом не ходят всякие тетушки с фонариком цензуры, а потом как начать намекать, ну чтобы наверняка! Они это так себе представляют?

— А вы вот если будете рядом сидеть, — предложила Роза. — Ручку к нему аккуратноенько пододвиньте... Я видела, как благородные дамы делают. Придвинули и ждут! Если возьмет за руку — значит нравишься...

О, как! Вот это я понимаю флирт! Хотя кто-то мне пояснил, как в этом мире флиртуют. А то я, как обычно, полагалась на «животный магнетизм».

Послышался звук подъезжающей кареты, а я бросилась к дверям.

— Адриан, — произнесла я, открывая дверь. Красавец посмотрел на меня мягким взглядом, а потом с тревогой поднял глаза на кормилицу, которая вышла с Кристианом. Он увидел ее заплаканное лицо, и вздохнул.

— Поехали! — произнес он. — Сейчас будете смотреть, кто из младенцев — ваш!

— Шаль! Шаль! — взмолилась я, выглянувшей из-за угла Розе. Та тут же принесла шаль, а я осторожно сложила ее. Жаль, что завернуть не во что! Ну разве что в бумагу, а где ее взять? Ни бумаги, ни лент!

Милдред тут же бережно понесла Кристиана в карету. А я направилась вслед за ней.

— Ой, тут, кажется, неудобно будет вдвоем, — заметила Милдред, усаживаясь прямо по центру сидения. — А то вдруг мне придется поменять ему пеленку? Тогда кому-то нужно будет сдвинуться... Простите за неудобства... Он только что покушал и теперь ждем...

И она посмотрела на меня, вздохнув,

Я присела к окну, а Адриан присел рядом. Сидеть рядом с ним было так волнительно, что я косилась в его сторону. Придвинется или нет? Сердце замирало, а я ждала. Может, невзначай руку положит поверх моей? Я посмотрела на руку Адриана, которая сверкнула золотыми перстнями.

— ... а потом матушка мне говорит, что отдала его... Вчера вечером... — всхлипывала Милдред.

Я еще раз посмотрела на его руку. И чуть-чуть придвинула свою, словно положив ее на мягкое платье. Да, я была в том самом алом платье, которое подарил Ландар. Мои пальцы слегка сжались, а я смотрела на свою руку, которую подвинула еще чуть-чуть в его сторону.

«Неужели?», — мысленно захныкала я. — «Может, не заметил?».

«О, да! Давай! Богиня соблазнения! Жги! Зажигай!», — бесновалось что-то в груди. — «Ты просто мастер! Продолжай в том же духе! Сердцеедка!».

Это было так смешно и обидно понимать, что любое неверно истолкованное действие может навсегда испортить между нами отношения. Я чувствовала себя сапером, не зная, что бы еще предпринять. Я знала пока что только про руку. Вот и подсовывала ее поближе. Вот почему, когда мужчина мне просто нравится, я могу с

ним непринужденно общаться, а когда я влюбилась, то превращаюсь в тормоз?

Я смотрела в окно. Точнее, делала вид, в надежде, что сейчас он накроет своей рукой мою, и это будет знак!

Но пока что ничего не происходило. Я смотрела на Адриана, а потом отводила взгляд в окно, ожидая в любую секунду почувствовать прикосновение.

— Приехали, — выдохнул Адриан, а я вернула себе свою руку, понимая, что не дождалась. Он, определенно, видел мою руку возле себя. Но так и не прикоснулся к ней.

«Видимо, не судьба!», — втянула я воздух, глядя на фонари ожившего под вечер города. — «Напридумывала себе всякого! А человек просто помочь хочет. Он честный, благородный и не бросает в беде. Таких друзей еще поискать надо. А то как беда, так сразу все разбежались в стороны, как тараканы при включенном свете. Зато исправно „какделакают“ в мессенджерах. Но у нас же что? У нас любовь! Может, он уже к кому — то посватался!», — зудела в голове огромная муха.

«Но он бы сказал... Наверное...», — вздохнула я, скрипнув зубами.

«Он не обязан тебе отчитываться, с кем он проводит ночь и на ком собирается жениться!», — зудела муха, а я чувствовала себя такой несчастной узницей френдзоны, отсидевшей от звонка до звонка. От первого звонка внутри: «О, боже какой мужчина!» до последнего тревожного звоночка «Видно, не судьба-а-а! Видно, не судьба-а-а!».

— Вы пойдете со мной, господин? — удивилась Милдред.

— Да, — кивнул Адриан. — А тебе лучше остаться в карете. Это — не самое лучшее место...

— В смысле? — спросила я.

— Сюда привозят всех детей на карантин. Они живут здесь две недели, а потом их раздают по приютам... — заметила Адриан.

Смотреть в доверчивые глаза «Вы моя мама?», я не смогла бы. Я бы тут всех усыновила и удочерила. Я посмотрела на вывеску, понимая, что обязательно возьму себе кроху. А еще лучше, если бы починить здание, сделать условия комфортными, поскольку пока что это выглядит ужасно.

Время шло, Кристиан спал у меня на руках, а я покачивала его, задумчиво глядя в окно и раздумывая над тем, как легко женщина может принять теплоту и участие за любовь. Особенно, если ей их так не хватало.

Наконец-то дверь открылась, и я увидела сияющую Милдред, которая внесла в карету крошечного малыша.

— Нашла! — прошептала Милдред. — Они его отдать хотели... Завтра утром... Я узнала его по пеленкам из отцовской рубашки. И по родинкам на руке... Мой малыш...

Она плакала от счастья, забирая у меня Кристиана. Счастливая Милдред сидела с двумя детьми и о чем-то думала, Видимо, о чем-то очень приятном.

— А сейчас мы едем ко мне домой. Тебе нужно будет переодеться, — заметил Адриан. — Ты же не хочешь явиться к королеве в мятом платье...

Карета тронулась, а я была спокойна. Кристиан со мной. Я могу не переживать, что он остался дома.

— Прошу, — послышался голос Адриана, а мы с Милдред вышли из кареты. Она ловко управлялась с двумя детьми, неся их и по очереди целуя.

Меня ввели в знакомый холл, а дворецкий тут же улыбнулся и поклонился.

— Приведите даму в порядок, — приказал Адриан. — Надеюсь, платье подойдет.

Меня тут же обступили девушки: «Прошу за нами!». Они были так милы, что я невольно улыбнулась.

Роскошное голубое платье в руках служанок напоминало розу Топаз. Я смотрела на него, понимая, что это — подарок. Нежные голубые атласные туфли с розами и драгоценностями напоминали туфли золушки.

— Вам очень идет этот цвет, — шептали девушки, наряжая меня. — Все готово!

Я выглядела так женственно и нежно, что улыбнулась. Хоть портреты пиши.

Адриан, видимо, был занят, а я решила провести Милдред.

— Не подскажите, в какой комнате кормилица и малыши? — спросила я, ловя служанку, идущую по коридору.

— О, они там! — кивнула та самая служанка, которая совсем недавно приносила мне чай. — У вас такой чудесный малыш! Прямо так и съела бы! Как сдобная булочка...

Я улыбнулась.

— Не давайте мне его затискать, а я могу! — заметила служанка, вздохнув. Она направилась по своим делам, а я стала искать комнату, как вдруг услышала голос Адриана. Он с кем-то разговаривал, а я не могла понять с кем. Но разговор был о какой-то женщине...

Глава 51

— ... то есть, я вас правильно понял. Вам нравится некая дама, но она в данный момент времени принадлежит другому? — заметил голос старого дворецкого.

Я стояла возле двери и внимательно слушала. Сердце забилося. Я застыла на месте жадно впитывая каждое слово.

— Да. И это меня останавливает. Ведь по правилам приличия, я не должен так поступать, — послышался голос Адриана. — Это было бы бесчестно.

Он обо мне? Или о ком-то другом?

— Ах, бросьте! Если вы у нас все соблюдали правила приличия, то у нас бы не было бы ни одной дуэли, — рассмеялся старик. — Но с другой стороны, а нравитесь ли вы ей? Вот в чем вопрос?

— Не знаю, — заметил Адриан. — И я боюсь сейчас лезть со своей любовью... Я прекрасно понимаю, что сейчас она принадлежит Ландару.

Значит, он обо мне? Точно! Обо мне!

— Я прекрасно понимаю, что она чувствует после того, что случилось. И воспользоваться ее слабостью было бы низко и подло с моей стороны, — произнес Адриан. — Я так понимаю, что женщинам после такого потрясения хочется прижаться к кому-то, но я бы не хотел пользоваться удобным моментом. Я — не Ландар, чтобы извлекать выгоду из чужого горя.

— Вы всегда славились благородством, — усмехнулся дворецкий. — Чего не скажешь о вашем отце.

— Я дал себе обещание, что не стану таким, как он, — послышался голос Адриана. — Спасибо за то, что поговорил со мной.

— Ах, господин! — вздохнул старик. — Это так трогательно, что вы делитесь своими чувствами с вашим старым дворецким. Я очень рад, что вы стали таким, каким вы есть.

Он подчеркнул последние слова улыбкой. Я слышала ее в голосе. В душе все перевернулось. Я только-только стала приучать себя к мысли о том, что я — просто друг, как вдруг узнала, что не просто друг.

С легким сердцем я направилась в указанную комнату, видя, как Милдред играет с малышами.

— Ого! — удивилась я, видя красивые игрушки.

— Господин Адриан сказал, что это — подарок! — просияла Милдред, пока Кристиан пытался засунуть в рот погремушку с золотым узором. Я привалилась к дверному косяку, наблюдая за крохами.

— Проголодались? — прошептала Милдред, а потом вздохнул и приложила мальчиков к груди.

— Госпожа! — одернул меня голос служанки. — Господин Адриан ждет вас!

Так, шаль осталась в комнате! О, как я переживаю, понравится ли она королеве или не!

Я влетела в комнату, бережно беря шаль и выходя с ней в холл.

— Сейчас у королевы есть еще час перед сном, поэтому придется немного поспешить, — заметил он, глядя на часы. — Обычно в это время она принимает далеко не всех. Но нас она примет.

— Конечно, — шепнула я, глядя на Адриана с легкой улыбкой.

Адриан помог мне сесть в карету, а я чувствовала, как начинаю переживать. Что я ей скажу? А что нужно сказать? Все мысли в голове спутались, а я чувствовала, как нервно подрагивают мои руки.

— Она прекрасно осведомлена о ситуации, поэтому не переживай, — произнес Адриан. — Но я бы не советовал бы заводить разговор о Ландаре. Вокруг нее будут посторонние.

— Я поняла, — кивнула я, чувствуя, что по мере приближения ко дворцу, у меня внутри все переворачивается. Казалось, внутренности катаются на американских горках.

Карета остановилась, а Адриан помог мне выйти. Я шла по ступенькам, видя стражников, которые тут же расступились, давая нам дорогу. Стоило нам зайти во дворец, как я увидела, что он почти пуст. Та зала, в которой был бал сейчас казалась огромной и какой-то музейной.

— Ее величество уже готовится ко сну, — слышался голос, а нас нагнал слуга. — Так что вы ее не задерживайте, ваше сиятельство. У нее сегодня опять болела голова.

Мы шли по красивой мозаике пола, гулким эхом отражающей наши шаги.

— Сюда, — опередил нас лакей, открывая двери.

— Иди, не бойся, — улыбнулся Адриан.

Что? Одна? К королеве? Ну, ладно!

Королева была не одна. Вокруг нее было человек десять, а она читала газету. На столике стояла фарфоровая чашечка.

— Ваше величество, — откланялся лакей, а королева подняла на меня глаза. — К вам гости.

— Благодарю, — величественно произнесла эта маленькая женщина, пристально глядя на нас. Она отложила газету.

— Ваше величество, — прошептала я, делая реверанс. Ой, надеюсь, он получился! — Я бы хотела вам подарить эту шаль. В благодарность.

Я протянула шаль королеве, видя, как она приказывает мужчине, который до этого молча стоял рядом, взять ее у меня из рук.

Сердце сжалось. Почему она не взяла ее сама? Что-то не так? Я что-то не так сделала? Или не понравилась?

Я посмотрела на окружение королевы, а они с изумлением смотрели на шаль, а потом на меня. При этом они обменивались странными взглядами и кивками. Разговаривали они почти бесшумно, но я, к сожалению, не умела читать по губам.

— Эту шаль связала и мои служанки, — произнесла я, чтобы подчеркнуть, что мы не вытряхнули старинный раритет из сундука. — Мы сумели воссоздать старую технологию. И сумели создать точно такую же шаль, которую когда-то делал один мастер.

Королева даже не изменилась в лице. Она все так же смотрела на меня, а ее лицо не выдавало ни единой эмоции. Зато позади нее творилось нечто невообразимое. Они переворачивали шаль, пытаясь понять, где лицевая сторона, а где изнанка. Удивленные взгляды цепляли меня, а я чувствовала себя крайне неловко.

Все было не так, как я себе представляла! Совершенно не так! Холодный и спокойный взгляд королевы смотрел на меня, а не на подарок. Казалось, шаль ее вообще не интересует.

«Ну, и что же ты хочешь? У нее таких целый вагон и тележка!», — думала я, досадуя над тем, что эта мысль не пришла ко мне в голову раньше. — «А ты что ожидала? Что она будет радоваться, как ребенок? Ну, Эля! Ну ты в самом деле! Она же королева!»

И тут я поняла, что шаль ей, видимо, совершенно не понравилась.

С таким же каменным выражением лица королева сухо поблагодарила меня, а я поняла, что все. Мое время вышло.

Я снова сделала реверанс, хотя, не зная, уместен он или нет, а потом вышла.

— Подарила? — спросил Адриан.

— Да, — кивнула я.

Подарить-то подарила, но, видимо, с подарком не угадала. И как я вбила себе в голову, что королева будет от этой шали в восторге? Может, я просто меряла ее по себе?

— Господин Адриан, — послышался голос какого-то незнакомого мужчины. Он вежливо поклонился мне. — Можно вас.

Адриан посмотрел на меня, а я на него.

— К сожалению, дело не терпит отлагательств, — с нажимом произнес мужчина, учтиво улыбаясь мне.

— Тогда распорядитесь проводить даму в карету. И позаботьтесь, чтобы с ней ничего не случилось по дороге, — вздохнул Адриан. А меня дернуло любопытство, что там такое происходит? Что за дело такое?

Незнакомец что-то шепнул Адриану на ухо, а тот нахмурил брови.

— Иди в карету, возвращайся в поместье. И скажи дворецкому, чтобы выставил охрану. Или я сам прикажу. Так будет быстрее... — произнес Адриан.

По его лицу было видно, что он чем-то взволнован. А новости ему не нравились.

Я понимала, что тут идти всего ничего, поэтому послушно развернулась и пошла по коридору. Открыв дверь, я шла через бальный зал, видя свое отражение в роскошных зеркалах.

«Ну, не понравилась! С кем не бывает!», — мысленно ворчала я. — «Глупо, но стоило попробовать. Нужно будет искать другой способ, как презентовать шаль в высшем обществе!».

И тут позади меня послышались шаги.

— Мадам, остановитесь!

Глава 52

Я обернулась, видя, как ко мне спешит лакей. Он подошел близко — близок и негромко произнес.

— Ее величество просила вам передать, — произнес лакей приблизившись к моему уху. — Что во дворце много сквозняков, и ей приятно, что кто-то позаботился о ней. Ей нужно много шалей, но разных. Таких, но других. Но одинаковых.

— Что это значит? — прошептала я, не веря своим ушам.

— Это означает королевский контракт, — произнес лакей. — Я вас провожу к карете!

Не может быть! Значит, шаль все-таки понравилась! «Ну да, а ты что думала? Она будет пищать от восторга, как девочка! Это же королева!», — подумала я, чувствуя, что эта новость придает мне силы.

— Прошу! — произнес лакей, галантно открывая дверцу кареты Адриана. — Всего хорошего, мадам!

Он помог мне сесть в карету, заправил мое платье, а я все еще не верила своим ушам.

— Такие, но разные! Но одинаковые... — прошептала я, пытаюсь понять, что королева имела в виду. — Разного цвета? Под разный наряд? Или разного размера?

Пока что я склонялась к разноцветным шалям. Но этот вопрос надо обдумать. Неужели у меня королевский контракт?! Да люди к этому годами стремятся, а я вот так сразу его и получила!

Мы подъехали к поместью, вокруг которого уже стояла охрана.

— Мадам! — послышался голос старенького дворецкого, который вышел встречать. — Мне велено вас встретить!

— Спасибо, — кивнула я, когда мне помогли сойти с подножки.

— Проследуйте в дом, — произнес дворецкий, а охрана даже не шевельнулась.

Я вошла, а дворецкий закрыл дверь на какую-то магию.

— Не переживайте. Здесь вы в полной безопасности, — произнес он. — И вы, и ваш сын полностью защищены.

— А что случилось? — спросила я, глядя на старика.

— Так, — улыбнулся он. — Мера предосторожности...

— Ландар что-то затеял? — спросила я, с тревогой заглядывая в лицо старику.

— Мадам, господин Адриан не посвятил меня в это дело, — заметил дворецкий, хотя, я понимала, что, скорее всего, он в курсе. — Может чаю? Или вы проголодались?

— Чаю, — кивнула я, направляясь к Милдред. Мне показалось, или в комнате стало больше игрушек? Маленькие ручонки исследовали мир, а Милдред с улыбкой следила за крохами.

— Можно, мой сын поиграет с вашим? — спросила она.

— Конечно! — обалдела я. — Пусть играет...

— Просто некоторые дамы запрещают детям слуг играть с господином, — смутилась Милдред. — Я это в деревне слышала. И тетушка Мэйбл сказала, что такое в вашем доме не приветствуется.

— Плевала я на тетушку Мэйбл! — отмахнулась я. — Она в нас не верила, а у нас, между прочим, королевский контракт!

Милдред ахнула.

— Неужели?! — обалдела она. — На наши шали?

— Да! — произнесла я, чувствуя, что не могу скрыть улыбку.

— О, все только и делают, что мечтают о королевском контракте! Вы любого спросите на деревне! Вот если бы я получил королевский контракт и поставлял ягнят к королевскому двору... — произнесла Милдред. — А вот если бы именно мои овощи королева ела на завтрак! А у нас — королевский контракт на шали! О, королева платит очень щедро! Нам просто невероятно повезло!

Я сама не переставала улыбаться, чувствуя, что только что выиграла в лотерею.

— А я ведь помню, как вы сказали: «Режьте ее!». Я тогда подумала: «О, богиня! Наша госпожа сошла с ума! Она хочет распороть самую дорогую шаль на свете!», — улыбнулась Милдред.

— Мне кажется, что девочки тоже так подумали, — рассмеялась я, видя, как служанка вносит чай. — У них руки дрожали...

— О, да! У меня у самой они тряслись! Еще тетушка Мэйбл возмущалась... — заметила Милдред. — Не трогайте шаль! Положите ее обратно! Интересно, что бы она сказала, если бы узнала, что у нас королевский контракт?

— Знаешь, — выдохнула я, усаживаясь в кресло и беря кружку в руки. — В большом деле всегда так. Всегда найдутся те, кто уйдет, не дождавшись успеха. Буквально за секунду до триумфа...

— А я верила, — заметила Милдред. — Мы все верили!

Я почти допила чай, как вдруг в комнату влетел Адриан.

— Быстро! Собирайся! — произнес он с порога, а я вскочила с кресла.

Глава 53

— Что случилось? — рухнуло все внутри. Чувство было ужасное. Казалось, внутри меня ледяная пропасть. И только перепуганное сердце гулко стучало где-то в горле.

— Ландар настоял на королевском совете по поводу вашего развода, — произнес Адриан. — Прямо сейчас.

Я посмотрела на часы. Время было уже за полночь.

— А почему так поздно? — прошептала я, не понимая, к чему все это. — Почему ночью?

— Наверное, для того, чтобы не приглашать тебя, — заметил Адриан. — Чтобы ты ничего не могла возразить.

— Это касается развода? — спросила я. — Они сейчас решают, разводить нас или нет?

— Нет, они вас уже почти развели. Сейчас стоит вопрос, с кем останется ребенок! — отрезал Адриан.

— О, боги, — прошептала я, зажимая рот рукой. Меня затрясло.

— Собирайся! Поехали! — приказал Адриан, а я вышла вслед за ним. — Мне сказали об этом несколько часов назад. Краем уха слышали... Я не поверил. Но оказался прав. Он рассчитывает на то, что тебя на нем не будет. Тебе просто никто не сказал и не уведомил.

— Совет уже идет? — спросила я, дрогнувшим голосом.

— Только начался, — произнес Адриан. — А неявка в совет может расцениваться, как знак неуважения.

Я почти бежала в эту карету, понимая, что мы уже опаздываем.

Карета неслась на бешеной скорости, чтобы влететь на площадку перед дворцом.

— Успокойся, не паникуй. Говори уверенно. Не бойся, — наставлял Адриан. — Не впадай в истерику. Это важно. Они не любят истеричек. Их дома ждут такие же.

Адриан вышел из кареты, помогая выйти мне. Он направился во дворец, а лакей придержал меня. Через минут десять, он повел меня по залу.

— Сюда, — слышался голос лакея, а я спешила, чувствуя, что от меня просто трясет от нервов, волнения и страха.

Мы приближались к комнате, где слышался чей-то отчетливый голос.

— ... я уведомил мою супругу. Но, как видите, она не изволила явиться. Видимо, у нее нашлись дела куда важнее, чем судьба собственного сына, — заметил Ландар. — Вы сами прекрасно видите, ее заинтересованность в этом деле. Любая уважающая себя мать сорвалась бы в любое время дня и ночи, если здесь решается судьба ребенка, а она даже не удосужилась.

Я вошла в зал и сделала реверанс. За круглым столом сидели разодетые мужчины, тотчас же повернувшие головы в мою сторону. Среди них был Адриан.

— Я приветствую вас, — сделала я реверанс, видя среди мужчин королеву. На ней была моя шаль. Сердце сжалось от радости. Шаль действительно ей понравилась. — Я прибыла на совет. Простите, что немного опоздала. Карета и так неслась, как сумасшедшая...

Лицо Ландара вытянулось, но он промолчал.

Присутствующие зашуршали, что — то обсуждая.

— Ну что ж, раз все в сборе, то вернемся к нашему делу, — прокашлялся худой старик. — Если бы не королевские крови и вопросы престолонаследия, то мы бы, быть может, не собирались здесь под покровом ночи, чтобы решить судьбу одного из претендентов на корону. Так или иначе, маленький герцог, является членом королевской семьи, а значит, имеет право на престол. А мы, королевский совет, созданы для того, чтобы решать вопросы королевской семьи.

Мне предложили отдельное кресло. Еще одно кресло в центре зала было пустым. «Выкуси!». — подумала я, глядя на Ландара. «Плохая мать, не явилась на совет!», — мысленно проскрежетала я, впиваясь глазами в лицо почти бывшего мужа.

— Итак, решение о разводе мы приняли, — слышался голос старика.

Что? Неужели?! Я снова свободная женщина?

— Да, но сам факт развода бросает тень на репутацию наследника! Особенно, если он остается с матерью, — вставил Ландар. — Вы прекрасно знаете, как общество относится к разводам. Попрошу учесть этот факт.

Сейчас я чувствовала, что битва будет не на жизнь, а на смерть.

— Развод может состояться по любой причине. И не всегда по причине супруги, — произнес Адриан. — Так же развод может быть= по неисполнению супругом своих супружеских обязанностей.

Кто-то из совета прыснул.

— Или вы, господин Ландар, считаете, что в супружеские обязанности входит исключительно продолжение рода? — поинтересовался Адриан.

— Господа, попрошу учесть тот факт, что мои супружеские обязанности в данный момент исполняет господин Адриан! И, видимо, все, — у усмешкой заметил Ландар.

Их взгляды схлестнулись, но тут вмешалась я. Не знаю, можно так или нет, но я должна была высказать свое мнение.

— К сожалению, в данный момент я не являюсь женщиной, пригодной для исполнения обязанностей по продолжению рода, ибо совсем недавно уже их исполнила, едва не скончавшись, — произнесла я.

Я посмотрела на королеву, а та едва заметно кивнула. Или мне показалось.

— Что ж, этот факт мы тоже учитываем, — заметил кто-то из совета.

Адриан едва заметно усмехнулся.

— А что тогда делает господин Адриан рядом с вами? — спросил один из членов совета.

— Исполняет обязанности, которые должен был исполнить мой супруг, — произнесла я. — Защищает, помогает и оберегает.

— По моему приказу, — произнесла королева.

— Ладно, перейдем к насущному вопросу, — прокашлялся старик.

Совет помолчал.

— То есть, господин Ландар, вы утверждаете, что ваша супруга не в состоянии обеспечить вашего ребенка всем необходимым и соответствующим его статусу. Это правда? — спросил старик.

— Да, — твердо ответил Ландар. — К сожалению, финансовое положение моей пока еще супруги оставляет желать лучшего. Она живет в ужасных условиях. В доме не хватает слуг, от чего само поместье выглядит запущено и грязно. К тому же находится далеко от

столицы. По факту наследник растет в глуши, в полузаброшенном поместье, где не получает должного ухода и развития.

Вот с-с-скотина! Внезапная догадка осенила меня. А ведь вряд ли слуги так нагло бы воровали, если бы им не был дан приказ хозяина. Они же не сумасшедшие? Что-то мне подсказывает, что Ландар отдал приказ разграбить поместье, явно в надежде, что я приползу к нему на коленях, умирая от голода. Но я придумала вязать шали, и не прогадала. А вот будь на моем месте кто-то другой, то ситуация была бы явно куда более плачевной.

Я смотрела на бывшего мужа, понимая, что он не остановится ни перед чем.

— Разрешите? — осмелела я, стараясь сдерживать свои чувства.

— Да-да, — кивнул член совета.

— Отец ребенка ни разу не брал его на руки. И даже не уверен точно, как зовут сына. Отец ребенка покинул нас сразу после рождения сына. Он не озаботился вопросами, а что будет есть ребенок. По-факту, он бросил его на произвол судьбы.

— Сына зовут Кристиан, — произнес Ландар.

— Отлично, — улыбнулась я. — Я рада, что вы наконец-то выучили его имя.

Шпилька угодила в точку. Но в следующий раз надо вести себя поскромнее.

— То есть, вы подтверждаете тот факт, что ребенок не получает должного ухода и развития в связи с вашим тяжелым материальным положением? — спросил совет.

— Она нищенствует! — вставил Ландар.

— Вы считаете, что королевский контракт — это тяжелое материальное положение? — оскорбленным голосом спросила королева. — С каких это пор, вы считаете, что корона не способна достойно платить за работу, чтобы женщина могла обеспечить ребенка?

В ее голосе чувствовалась обида и угроза. А когда обижается такая женщина, то всем вокруг становится страшно. Даже у меня внутри что-то поджалось.

— Вы о чем, ваше величество? — оживился совет.

— Вот об этой шали. Которую вы похвалили часом ранее, — произнесла королева, показывая шаль на себе. И умолкла.

— Герцогиня, поясните, — заинтересовался совет, обращаясь ко мне.

— Поясняю, — выдохнула я, чувствуя, как невидимая чаша весов снова качнулась в мою сторону. — Я наладила производство. Мануфактуру. Вот таких красивых шалей. Мы с моими служанками разгадали секрет вязки, и теперь у нас королевский контракт. Все говорили, что эту шаль невозможно повторить, но мы это сделали!

Я сжала кулачки, придавая себе решимости.

— Несколько комнат дома задействовано под производство, — произнесла я, расписывая процесс. — Под покраску нитей особым образом, и под сушильную. Я лично вяжу эту шаль вместе с остальными.

— Она лжет, — произнес Ландар, скривившись. — Моя супруга никогда не занималась рукоделием. У нее нет коммерческой жилки. Она далека от всего этого. Я ее не первый год знаю.

— И по сколько вы продаете шали? Это необходимо учитывать, чтобы понять ваше материальное положение, — заметил один из совета.

— Это — коммерческая тайна. Так же как и процесс их изготовления. — произнесла я. А королеве мой ответ понравился. Адриану тоже. — Со своей стороны я хочу сказать, что отец никоим образом не принимал участие в воспитании ребенка. Он мог бы предложить помощь, подарить игрушки, но он не сделал этого!

Ландар усмехнулся и посмотрел на совет.

— Отлично! У моей опозоренной жены есть тайна. Но у меня есть свидетель, — произнес он, обращаясь к совету. — Я думаю, вам стоит его выслушать. Тогда все встанет на свои места.

Глава 54

При слове «свидетель» у меня все внутри сжалось. Ландар вышел, как вдруг в зал вошла тетушка Мэйбл. На ней было новенькое платье, новенький чепец, белая шаль и брошечка. Выглядела она очень солидно. Она тут же сделала реверанс ровно настолько, насколько ей позволяли больная спина, и взглянула на меня.

— Вы кем приходитесь? — спросил кто-то из совета. — Помните, слуги не имеют права давать показания.

— Я — не слуга. Я- тетушка герцогини! — с гордостью произнесла Мэйбл. — Ее мать была моей младшей сестрой.

— Как вас зовут? — спросил кто-то.

— Меня зовут Кэтрин Мэйбл. Мэйбл — это фамилия моей матери. — В замужестве моя фамилия звучала, как Кронхайм.

Услышав эту фамилию все почему-то закивали.

— Кронхаймы тоже приходятся родственниками королеве, — послышался голос.

— Но брак был расторгнут в связи с тем, что мой супруг выбрал иную стезю, — сглотнула тетушка Мэйбл. И я видела, что ей больно об этом говорить.

— Расскажите, что происходило в поместье, — попросил один из членов королевского совета.

— С того момента, как бедняжка родила, она помешалась рассудком. К сожалению, я не узнаю свою племянницу, которую воспитывала с раннего детства, — произнесла тетушка Мэйбл, поглядывая в мою сторону. — Она всегда была послушной и ласковой, но после того, как появился ребенок, ее словно подменили...

О, боже мой! Это же тот момент, когда я очутилась в теле Эльвины.

— Словно это — совершенно другой человек. Она потребовала изрезать драгоценную шаль, — перечисляла тетушка Мэйбл. — Грубила мне, встречалась с господином Адрианом. Однажды она даже вылезла из окна, чтобы побежать на встречу со своим любовником. Я пыталась ее остановить, но она уже прыгнула к нему в карету! Я запирала двери, в надежде, что она одумается, но она не слушала меня.

Так приличные леди себя не ведут. И вот во что это вылилось! Я несколько раз убеждала ее в том, чтобы примириться с мужем. Но она отказывалась. Однажды, когда ей не понравилось то, что я пытаюсь ей помочь, она заперла меня в шкафу на целые, считай сутки! А еще она раскидывает нитки по дому! У нее целая зала в нитках...

— Что уже свидетельствует о ее душевной болезни, — кивнул Ландар. — Разве можно так поступать с пожилым человеком? У нее может быть слабое сердце? А что если бы сердце не выдержало. По факту, это — покушение на убийство. Оставлять ребенка с матерью — убийцей, я считаю, нельзя.

— Однако, убитая сейчас рассказывает нам об этом. Так что не надо преувеличивать, — отрезал Адриан.

Он посмотрела на Мэйбл.

— Смею заметить, что для женщины, которая только что родила сына, и которую тут же бросил муж, опозорив на всю на всю столицу, она вела себя очень даже адекватно. Я прошу суд учесть обстоятельства, которые этому предшествовали! Бедная женщина осталась одна, без помощи, без денег в разоренном поместье. Прошали вы уже знаете, — вступился Адриан. — Она проявила чудеса изобретательности и талант к рукоделию, чтобы спасти семью от голода. Если вдруг что-то случится с состоянием господина Ландара, сомневаюсь, что он останется наплаву. А вот его супруга сумела подняться с самого дна, на которое ее опустил бросивший ее муж. Учтите этот факт.

— Так, господа. Пусть мадам сама скажет! — все посмотрели на меня.

— Я не знаю, что показалось тетушке в силу старческого слабоумия, — произнесла я. — Но для того, чтобы связать шаль, нужно увидеть, как она вяжется. Да, я действительно отдала приказ резать очень дорогую вещь, чтобы создать такую же! Зал с нитками — это цех. Нитки нужно прокрасить, чтобы они успели высохнуть. Поэтому я придумала технологию, которая позволяет это сделать быстро и в домашних условиях. Каждая нить этой шали прокрашивается отдельно.

Суд посмотрел на шаль и кивнул.

— По поводу закрытых дверей, — продолжала я, понимая, что сейчас придется соврать. — Да, тетушка Мэйбл закрыла меня в

комнате. И сказала, что больше не выпустит. Ребенка в комнате не было, поэтому, как мать, я обеспокоилась. Я просила ее выпустить, но я не знаю, что нашло на тетушку, страдающую старческим маразмом. Я вынуждена была прибегнуть к помощи господина Адриана, чтобы он вызволил меня оттуда.

Фух! Вроде получилось.

— А в шкафу я вынуждена была запереть ее, чтобы она не причинила вред моему сыну и не рвала шали, — холодным голосом произнесла я.

Члены совета пока переговаривались, поглядывая то на меня. то на Мэйбл.

— Подскажите, мисс Мэйбл, в каком состоянии сейчас находится поместье, в котором проживает ребенок? — спросил член королевского совета.

— О, там царит разруха! Там совершенно невыносимые условия! Служанкам пришлось ловить курицу, чтобы сварить еду! — произнесла тетушка Мэйбл. — И воровать соседские яблоки.

— В данный момент поместье ремонтируется. Слуги вынесли оттуда все ценное. Это может подтвердить магический совет, — произнесла я, понимая, что ставки растут. — Но сейчас, когда у меня есть королевский контракт, я собираюсь починить его и восстановить.

Королевский совет что-то записал, а потом попросил всех удалиться.

Меня вывели в одну дверь, а тетушку Мэйбл в другую.

— Старая кошелка! — рычала я. — Со своими семейными ценностями! Брак — это навсегда! Тьфу! Брак у нее в голове!

Наконец-то послышались шаги, и меня позвали в зал.

— Королевский совет посовещался и решил, что ребенка могут обеспечить оба родителя, — произнес старик торжественным голосом.

Я выдохнула.

— Принимая во внимания обстоятельства, вы вынуждены дать вам испытательный срок. До конца месяца. Если кто-то из вас будет замечен в скандале, или его финансовое положение пошатнется, мы вынуждены будем присудить право воспитывать ребенка другому родителю. Пока что ребенок находится с матерью. Развод между родителями ребенка состоялся.

Ура... Ура! Кристиан пока со мной... И мне дали развод!

Королевский совет удалился. Остались только королева и Адриан.

— Подожди в соседней комнате, — кивнул Адриан, а королева кивнула.

Я послушно вышла, но дверь, которая должна была закрыться, не закрылась, оставив мне шанс услышать разговор. Я понимала, что подслушивать невежливо, но удержаться не могла.

— Мальчик мой, — послышался голос королевы. — Я не хочу тебя принуждать. Согласись добровольно.

Адриан молчал. Он явно понимал, о чем речь, а вот я — нет.

— Сейчас, когда она получила развод, я прошу тебя жениться на ней.

Глава 55

Я ждала, что ответит Адриан, но тут в комнату вошел лакей. Я едва успела отойти подальше от двери, чтобы не было заметно, что я подслушиваю. Сердце все еще колотилось, словно меня поймали на горячем.

— Королева попросила сопровождать вас в карету, — учтиво произнес лакей. — Она дала знак, что разговор будет долгим. А вы утомитесь ждать.

Я вздохнула, понимая, что так и не узнаю продолжение. Но мысль о том, чтобы стать женой Адриана, заставила меня вздохнуть полной грудью. Неужели? Неужели это случится?

Сердце замирало от счастья, пока лакей отвел меня в карету Адриана, и она покатила по улицам. Предвкушая будущее счастье, я улыбалась и кусала губы. Мне казалось, что я сама наполняюсь счастьем и соткана из него.

— Мы поженимся, — выдохнула я, не веря самой себе. — Главное, чтобы он согласился.

На мгновение промелькнула мысль о том, что Адриан может отказаться. И улыбка сползла с моего лица. Карета тем временем остановилась.

— Как все прошло, мадам? Мы тут все обеспокоены! — заметил дворецкий, встречая меня. Он открыл дверцу кареты и помог мне выбраться и проводил к дому.

— Ребенок пока что со мной. Дали испытательный срок, — кивнула я, рассказывая ему про королевский совет. — И да, развод получен. Я — больше не жена Ландара!

— Ура! — слышались голоса служанок, которые подкрались подслушивать. Они радовались так искренне, словно это была последняя серия из любимого сериала. Я тоже старалась не думать о плохом. Сейчас ход за Адрианом.

Дворецкий тут же начал улыбаться и поздравлять.

А у меня начались отходняки. Такое бывает, когда опасность миновала, а ты так и не осознал ее, как вдруг после сидишь и трясешься, понимая, насколько страшной она была.

На мгновение я представила, что было бы, если бы я не присутствовала на совете. Меня бы наверняка облили бы грязью и лишили права воспитывать Кристиана. Но я сумела отстоять хотя бы месяц! Расчет Ландара не удался! Все его интриги оказались впустую. Мы почти победили! Развод состоялся.

Милдред цвела от счастья и ругала тетюшку Мэйбл на чем свет стоит.

— Это ж надо! — шепотом возмущалась она, покачивая две колыбели — А я ей тогда свою порцию бульона отдала! А она... старая дрянь! Наверное, она договорилась с господином Ландаром отобрать Кристиана. И то, что она будет его воспитывать сама. Ведь господину Ландару ребенок не нужен...

— Я не знаю, — честно ответила я. — Все может быть...

Время шло, а Адриана все не было. И это меня тревожило. Неужели разговор настолько затянулся? А почему он мог затянуться? Адриан не соглашается?

Измучившись от собственных мыслей, я поняла, что почти дошла до предела. А нервы надо беречь.

«Будь, что будет!», — умоляла я себя не переживать. Меня раздели, расчесали и уложили спать, поздравив перед сном. Но мне не спалось.

Я делала глубокий вздох, как вдруг, спустя пять нервных часов, послышался звук подъезжающей кареты.

Милдред уже спала, а я все ворочалась. Я встала и пошла в кресло, стоящее возле окна. Теперь я тихо сидела в комнате, чувствуя, что все внутри раскачивается, как маятник.

И вот карета уже стояла возле дверей. Я вскочила, видя Адриана, который вышел из нее.

Через пять минут мою дверь послышался стук.

— Да-да, — встрепелась я, видя, как Адриан входит в комнату. Он входил осторожно, будучи уверенным, что я сплю.

— Ты почему не спишь? — спросил он со строгостью, глядя на меня, сидящую с ногами в кресле.

— Перенервничала, — выдохнула я, видя, как Адриан что-то держит за спиной. Неужели? Неужели он решился! О, боже мой...

С пару мгновений мы смотрели друг на друга, а потом Адриан усмехнулся.

— Мадам Эльвина, — произнес он, а в его голосе было столько нежности, что я расцвела. Я сглотнула, вставая с кресла. — Я... Я не умею говорить красивые слова... Получается всегда как-то странно... Вы — невероятная женщина, красивая и умная...

Сердце забилося, а я боялась шелохнуться. «А если он тебя не любит, а ему приказала королева? Что если так?» — пронеслось в голове, словно грохочущий локомотив. Из-за этих мыслей я прослушала самое важное.

— ... ты согласна стать моей женой? — спросил Адриан, доставая бархатную коробку.

О, боже! Боже! Боже! Сердце оглушительно забилося. Во рту все пересохло. Счастье во мне плескалось через край! Я смотрела на него с такой любовью, что казалось, я ее не удержу.

— Да, согласна, — прошептала я, чувствуя, что это — самый счастливый день моей жизни. Слезы счастья и облегчения покатались по щекам.

— Тогда примерь, — улыбнулся Адриан, раскрывая коробку, где лежал огромный бриллиант. Он красиво играл гранями в свете свечей.

Я бережно взяла кольцо, надела на палец и поцеловала его, переводя взгляд на Адриана. У меня просто не было слов. Кольцо вспыхнуло, а я почувствовала, как по руке пробежала магия.

— Я очень счастлива, — произнесла я, видя, как лицо Адриана озаряет улыбка.

Осмелев, я подошла к нему, а он обнял меня, прижав к себе крепко- крепко.

Мы стояли в обнимку, а я таяла в его руках. Все! Он мой... Я победила... О, как сильно я люблю его. Я не знаю, что сильнее внутри меня, любовь или благодарность!

Как вдруг...

Нет, такого быть не может...

Я снова принялась к его одежде и волосам.

Определенно, такого не может быть...

Вся радость от помолвки тут же улетучилась, когда я вдохнула отчетливый запах знакомых женских духов с отчетливой нотой мандаринки.

Дорогие друзья, эта книга пробудет бесплатной еще сутки!

Но расставаться с любимыми героями ужасно не хочется.

[Продолжение здесь](#)